

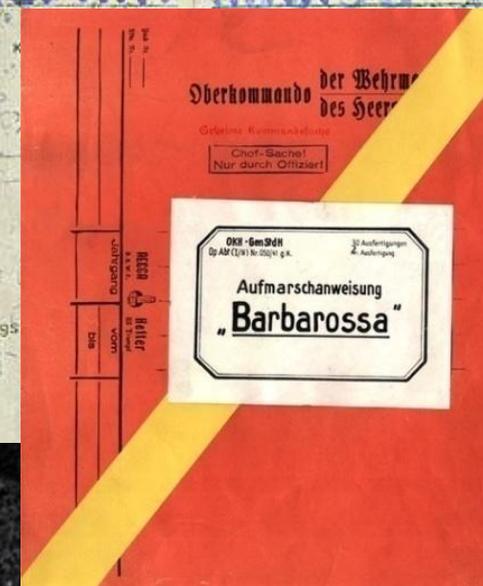
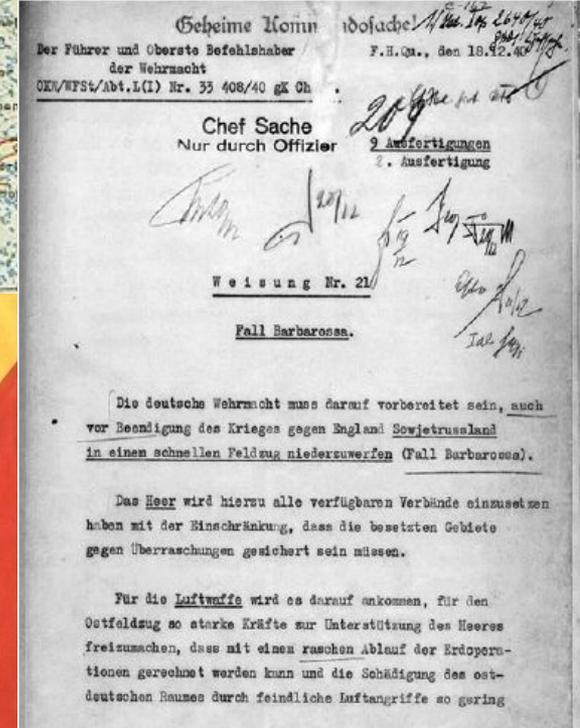
Солдатам Великой Победы посвящается. Вторжение: Белостокско-Минский

«КОТЕЛ»

ПОБЕДА!
1945-2020

Существует огромная опасность коммунизма для будущего. Коммунист никогда не был и никогда не станет нашим товарищем. Речь идёт о борьбе на уничтожение. Если мы не будем так смотреть, то, хотя мы и разобьём врага, через 30 лет снова возникнет коммунистическая опасность. Мы ведём войну не для того, чтобы законсервировать своего противника. Война будет резко отличаться от войны на Западе. На Востоке жестокость является благом на будущее.

Франц Гальдер
начальник Генерального штаба
сухопутных сил вермахта,
30 марта 1941 г.

Фюрер и Верховный главнокомандующий Вооруженными силами. Верховное главнокомандование Вооруженных сил. Штаб оперативного руководства. Отдел обороны страны.

№ 33408/40 Ставка фюрера 18 декабря 1940г. 9 экземпляров Экз. № 1. **Совершенно секретно. Только для командования.**

Германские Вооруженные силы должны быть готовы вы разбить Советскую Россию **в ходе кратковременной кампании еще до того, как будет закончена война против Англии.** (Вариант "Барбаросса".) Сухопутные силы должны использовать для этой цели все находящиеся в их распоряжении соединения, за исключением тех, которые необходимы для защиты оккупированных территорий от всяких неожиданностей. Задача Военно-воздушных сил — высвободить такие силы для поддержки Сухопутных войск при проведении Восточной кампании, чтобы можно было рассчитывать на быстрое завершение наземных операций и, вместе с тем, ограничить до минимума разрушение восточных областей Германии вражеское авиацией. Однако эта концентрация ВВС на Востоке должна быть ограничена требованием, чтобы все театры военных действий и районы размещения нашей военной промышленности были надёжно прикрыты от налетов авиации противника, и наступательные действия против Англии, особенно против ее морских коммуникаций, отнюдь не ослабевали. Основные усилия Военно-морского флота должны и во время Восточной кампании, безусловно, сосредоточиваться против Англии. Приказ о стратегическом развертывании Вооруженных сил против Советского Союза я отдам, в случае необходимости, за восемь недель до намеченного срока начала операции. Приготовления, требующие более продолжительного времени, если они еще не начались, следует начать уже сейчас и закончить к 15.05.41 года. Решающее значение должно быть придано тому, чтобы наши намерения напасть не были распознаны.

I. Общий замысел

Основные силы русских Сухопутных войск, находящиеся в Западной России, должны быть уничтожены **в смелых операциях посредством глубокого, быстрого выдвижения танковых клиньев.** Отступление боеспособных войск противника на широкие просторы русской территории должно быть предотвращено. **Путем быстрого преследования должна быть достигнута линия, с которой русские Военно-воздушные силы будут не в состоянии совершать налеты на имперскую территорию Германии.** Конечной целью операции является создание **заградительного барьера** против Азиатской России по общей линии Волга — Архангельск. Таким образом, в случае необходимости последний индустриальный район, остающийся у русских на Урале, можно будет парализовать с помощью авиации. В ходе этих операций русский Балтийский флот быстро потеряет свои базы и окажется, таким образом, не способным продолжать борьбу. Эффективные действия русских Военно-воздушных сил должны быть предотвращены нашими мощными ударами уже в самом начале операции.

II. Предполагаемые союзники и их задачи

1. В войне против Советской России на флангах нашего фронта мы можем рассчитывать на активное участие Румынии и Финляндии. Верховное главнокомандование Вооруженных сил в соответствующее время согласует и установит, в какой форме вооруженные силы обеих стран при их вступлении в войну будут подчинены германскому командованию.
2. Задача Румынии будет заключаться в том, чтобы отборными войсками поддержать наступление южного фланга германских войск, хотя бы в начале операции, сковать противника там, где не будут действовать германские силы, и в остальном нести вспомогательную службу в тыловых районах.
3. **Финляндия должна прикрывать сосредоточение и развертывание отдельной немецкой северной группы войск** (части 21-й армии), следующей из Норвегии. Финская армия будет вести боевые действия вместе с нашими войсками. Кроме того, Финляндия будет ответственна за захват полуострова Ханко.
4. Следует считать возможным, что к началу операции **шведские железные и шоссейные дороги будут предоставлены для использования немецкой группе войск, предназначенной для действий на севере.**

III. Проведение операции Сухопутные силы. (В соответствии с оперативными замыслами доложенными мне).

Театр вооруженных действий разделяется Припятскими болотами на северную и южную части. Направление главного удара должно быть подготовлено севернее **Припятских болот.** Здесь следует сосредоточить две группы армий. Южная из этих групп, являющаяся центром общего фронта, имеет задачу наступать особо сильными танковыми и моторизованными соединениями из района Варшавы и севернее ее с целью раздробить силы противника в Белоруссии, Таким образом будут созданы предпосылки для поворота мощных частей подвижных войск на север, с тем чтобы во взаимодействии с северной группой армий, наступающей из Восточной Пруссии в общем направлении на Ленинград, уничтожить силы противника, действующие в Прибалтике. Лишь после выполнения этой неотложной задачи, за которой должен последовать захват Ленинграда и Кронштадта, следует приступить к операции по взятию Москвы — важного центра коммуникаций и военной промышленности... Только неожиданно быстрый развал русского сопротивления мог бы оправдать постановку и выполнение этих обеих задач одновременно... Группе армий, действующей южнее Припятских болот, надлежит посредством концентрированных ударов, имея основные силы на флангах, уничтожить русские войска, находящиеся на Украине, еще до выхода последних к Днепру. С этой целью главный удар наносится из района Люблина в общем направлении на Киев. Одновременно находящиеся в Румынии войска форсируют р. Прут в нижнем течении и осуществляют глубокий охват противника. На долю румынской армии выпадет задача сковать русские силы, находящиеся внутри образуемых клещей...

IV. Все распоряжения, которые будут отданы главнокомандующими на основании этой директивы должны совершенно определенно исходить из того, что речь идет о мерах предосторожности на тот случай, если Россия изменит свою нынешнюю позицию по отношению к нам. Число офицеров, привлекаемых для первоначальных приготовлений, должно быть максимально ограниченным. Остальных сотрудников, участие которых необходимо, следует привлекать к работе как можно позже и знакомить только с частными сторонами подготовки, необходимыми для исполнения служебных обязанностей каждого из них в отдельности. Иначе имеется опасность возникновения серьезнейших политических и военных осложнений в результате раскрытия наших приготовлений, сроки которых ещё не назначены.

V. Я ожидаю от господ главнокомандующих устные доклады об их дальнейших намерениях, основанных на настоящей директиве...

Адольф Гитлер

В сентябре 1939 года, на основании секретного дополнительного протокола к Договору о ненападении между Германией и Советским Союзом (пакт Молотова-Риббентропа), восточная часть Польши была занята советскими войсками и присоединена к СССР — в состав БССР были включены Барановичи, Пинск, Гродно, Брест, Белосток. Таким образом, граница СССР на белорусском участке была отодвинута от Минска на несколько сотен километров на запад и превратилась в границу между Советским Союзом и германской зоной оккупации Польши.

По данным **М. Мельтюхова**, личный состав войск группы армий "Центр" насчитывал 1 453 200 человек, имелось 2255 танков, 15 161 орудие и миномет. Действия сухопутных войск поддерживала авиация 2-го воздушного флота (командующий - генерал-фельдмаршал А. Кессельринг; два авиакорпуса: 2-й и 8-й, зенитный корпус и воздушный округ "Позен"), а также авиация для взаимодействия с сухопутными войсками; всего 1712 самолетов.

А. Исаев в своей книге "Остановленный блицкриг" (2010) приводит несколько другие данные: численность группы армий "Центр" составляла около 1,2 млн человек. Среднемесячная численность объединений группы армий составляла:

--- 3-я танковая группа - 130 657 человек. --- 9-я армия - 382 273 человека. --- 4-я армия - 490 989 человек. --- 2-я танковая группа - 181 752 человек.

Однако если состав немецких войск известен, то численность и вооружение советских войск собираются по крупицам и нередко носят оценочный характер.

СООТНОШЕНИЕ СИЛ СТОРОН В БЕЛУРУССИИ

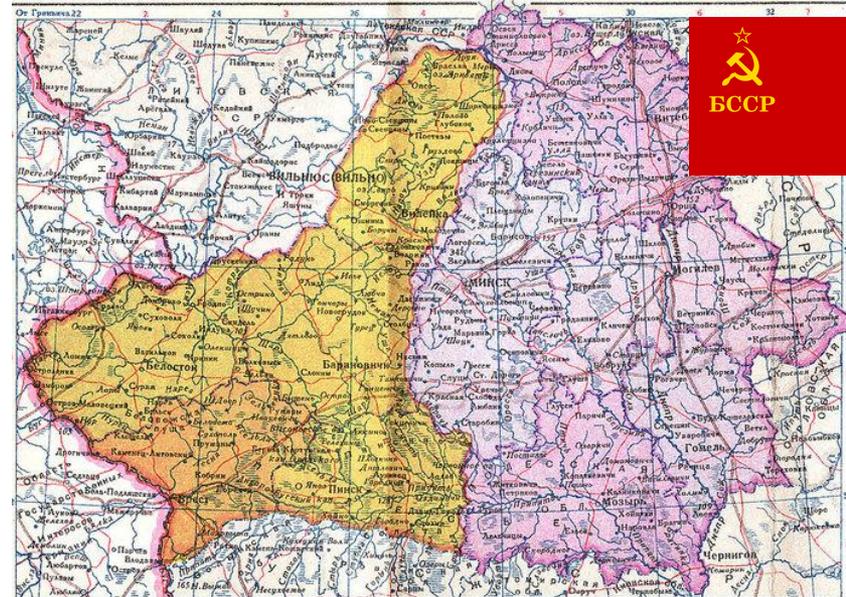
	Всего			В районе Сувалок			В районе Бреста		
	ЗапОВО	Группа армий «Центр»	Соотн.	Части 11-й армии	3-я танковая группа	Соотн.	4-я армия	Части 4-й армии и 2-я танковая группа	Соотн.
Дивизии	54	51,5	1:1	3	12	1:4	7	20,5	1:2,9
Личный состав	791 445	1 453 200	1:1,8	34 700	265 000	1:7,6	71 349	461 680	1:6,5
Орудия и минометы	16 151	15 161	1:1	646	3060	1:4,7	1657	5953	1:6,5
Танки и штурмовые орудия	4413	2255	1,9:1	268	1038	1:3,9	520	1025	1:1,9
Самолеты	2129	1712	1,2:1	?	?	?	?	?	?

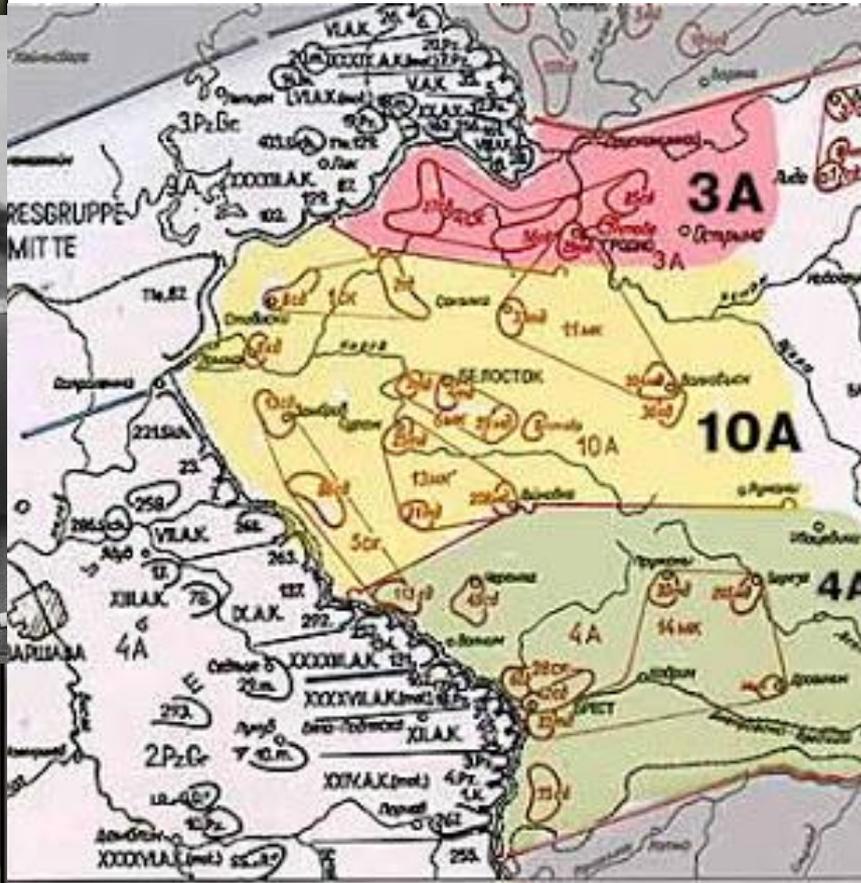
Ф. Гальдер. Военный дневник. Конспект речи Гитлера. 31 июля 1940 года

Чем скорее мы разобьем Россию, тем лучше. Операция будет иметь смысл только в том случае, если мы одним стремительным ударом разгромим всё государство целиком. Только захвата какой-то части территории недостаточно. Остановка действий зимой опасна. Поэтому лучше подождать, но принять твердое решение уничтожить Россию. [...] Начало военной кампании — май 1941 года. Продолжительность операции — пять месяцев. Было бы лучше начать уже в этом году, однако это не подходит. Цель — уничтожение жизненной силы России. Операция распадается на:

- 1-й удар: Киев, выход на Днепр; авиация разрушает переправы. Одесса.
- 2-й удар: Через Прибалтийские государства на Москву; в дальнейшем двусторонний удар — с севера и юга; позже — частная операция по овладению районом Баку.

Командующие войсками

Полоса обороны 3-й армии (3 сд, 2 тд, 1 мд) достигала 120 км, 10-й армии (6 сд, 2 кд, 4 тд, 2 мд) — 200 км и 4-й армии (3 сд, 2 тд, 1 мд) — 150 км.

3-я армия (с момента создания армии в сентябре 1939 года ею командовал генерал-лейтенант **В. И. Кузнецов**). В ее первом эшелоне располагался 4-й стрелковый корпус (2 стрелковые дивизии: 27-я и 56-я), во втором - 85-я стрелковая дивизия и 11-й механизированный корпус в стадии формирования (29-я и 33-я танковые и 204-я моторизованная дивизии). Танков имелось: Т-26 - 242, огнеметных - 18, БТ-5 - 44, Т-34 - 24, КВ - 3⁴. Танки Т-26 и БТ-5 составляли главным образом учебно-боевой парк, полученный на укомплектование из других частей. До 10-15 % танков в поход не были взяты, так как находились в ремонте. Артполки не были укомплектованы полностью орудиями, приборами управления, транспортом и автомашинами. Автомашинами корпус был обеспечен в пределах 10-15 %. Мотоциклетный полк - пульбат, батальон связи, понтонные батальоны совершенно не были обеспечены инженерным и специальным имуществом. Батальон связи корпуса из положенных 19 раций имел одну 5-АК. Карт топографических районов боевых действий совершенно не было. Личным составом обеспеченность была: рядовым составом - 100 % (из них до 60-65 % майского призыва), младшим начсоставом до 60 %, в других частях корпуса 13-30 % и комначсоставом до 60 %. Резерв 3-й армии составляли 24-я стрелковая дивизия и 7-я ПТ артбригада. Армии подчинялись также войска 68-го (Гродненского) УРа; к началу войны было создано 2 узла обороны - в Сопоткине и Липске. Непосредственно перед войной в состав 3-й армии включили 21-й стрелковый корпус: 17-ю, 37-ю и 50-ю стрелковые дивизии.

Самая мощная **10-я армия** располагалась непосредственно в Белостокском выступе. В первом эшелоне находились 2 стрелковых корпуса (1-й и 5-й) и отдельная 113-я стрелковая дивизия, всего 5 стрелковых дивизий. Во втором эшелоне армии были сосредоточены главные ударные соединения фронта:

6-й механизированный корпус (4-я и 7-я танковые и 29-я моторизованная дивизии; штаб корпуса и 4-й тд - Белосток, штаб 7-й тд - Хорош, 29-я мд перед самой войной была переведена из Слонима в район Белостока). Корпус **имел в своем составе более тысячи танков (1021 или 1031, по разным данным), из них 114 новейших тяжелых машин типа КВ и 238 средних Т-34, 126 легких танков Т-26 и более 400 быстроходных БТ различных типов (БТ-2, БТ-5 и БТ-7)**; по данным Е. Дрига, корпус имел до 80 % тракторов от положенного по штатам и был в максимальной степени боеготовности.

13-й мехкорпус (25-я и 31-я танковые и 208-я моторизованная дивизии; штаб корпуса - Бельск) в стадии формирования; на 22 июня имел на вооружении 295 легких танков (в основном, в составе 25-й танковой дивизии, сформированной на основе легкотанковой бригады). Кроме того, корпусу были переданы несколько средних танков Т-34 и тяжелых КВ для обучения экипажей.

6-й кавалерийский корпус (6-я и 36-я кавдивизии, штаб корпуса и 6-й дивизии - Ломжа, штаб 36-й дивизии - Волковыск). В каждой дивизии имелось по танковому полку, на вооружении каждого - быстроходные танки БТ (по штатам - 64 машины) и 18 броневедомостей.

В районе Бреста дислоцировалась **4-я армия** (с января 1941 года командующий - генерал-майор А. А. Коробков). Она имела в своем составе 28-й стрелковый корпус (2 стрелковые дивизии), 14-й механизированный корпус (22-я и 30-я танковые дивизии, сформированные на основе кадровых легкотанковых бригад, и 205-я моторизованная дивизия, всего в корпусе имелось около 528 танков, преимущественно легких Т-26) и две отдельные стрелковые дивизии (49-я стрелковая дивизия - на правом фланге, 75-я стрелковая дивизия - на левом). На территории Западного Особого военного округа был сформирован также штаб новой 13-й армии, располагались штабы 3-х стрелковых корпусов (2-го, 44-го и 47-го), имелись 7 отдельных стрелковых дивизий, 2 механизированных корпуса (17-й и 20-й; оба в начальной стадии формирования), 4-й воздушно-десантный корпус (3 бригады), 8-я ПТ артбригада, а также войска укрепрайонов. Многие из этих частей окружного (фронтового) подчинения выдвигались к границе.

По плану прикрытия, **13-я армия** (командующий генерал-лейтенант П. М. Филатов; формирование штаба начато 5 мая 1941 года в Могилеве, 20 июня был получен приказ передислоцироваться в район Новогрудка). Кроме вышеперечисленных войск, на территорию Западного ОВО в район Полоцка и Невеля перебрасывалась **22-я армия** (создана на основе войск Уральского ВО, к началу войны из ее состава прибыли три стрелковые дивизии: 98-я, 112-я и 186-я), в район Гомеля - **63-й стрелковый корпус 21-й армии** (создана на основе войск Приволжского ВО, сосредотачивалась в районе Чернигова и Гомеля; несколько стрелковых дивизий прибыли в район сосредоточения незадолго до начала войны).

Всего, по современным оценкам, войска ЗОВО насчитывали 671 900 человек, имели на вооружении 13 938 орудий и минометов, 2 900 танков. В ВВС округа насчитывалось 2 129 самолетов.

Обратите внимание на грамотное расположение войск РККА. Первый стратегический эшелон расположен на некотором расстоянии от границы. Пехотные дивизии стоят впереди, а мехкорпуса позади. Все как по учебнику. Войска первого эшелона должны принять на себя главный удар и нанести решающее поражение противнику либо по приказу военного руководства перейти в назначенное время в наступление. Войска второго стратегического эшелона сосредотачиваются по Днепру, Западной Двине от Запорожья до Риги. Это план «Б» (самый неправдоподобный) если враг прорвется вглубь территории то его следует остановить на естественном водном рубеже. Как в действительности и получилось. Ригу немцы заняли очень быстро, но на рубеже Луга, Витебск, Смоленск, Могилев, Гомель и Киев враг был остановлен и вынужден менять свои планы.

- 167 — пехотная дивизия
- 12.Pz. — танковая дивизия
- 29.m. — моторизованная дивизия
- 1.K. — кавалерийская дивизия
- 221.Sich. — охранная дивизия
- SS „R.“ — дивизия СС „Das Reich“
- I.R. „G.D.“ — пехотный полк „Grossdeutschland“
- Tle.129. — легкая дивизия

- 113 сд — стрелковая дивизия
- 22 тд — танковая дивизия
- 29 мд — моторизованная дивизия
- 480к — воздушно-десантный корпус
- 214 вДбр — воздушно-десантная бригада
- 6 кд — кавалерийская дивизия
- 8 птабр — противотанковая артиллерийская бригада
- 5 МК — механизированный корпус

Два наиболее ярких и успешных военно- начальника РККА Семен Тимошенко и Георгий Жуков.

Оба проявили себя до войны с Германией. Первый в ходе Советско- Финской кампании, второй на Халкин-Голе. Оба понимали, что конфликт с Германией будет другой войной и готовились к ней. Однако, начало войны да и весь период Советско- Германского противостояния покажет, что наши генералы значительно слабее немецких генералов

в оперативно- тактическом искусстве. На фото слева Адольф Гитлер, начальник штаба Вермахта (ОКВ) Вильгельм Кейтель, начальник штаба сухопутных сил (ОКН) Франц Гальдер и главнокомандующий Вермахта Вальтер фон Браухич .

Тимошенко и Жуков будут сняты с занимаемых должностей в начале войны. В дальнейшем оба будут командовать фронтами. Во многом благодаря решительным действиям маршала Тимошенко враг будет задержан на Днепровском рубеже. В конце 1941 года Тимошенко отберет у врага город Ростов на Дону, но маршалом победы не станет. Роль маршала победы Сталин определит Георгию Жукову, который в ноябре 1941 года возглавит Западный фронт, «удержит» Москву, а в середине 1942 года станет заместителем Верховного главнокомандующего. В мае 1945 года Георгий Жуков будет подписывать акт о капитуляции Фашистской Германии. От самой Германии акт подпишет фельдмаршал Кейтель, который дольше всех продержится в ОКВ. Вальтер фон Браухич будет снят с должности за поражение под Москвой. Должность главнокомандующего займет сам Адольф Гитлер. Франц Гальдер будет снят с должности 24 сентября 1942 года, когда на фронте обозначится неминуемая катастрофа вследствие полного отсутствия резервов у немецкого командования.

Но это будет потом, а пока...

18 июня 1941 года Военным советам приграничных военных округов приказывалось выделить управления фронтов и перевести их к 22-23 июня на основные полевые командные пункты. Военно-полевое управление (ВПУ) Западного фронта разместилось в местечке Обуз-Лесьна в 25 км юго-западнее Баранович .

Жуков против Гальдера

Сравним биографии двух начальников генеральных штабов противоборствующих армий

Гальдер Франц

(30.06.1884 — 02.04.1972) — военный деятель, генерал-полковник (1940)

Франц Гальдер родился 30 июня 1884 года в городе Вюрцбург. Он происходил из старинного баварского рода потомственных военных. Поэтому карьера военного была определена для него самим рождением. Начальное военное образование он получил в кадетском корпусе, который окончил в 1902 году с высшим баллом. Затем он был сразу зачислен в баварский артиллерийский полк. Среди офицеров он выделялся блестящими аналитическими способностями и, прослужив некоторое время в полку, был направлен для продолжения учебы в Баварскую военную академию, которую успешно окончил в 1914 году. Во время Первой мировой войны он служил в штабах различного уровня. Первое место службы Гальдер получил в штабе дивизии, а в конце войны он работал в штабе группы армий. Его способности не остались незамеченными, и после окончания войны он остался в рейхсвере — армии, созданной по условиям Версальского договора. Он получил назначение в военное министерство в отдел боевой подготовки. В 1920 году он был переведен в Мюнхен в штаб 7-го военного округа на должность преподавателя тактики. В 1923 году Франц Гальдер снова вернулся в войска, где оставался до 1929 года. Затем его снова перевели на работу в военное министерство и в том же году произвели в звание полковника. Начиная с 1933 года, с момента прихода Гитлера к власти, военная карьера Гальдера стала быстро идти в гору. В 1934 году в звании генерал-майора он получает назначение в штаб 6-го военного округа в Мюнхен на должность начальника штаба. Через год он стал командиром 7-й Баварской дивизии. Затем его производят в звание генерал-лейтенанта и назначают на должность обер-квартирмейстера Генерального штаба (в его обязанности входило оперативное руководство войсками).

В 1935 году Генеральный штаб возглавил генерал Людвиг фон Бек. Он был профессиональным военным и прекрасно понимал, что немецкая армия еще не готова к войне. Он начал самостоятельно предпринимать определенные шаги в этой области, за что впал в немилость. Он был категорически не согласен с Гитлером, который требовал решительных военных действий. Но после заявления Гитлера, что несмотря ни на что он в ближайшее время введет войска в Чехословакию, поняв, что переубеждать фюрера бесполезно, он подал в отставку. На место фон Бека был назначен Франц Гальдер. 27 августа 1938 года генерал артиллерии Франц Гальдер вступил в новую должность. Он стал начальником штаба Главного командования сухопутных войск (ОКХ) и продолжал заниматься разработкой оперативных планов вторжения вермахта в соседние страны. После оккупации всей территории Чехословакии Гитлер вынес Гальдеру личную благодарность за великолепно спланированную операцию. После удачного проведения польской кампании осенью 1939 года Гитлер пригласил в рейхсканцелярию всех командующих группами армий и руководство вермахта. Он объявил, что намеревается напасть на Францию. Это заявление шокировало германский генералитет. Браухич и Гальдер продемонстрировали схемы и выкладки о состоянии войск, снаряжения и боеприпасов, которых хватило бы только недели на две. Но фюрер не желал нечего слушать и назначил дату вторжения во Францию через территории Бельгии и Голландии на 12 ноября. Франц Гальдер снова подчинился приказу фюрера и принялся за разработку детального плана вторжения. Понимая, что для прорыва через укрепленную «линию Мажино» вермахт не располагает достаточными силами, он предложил измененный план Шлиффена 1914 года. Во время предварительного обсуждения плана на встрече с Гитлером фюрер высказал предложение об отвлекающем ударе в Голландии, чтобы оттянуть силы англичан в этот район. Не поддержав план Гальдера и Браухича, Гитлер велел его пересмотреть. Но в результате за основу был взят план фон Манштейна, который в конце октября 1939 года был представлен им на рассмотрение ОКХ. Его план предусматривал заманивание противника на территорию Бельгии и Голландии отвлекающим ударом по этим странам, а затем нанесение главного удара в обход армий противника через Арденны с последующим их окружением. План, получивший название «Гельб», был переработан, а сам его создатель (Манштейн) был отправлен в войска. В дальнейшем Гальдер и Браухич были отстранены от планирования операций по оккупации Дании и Норвегии. Гитлер, видимо, решил таким образом наказать строптивых штабистов. Но эти операции едва не окончились поражением вермахта, и управление войсками снова вернулось

в ОКХ. После поражения и капитуляции Франции Франц Гальдер был произведен в чин генерал-полковника. В июле 1940 года Гитлер объявил о намерении нанести удар по СССР. Он потребовал тщательной подготовки этой операции, намереваясь провести ее за пять месяцев. 5 декабря 1940 года Гальдер предоставил фюреру доклад, посвященный исключительно тому, как разгромить части РККА (Красной Армии), развернутые в западной части СССР. Фронт РККА должен был быть прорван танковыми клиньями, которые бы расчленили и окружили основные силы противника, не дав им уйти на восток, в глубь страны. Конечной целью операции был выход германских войск на линию Астрахань — Архангельск. После недели раздумий Адольф Гитлер согласился с планом начальника штаба ОКХ и 18 декабря 1940 года подписал директиву «Барбаросса». С небольшими изменениями план Гальдера был принят. Вермахт стал готовить наступление на Советский Союз. Восточная кампания с самого начала стала развиваться совсем не так, как спланировал ее Франц Гальдер. Если на севере и в центре вермахт достиг значительных успехов, то на юге наступление было сорвано. В этой обстановке Гитлер меняет первоначальный план и приказывает группе армий «Центр» после разгрома противника в Белоруссии передать все свои танковые соединения группам армий «Юг» и «Север». Гальдер, понимая, что это может погубить всю операцию, оспаривал это решение фюрера. Но Гитлер настоял на своем и подписал директиву. После этого Гальдер предложил Браухичу вместе подать в отставку. Браухич с большим трудом смог отговорить своего начальника штаба от столь резкого решения. Вскоре Гальдер добился продолжения наступления на Москву, но было уже слишком поздно. После провала операции «Тайфун» фон Браухич вместе с другими генералами и фельдмаршалами был отправлен в отставку. Франц Гальдер, которого Гитлер недолюбливал и к которому относился все хуже, остался на своем посту начальника Генерального штаба. Окончательный разрыв Гальдера и Гитлера произошел в 1942 году. Гальдер открыто выступал против одновременного наступления немецких армий сразу в двух направлениях — на Волгу и Кавказ. Он позволил себе кричать на Гитлера в присутствии всего штаба Ставки, обвиняя его в неумении руководить военными действиями и планировать наступательные операции. А когда Гитлер стал рассуждать о полном разгроме Советского Союза, Гальдер не выдержал и сказал фюреру, что его полководческие решения не имеют ничего общего с реальностью, так как военный потенциал СССР гораздо мощнее немецкого и русские выпускают по 1200 танков в месяц, что Германии не под силу. В ответ Гитлер приказал Гальдеру замолчать и снял его в должности начальника штаба ОКХ.

Георгий Константинович Жуков родился 1 декабря (19 ноября по старому стилю) 1896 года в деревне Стрелковка Калужской губернии (ныне Жуковского района Калужской области) в семье крестьянина. Начальное образование получил в церковно-приходской школе. Затем работал учеником в скорняжной мастерской в Москве, одновременно занимался самостоятельно, поступил на вечерние образовательные курсы и сдал экзамены за полный курс городского училища. В 1911 году стал подмастерьем. С августа 1915 года на военной службе. Участвовал в Первой мировой войне (1914-1918), награжден двумя Георгиевскими крестами. Служил сначала рядовым, после окончания унтер-офицерской школы в 1916 году — младшим унтер-офицером. В августе 1916 года был тяжело ранен. С 1918 года в Красной Армии. Службу проходил в 4-м Московском кавалерийском полку. Участвовал в Гражданской войне (1917-1922), воевал на Восточном, Западном и Южном фронтах. В 1920 году окончил рязанские кавалерийские курсы, в 1925 году — кавалерийские курсы усовершенствования состава кавалерии, в 1930 году — курсы усовершенствования высшего начсостава. С октября 1918 года по июль 1923 года служил в качестве красноармейца, помощника командира взвода, командира взвода и эскадрона, помощника командира полка.

В 1923-1930 годах был командиром кавалерийского полка, в 1930-1931 годах — кавалерийской бригады. С 1931 года по 1933 год — помощник инспектора Инспекции кавалерии Рабоче-крестьянской Красной Армии (РККА). В 1933-1937 годах был командиром кавалерийской дивизии, в 1937-1938 годах — командиром кавалерийского корпуса, в 1938-1939 годах — заместителем командующего Белорусским военным округом по кавалерии, в июне — июле 1939 года — командиром особого корпуса. С июля 1939 года по апрель 1940 года — командующий 1-й армейской группой советских войск в Монголии, которая совместно с частями монгольской Народно-революционной армии окружили и разгромила крупную группировку японских войск в районе реки Халхин-гол.

В 1940 году Георгию Жукову было присвоено воинское звание генерал армии. С июня 1940 года командовал войсками Киевского Особого военного округа. В январе — июле 1941 года — начальник Генерального штаба — заместитель наркома обороны СССР. В начале Великой Отечественной войны (1941-1945) с 23 июня 1941 года — член Ставки Верховного Главнокомандования.

29 июля 1941 года Георгий Жуков был освобожден от должности начальника Генерального штаба и назначен командующим войсками Резервного фронта, которые провели первую в ходе войны наступательную операцию в районе города Ельня. С 13 сентября 1941 года командовал Ленинградским фронтом. С октября 1941 года по август 1942 года Жуков возглавлял Западный фронт. Под его руководством войска фронта вели упорные оборонительные бои, остановили продвижение немецких войск к Москве, а затем, перейдя в контрнаступление и в общее наступление во взаимодействии с войсками Калининского фронта, нанесли им крупное поражение и полностью освободили Московскую и Тульскую области, многие районы Калининской (ныне Тверская) и Смоленской областей.

С февраля по май 1942 года Георгий Жуков одновременно был и главнокомандующим войсками Западного направления. Под его руководством войска Западного и Калининского фронтов в ходе Ржевско-Сычевской наступательной операции ликвидировали плацдарм противника на левом берегу Волги в районе Ржева. С августа 1942 года — первый заместитель наркома обороны, заместитель Верховного Главнокомандующего. В августе 1942 года — марте 1944 года Жуков координировал действия войск ряда фронтов под Сталинградом, по прорыву блокады Ленинграда, в битвах под Курском и за Днепр, в Житомирско-Бердичевской, Кировоградской и Корсунь-Шевченковской наступательных операциях. В январе 1943 года Жукову было присвоено воинское звание маршал Советского Союза. С марта по май 1944 года одновременно командовал Первым Украинским фронтом. С ноября 1944 года по июнь 1945 года был командующим войсками Первого Белорусского фронта. От имени и по поручению советского Верховного Главнокомандования Георгий Жуков 8 мая 1945 года в Карлсхорсте принял капитуляцию вооруженных сил нацистской Германии. 24 июня 1945 года принимал Парад Победы в Москве. С июня 1945 года по март 1946 года — главнокомандующий Группы советских оккупационных войск в Германии и глава советской военной администрации по управлению Советской зоны оккупированной Германии. В марте — июле 1946 года Жуков был главнокомандующим Сухопутными войсками и заместителем министра Вооруженных Сил СССР. С июля 1946 года по февраль 1948 года командовал войсками Одесского военного округа. В 1948-1953 годах был командующим войсками Уральского военного округа.

С марта 1953 года по февраль 1955 года — первый заместитель министра обороны СССР. В 1955-1957 годах — министр обороны СССР. В марте 1958 года Георгий Жуков был уволен в отставку с правом ношения военной формы одежды. Являлся депутатом Верховного Совета СССР 1-4-го созывов (1941-1958). Автор мемуаров "Воспоминания и размышления", которые были изданы более чем в 30 странах мира на 19 языках. Георгий Жуков — четырежды Герой Советского Союза (1939, 1944, 1945, 1956). Герой Монгольской Народной Республики (1969). Был награжден шестью орденами Ленина (1936, 1939, 1945, 1956, 1966, 1971), орденом Октябрьской Революции (1968), тремя орденами Красного Знамени (1922, 1944, 1949), двумя орденами Суворова I степени (01.1943, 07.1943); дважды удостоен ордена "Победа" (1944, 1945), был награжден тувинским орденом Республики (1942), Почетным оружием с золотым изображением Государственного герба СССР (1968), а также 15 медалями СССР и 17 орденами и медалями иностранных государств. Умер Георгий Жуков 18 июня 1974 года. Урна с его прахом захоронена в Кремлевской стене на Красной площади в Москве.

В ознаменование заслуг полководца указом президента РФ от 9 мая 1994 года учреждены орден и медаль Жукова, а также установлена Государственная премия Российской Федерации им. маршала Советского Союза Г.К. Жукова. Имя полководца было присвоено Военной командной академии противовоздушной обороны (ныне Военная академия воздушно-космической обороны имени маршала Советского Союза Г.К. Жукова). Память о Георгии Жукове увековечена в названиях планеты, улиц в Москве, Санкт-Петербурге и других городах. В Екатеринбурге, Омске, Твери, Курске и ряде других городов сооружены памятники полководцу, в городе Жукове Калужской области установлен его бронзовый бюст, а в деревне Стрелковке — гранитный памятник. В Москве в 1992 году был установлен бюст полководца у станции метро "Каширская", а в 1995 году сооружен ему памятник на Манежной площади. В ноябре 1996 года был открыт Мемориальный кабинет-музей Георгия Жукова в "старом" здании Генерального штаба Вооруженных Сил, в помещении, в котором он работал в должности министра обороны СССР.

Тревожные сообщения разведки.

РАССЕКРЕЧЕНО

76

Подлежит возврату через 48 часов
в шифроорган штаба округа

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО
Снятие копии воспрещается

Экз. № 1

ШИФРОВКА № 133, 136

Из 11 АРМИИ Подана 20.6.41 23-46 Принята 21.6.41 5-23

Поступила в ШО округа 20.6.41 5-30

ДЛЯ ОТМЕТОК

НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА ФРОНТА.

Задержанный в ночь на 20.6.41 перебежчик 13 роты 58 ПП в ПД показал, что их рота стоит в ПШЕРОЛЬ, (рота 150 мм тяжелых орудий). 6 пд переброшена эшелонами в район СУВАЛКИ в конце мая из ПАРИЖА и разгрузилась в 180 км от ПШЕРОЛЬ.

Буд учи в СУВАЛКИ сообщает перебежчик в СУВАЛКИ большое количество войск в данное время все войска из СУВАЛКИ переброшены к границе.

Пехота располагается в 5 км. от границы, артиллерия на позициях, крупные танковые части перебежчик не видел.

Перебежчик показал, что немецкие части у границы окопаны не копают, имея между переход в наступление. По словам перебежчика боевые действия начнутся через 8-10 дней. Вот уже 2 месяца, как солдат агитируют офицеры, имея разговоры, что СССР главный враг Германии. Солдаты 50% настроены против войны.

Про Визина
С. С. Смирнов
21.6.41
М. Ю. Корсаков
21.6.41
На учет. Колеба
РЧ

Расшифровал 9 час. 00 мин. 21 июня 1941 г.

ОТПЕЧАТАНО в одном экземплярах звукот. фурсон

Экз. № 1 адресату эмо Экз. № 5 21.6.41

Экз. № 2 Экз. № 6

Экз. № 3 Экз. № 7

Экз. № 4 Экз. № 8

Дежурный по 8 отделу *Смирнов* /Сато/

РАССЕКРЕЧЕНО

76

экс. единств.

НАЧАЛЬНИКУ ГЕНШТАБА КРАСНОЙ АРМИИ
КОПИИ:

НАЧАЛЬНИКУ РУ ГЕНШТАБА КРАСНОЙ АРМИИ
НАЧАЛЬНИКАМ ШТАБОВ 8, 11 и 27 АРМИИ.
НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА ЗАПОВО.

Разведсводка № 02 Штаба ПРИОВО, ПАНКВЕНИС к 20.00 21.6.41.
Карты 100.000 и 500.000.

22.6.41. 025

По данным, заслуживающим доверия, продолжается сосредоточение немецких войск в восточную Пруссию. 20.6.41. на участке ж.д. КЕНИГСБЕРГ, ТИЛЬЗИТ усиленное движение воинских эшелонов. Здвижение частей к госгранице продолжается.

Закончено строительство pontонных мостов через ПЕРИОН р-на РУС, ТАТТАМШКЕН (1826), КЛОКЕН (1824), ТИЛЬЗИТ, ВЕНКЕН; продолжается в р-не ВИШИЛ и усиленно р-не ВИПЕ (1048).

Охрана границы и наблюдение за нашей территорией возложено на полевые части.

В Клайпедской области гражданскому населению (главным образом преклонного возраста) предложено эвакуироваться вглубь от границ на 20 км.

В Сувалском уезде жители выселены вглубь от границ на 5 км.

12.6.41. в районе СУВАЛКИ производился учет лошадей, которые должны быть взяты 20.6.41. в армию.

Среди военнослужащих и гражданского населения в.п. идут разговоры, что войска, расположенные в в.п., получили приказ занять исходное положение для наступления. X

ПЕРВОЕ. ШАУЛЯЙСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ.

а) Данными нашей агентуры подтверждена и установлена следующая дислокация:

КЛАЙПЕДА: Штаб 291 пд, 504, 505 и 506 пп, 291 ап, 291 т б-н, 291 сап, б-н, 291 б-н связи, 7 полк береговой обороны в составе арт. дивизиона и двух пехотных батальонов, тяжелый арт. полк, б-н 20 бронетанковой дивизиона; отряд штурмовиков в составе трех рот

ШО
22.6.41
21.6.41
21.6.41
21.6.41

Приказ фюрера
от 21 июня 1941 года

Солдаты Восточного фронта!

Подавленный тяжелыми заботами, обреченный на многомесячное молчание, я решил, что пришел час, когда я с вами, мои солдаты, могу говорить открыто.

На нашей границе стоят 160 русских дивизий. В течение многих недель происходят нарушения этой границы, не только у нас, но и на Крайнем Севере, и в

Румынии. Уже русские дозоры выдвинулись на немецкую территорию, и их удалось отбросить назад только после длительного боя...

...Немецкие солдаты! Тем самым вы ступаете в жестокую и ответственную борьбу. Так как судьба Европы, будущее Германского Рейха, существование нашего народа находятся отныне только в ваших руках. Да поможет нам всем в этой борьбе Господь Бог!

Адольф Гитлер.

Deutsche Soldaten!

Deutsche Soldaten! In der Geschichte der zivilisierten Völker wurde ein nie gehörter Treubruch vollzogen. Die faschistische Regierung Deutschlands warf das deutsche Heer in den Krieg gegen den großen Nachbar und Freund des deutschen Volkes—gegen Sowjetrußland. Der räuberische Überfall auf unser Land wurde vollzogen ungeachtet darauf, daß die Sowjetregierung den Friedensvertrag ehrlich erfüllte. Hitler stürzte das deutsche Heer gegen Sowjetrußland, ohne irgend welche Präzessionen an die Sowjetregierung, ohne Kriegserklärung. Hitler verletzte treubruchig den Vertrag, dadurch erniedrigte er die Ehre und die Würde des deutschen Volkes. Nach der Verklammerung des deutschen Volkes, nach der Niederdrückung seiner Freiheit wurde von der faschistischen Bande ganz Europa mit Blut übergoßen.

Diese Bande plündert die Werttätigen Deutschlands aus, belastet sie mit hohen Steuern, saugt aus dem deutschen Bauern die Frucht seiner Arbeit. Sie bestiehlt den dürftigen Lohn des Arbeiters.

Das deutsche Volk wird ausgeplündert, um einen verbrecherischen Eroberungskrieg im Interesse eines Häufleins Ausbeuter, wie Göring und Hitler, zu führen. Diese räuberische Bande plündert die von Deutschland besetzten Länder, um den Krieg länger zu führen, und in der ganzen Welt Tod und Vernichtung zu säen. Und diesen blutigen Raub bezeichnet Hitler als „Reinordnung“ in Europa.

Deutsche Soldaten! Was gewinnt ihr in diesem Krieg, wo das Kampffeld Europas mit euren Leichen bedeckt ist? Schon zwei Jahre seid ihr von euren Familien abgetrennt, eure Frauen und Kinder sind dem Hunger preisgegeben. Hitler versprach euch Frieden, aber anstatt dessen zieht er euch immer tiefer in das unendliche Blutvergießen neuer Kriege. Heute zwingt er euch in den Krieg gegen das dem deutschen Volk gegenüber freundschaftliche Land, wo die Macht den Arbeitern und Bauern, wo das Land, die Fabriken und Werke dem Volk und nicht den Reichen gehören.

Deutsche Soldaten! Man zwingt euch in den ungerechten Krieg, Euch, in Soldatenmünten geleidete Arbeiter und Bauern, zwingt man gegen die Arbeiter und Bauern Sowjetrußlands zu kämpfen, die ihre gerechte Sache verteidigen.

Der uns aufgezogene Krieg stellt das ganze 200-Millionen Sowjetvolk wie einen Mann zur Verteidigung unsares Vaterlandes und gibt keinem verbrecherischen Eroberer die Möglichkeit unsere Mutter-Erde zu beschmutzen. Das russische Volk hat es nicht zum ersten Mal mit einem frechen Feind zu tun. Seinerzeit antwortete das russische Volk auf den Feldzug Napoleons mit einem Vaterländischen Krieg gegen die verbrecherischen Eroberer.

Napoleon erlitt eine Niederlage und kam zu seinem Zusammenbruch. Dasselbe geschieht mit dem frechen Hitler, der einen Feldzug gegen die Sowjetunion unternommen hat.

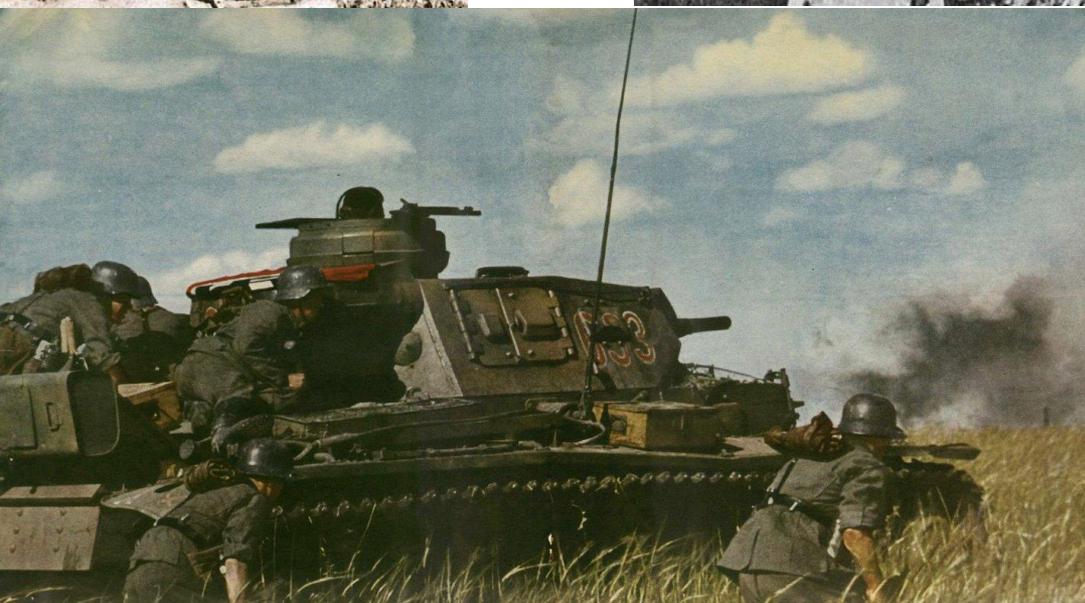
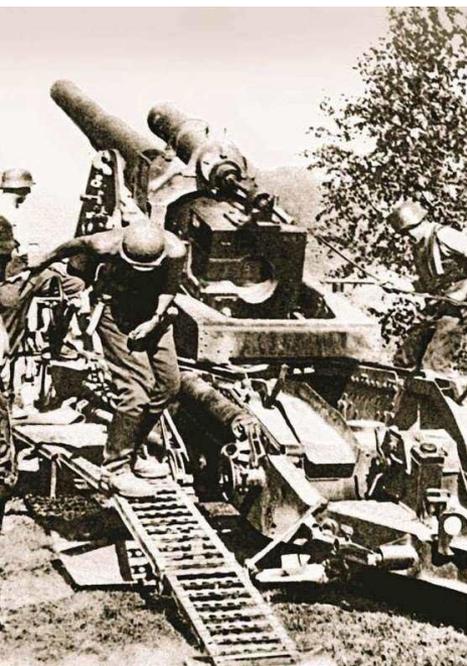
Deutsche Soldaten! Sowjetrußland war ein treuer Freund des deutschen Volkes. Wir machten und machen keinen Anschlag auf die Unabhängigkeit Deutschlands und auf ihre Landeseinheit. Ihr und eure Mütter, Frauen und Kinder wollen Frieden, und nicht Krieg. Aber auf dem Weg zum Frieden zwischen den Völkern steht die unheilberühmende Gestalt Hitlers. Solange Hitler, der die Völker Europas ausgeplündert, regieren wird, wird es nie Frieden geben.

Wollt ihr Frieden, so geht mit den Waffen zu der Roten Armee über, die für die Sache des Friedens, der Freiheit und Unabhängigkeit ihres Volkes kämpft, die den Interessen der Völker aller Länder entspricht. Geht zu uns über: einzeln, in Gruppen, in Kompanien, in Regimentern. Wir empfangen euch als Brüder und werden mit gemeinsamen Kräften die verbrecherische Bande Hitlers, die so viele Leiden der Menschheit brachte, auf immer vernichten.

Nieder mit den faschistischen Barbaren!
Für ein freies Deutschland! Es lebe der Frieden zwischen dem deutschen und russischen Volk!

22.06.1941 года 03-15 сигнал

«Дортмунд» - война

22 июня 1941 года на участке 123-й пехотной дивизии вермахта группа переодетых в форму немецких таможенников диверсантов «Бранденбург-800» расстреляла советский пограничный наряд и совершила попытку прорыва через государственную границу СССР.

Вместе с тем историк [Алексей Исаев](#) отмечает отсутствие достоверных сведений об успешном преодолении границы немецкими диверсантами ранее 4 часов утра 22 июня. Имел место единственный подтверждённый случай проникновения на советскую территорию в районе Гродно группы «бранденбуржцев» под командованием лейтенанта Кригсхайма, произошедший примерно в полночь. Задачей группы было предотвращение подрывов дамб и мостов на дороге Липск — Даброво. После перестрелки диверсантам пришлось отступить, и хотя в дальнейшем группа всё же перешла границу, успехов она не добилась, была рассеяна и понесла потери, а её командир был тяжело ранен. Задание не выполнено. 24 июня 1941 года. Ночной десант, высаженный со сверхмалой 50-метровой высоты в районе населённых пунктов Лида и Первомайский, захватил и удерживал в течение двух суток до прихода немецких танков железнодорожный мост на линии коммуникации Лида — Молодечно. 25 июня 1941 года 35 диверсантов «Бранденбург-800», переодетых в красноармейскую форму, были сброшены на парашютах близ станции Богданово (Белоруссия), захватили и удерживали в течение суток до подхода немецких войск два моста на реке Березина на железнодорожной магистрали Лида — Молодечно¹. 26 июня 1941 года. Действуя впереди 8-й танковой дивизии вермахта, группы 8-й роты «Бранденбурга» в составе около 50 человек, переодетых в форму красноармейцев, захватили шоссейный мост через реку Западную Двину у города Даугаупилса. Маскировка диверсантов и знание русского языка одного из них позволили им беспрепятственно въехать на мост и открыть огонь по охране. Захватив мост, бранденбуржцы перерезали под ураганным огнём провода, ведущие к взрывчатке, чем предотвратили его подрыв. Через несколько минут на мост ворвались немецкие танки. По оценке историка Алексея Исаева, эта операция стала самым крупным успехом 800-го полка особого назначения в первые дни операции «Барбаросса».

Переход границы с СССР

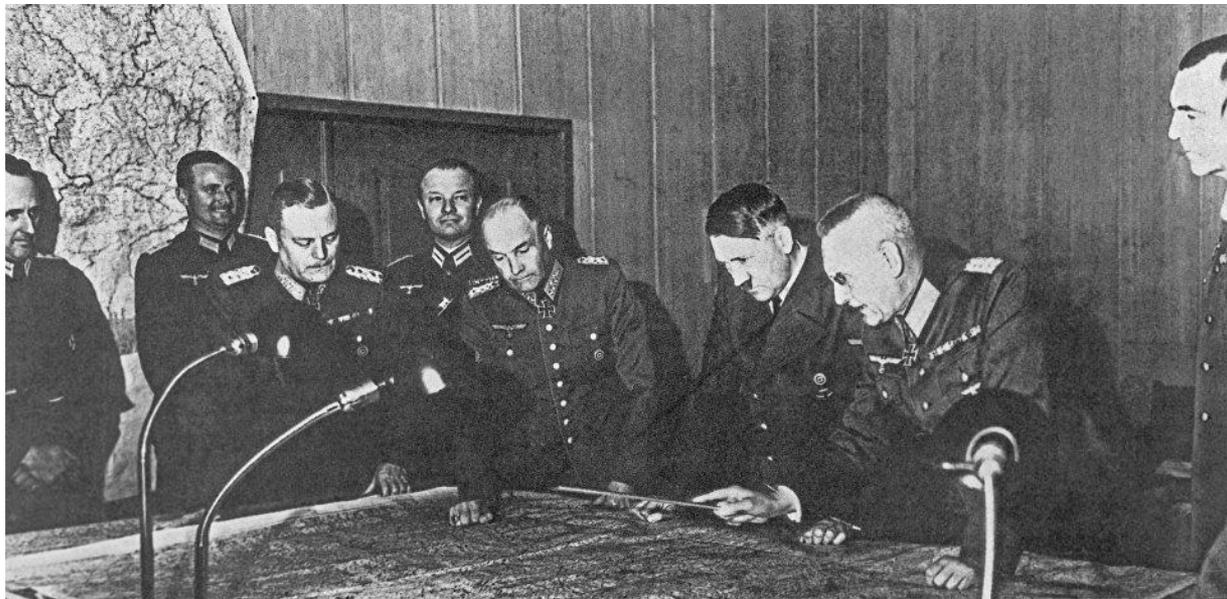
Утренние сводки сообщают, что все армии, кроме 11-й [на правом фланге группы армий «Юг» в Румынии], перешли в наступление согласно плану}. Наступление наших войск, по-видимому, явилось для противника на всем фронте полной тактической внезапностью.

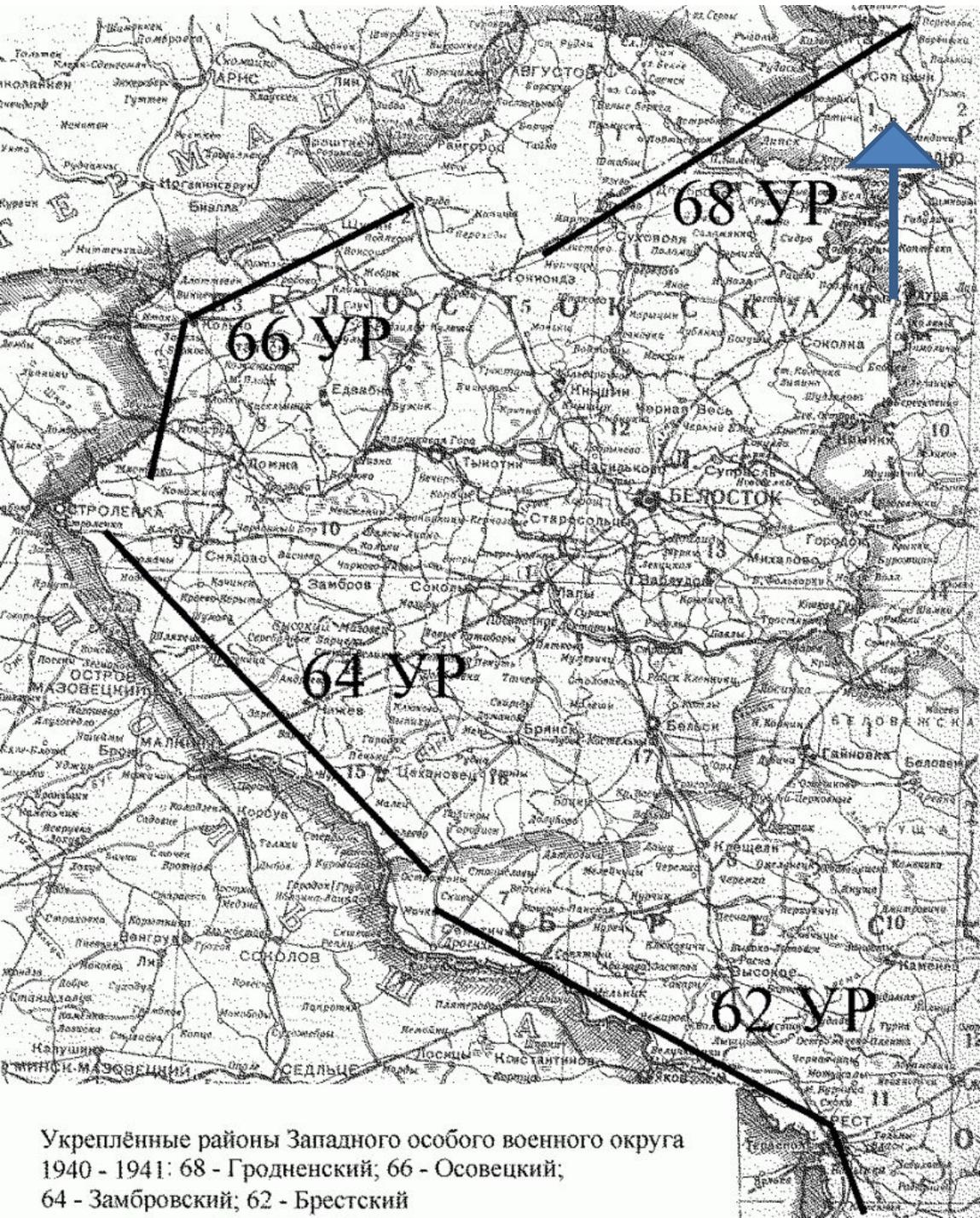
Пограничные мосты через Буг и другие реки всюду захвачены нашими войсками без боя и в полной сохранности. О полной неожиданности нашего наступления для противника {свидетельствует тот факт, что части были захвачены врасплох в казарменном расположении, самолеты стояли на аэродромах, покрытые брезентом, а передовые части, внезапно атакованные нашими войсками, запрашивали командование о том, что им делать. Можно ожидать еще большего влияния элемента внезапности на дальнейший ход событий в результате быстрого продвижения наших подвижных частей, для чего в настоящее время всюду есть полная возможность.

Командование ВВС сообщило, что наши военно-воздушные силы уничтожили 800 самолетов противника (1-й воздушный флот — 100 самолетов, 2-й воздушный флот — 300 самолетов, 4-й воздушный флот — 400 самолетов).

Боевые порядки противника в тактическом отношении не были приспособлены к обороне. После первоначального «столбняка», вызванного внезапностью нападения, противник перешел к активным действиям.

На фронте группы армий «Центр» правый фланг танковой группы Гудериана (3-я и 4-я танковые дивизии) задержался при продвижении через труднопроходимый лесной массив (сомнительно, чтобы этого нельзя было избежать) и в лучшем случае вечером выйдет на автостраду Брест — Минск. Северный фланг танковой группы [Лемельзен (47-й моториз. корпус)] прорвал оборону противника и вышел на оперативный простор. Два ближайших дня покажут, удастся ли Гудериану покончить с моторизованной группой противника, находящейся в районе Минска. Если эта моторизованная группа будет разбита, то оперативный успех танковой группы Гудериана будет обеспечен.

Укреплённые районы Западного особого военного округа
1940 - 1941: 68 - Гродненский; 66 - Осовецкий;
64 - Замбровский; 62 - Брестский

Командир 28-й пехотной дивизии VIII корпуса в донесении о боях в районе Сопочкина писал: «На участке укреплений от Сопочкино и севернее... речь идет прежде всего о противнике, который твердо решил держаться любой ценой и выполнил это. Наступление по действующим в настоящее время основным принципам не давало здесь успеха... Только с помощью мощных подрывных средств можно было уничтожить один ДОТ за другим... Для захвата многочисленных сооружений средств дивизии было недостаточно». Советская тактика обороны в отчете описывалась следующим образом: «Гарнизоны укрывались при атаке в нижние этажи. Там их невозможно было захватить... Как только штурмовые группы откатывались, противник снова оживал и занимал амбразуры, насколько они были еще невредимы». Спротивление отдельных ДОТов здесь продолжалось несколько дней, когда линия фронта далеко откатилась от границы.

ДИРЕКТИВА ВОЕННЫМ СОВЕТАМ ЛВО, ПРИБОВО, ЗАПОВО, КОВО, ОДВО, КОПИЯ НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ВОЕННО-МОРСКОГО ФЛОТА (СССР)

№2

22 июня 1941 г. 7 ч. 15 мин.

22 июня 1941 г. 04 часа утра немецкая авиация без всякого повода совершила налеты на наши аэродромы и города вдоль западной границы и подвергла их бомбардировке.

Одновременно в разных местах германские войска открыли артиллерийский огонь и перешли нашу границу.

В связи с неслыханным по наглости нападением со стороны Германии на Советский Союз

ПРИКАЗЫВАЮ:

Войскам всеми силами и средствами обрушиться на вражеские силы и уничтожить их в районах, где они нарушили советскую границу.

Разведывательной и боевой авиацией установить места сосредоточения авиации противника и группировку его наземных войск.

Мощными ударами бомбардировочной и штурмовой авиации уничтожить авиацию на аэродромах противника и разбомбить группировки его наземных войск. Удары авиацией наносить на глубину германской территории до 100-150 км.

Разбомбить Кенигсберг и Мемель.

На территорию Финляндии и Румынии до особых указаний налетов не делать.

ТИМОШЕНКО

МАЛЕНКОВ

ЖУКОВ

№ 20021/02/23 -2-
Военным советам ЛВО, Прибово, Запово, Ково, ОДВО
Копия Народному комиссару Военно-морского флота
№ 2, 22.6.41г. 7.15.
Оперативное Управление
Ген. Штаба Красной Армии

сторону Умань ⁻³⁻ на со-
ветский Союз приказываю:
Войскам всеми силами
и средствами обрушиться
на вражеские силы
и уничтожить их в райо-
нах, где они нарушили
советскую границу.
Вперед до особого распоряжения
наземными войсками границу
не переходить.
Разведывательной и боевой
авиацией установить места
сосредоточения авиации
противника и группировку
его наземных войск

К.И. № 20021
⁻⁴⁻
мощными ударами
бомбардировочной и штурмо-
вой авиации уничтожить
авиацию на аэродромах
противника и разбомбить
группировки его наземных
войск.
Ударами авиации нанести
удары на глубину Герман-
ской территории до 100-150
км разбомбить Кенигсберг
и Мемель.
На территорию Финляндии
и Румынии до особых
указаний налетов не делать.
Тимошенко, Маленков
Жуков

Запово - 8¹² ДД/6-41
Копия
Мурман
Д.В.Востужинский
Фрунзе Бомбард.
ММ
Народный комиссар
Копия
Мурман
и Румынии
на море
авиации

**УКАЗ
ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР**

**„О мобилизации военнообязанных по
Ленинградскому, Прибалтийскому особому,
Западному особому, Киевскому особому, Одесскому,
Харьковскому, Орловскому, Московскому,
Архангельскому, Уральскому, Сибирскому,
Приволжскому, Северокавказскому и Закавказскому
военным округам“**

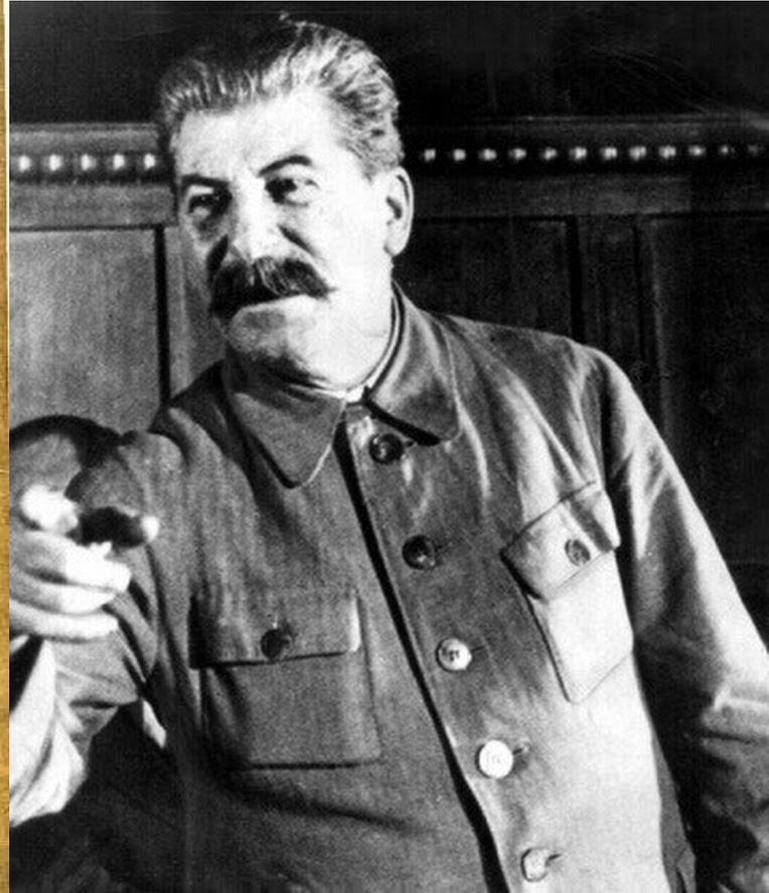
На основании статьи 49 пункта „л“
Конституции СССР Президиум Верховного Совета
СССР объявляет мобилизацию на территории
военных округов - Ленинградского, Прибалтийского
особого, Западного особого, Киевского особого,
Одесского, Харьковского, Орловского, Московского,
Архангельского, Уральского, Сибирского,
Приволжского, Северокавказского и Закавказского.

Мобилизации подлежат военнообязанные
родившиеся с 1905 по 1918 год включительно.

Первым днем мобилизации считать 23 июня 1941
года.

Председатель Президиума
Верховного Совета СССР М. Калинин
Секретарь Президиума
Верховного Совета СССР А. Горкин

Москва, Кремль. 22 июня 1941 г.

Наиболее разгромным получился первый удар по самой мощной 9-й смешанной авиадивизии, располагавшейся в районе Белостока: по официальным данным, дивизия лишилась 347 самолетов из 409 имевшихся. *Позже командир дивизии Герой Советского Союза генерал-майор С. А. Черных был обвинен в преступном бездействии, 9 июля арестован, 29 июля приговорен к высшей мере наказания и расстрелян 16 октября 1941 года.*

По официальной статистике, в первый день войны ВВС Западного фронта потеряли на аэродромах 528 самолетов, 133 были сбиты вражескими истребителями, 18 - зенитками, 53 не вернулись с боевого задания по невыясненным причинам. Кроме того, в катастрофе разбился 1 самолет, 2 потерпели аварии и 3 совершили вынужденные посадки. **Итого потери составили 738 самолетов, или почти половину численности ВВС фронта.**

Реальные потери ВВС Западного фронта, по современным данным, оказались еще больше, в основном, за счет так называемых "неучтенной убыли": 1497 самолетов. - Это именно те самолеты, которые были брошены и не могли быть эвакуированы из-за отсутствия горючего или невозможности их заправить по причине отсутствия соответствующей техники.

С середины дня 22 июня командующий ВВС Западного фронта генерал-майор И. И. Копец начал активно использовать бомбардировочную авиацию 12-й и 13-й авиадивизий, в дело вступил 3-й дальнебомбардировочный корпус РГК. Однако практически все вылеты проходили без прикрытия истребителями. В ряде случаев самолеты смогли пробиться к целям, но цена, которую пришлось заплатить экипажам бомбардировщиков, была непомерно высока. Командующий немецким 2-м воздушным флотом генерал-фельдмаршал А. Кессельринг вспоминал впоследствии:

"Начиная со второго дня войны я мог наблюдать за битвой с русскими тяжелыми бомбардировщиками, действовавшими из глубины территории России. То, что русские позволяли нам беспрепятственно атаковать эти тихоходные самолеты, передвигавшиеся в тактически совершенно невозможных построениях, казалось мне преступлением. Они как ни в чем не бывало шли волна за волной с равными интервалами, становясь легкой добычей для наших истребителей. Это было самое настоящее "избиение младенцев". Таким образом была подорвана база для наращивания русской бомбардировочной армады. В самом деле, после этого в ходе всей данной кампании русские бомбардировщики больше не появлялись..."

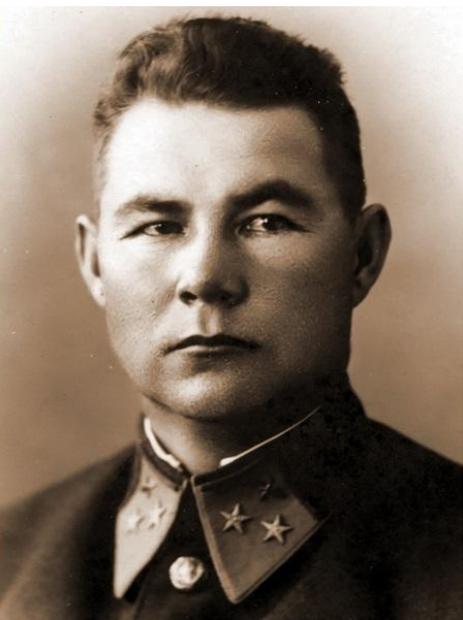

Вынос вперед аэродромов истребительной авиации Западного особого военного округа привел к тому, что уже к середине дня 22 июня 1941 г. к одному из аэродромов вышли даже не танки, а немецкие пехотинцы в сопровождении «Штурмгешюцев». Итогом дня для ВВС Западного фронта стала потеря **738 самолетов**, из них 528 самолетов было потеряно на земле. Потери в воздухе распределялись следующим образом: 133 были сбиты вражескими истребителями и 18 — зенитками, а 53 не вернулись с боевого задания.

В конце дня командующий ВВС Западного фронта И.И. Копец лично облетел на истребителе многие аэродромы вверенных ему авиадивизий. Увидев своими глазами разбитые и обугленные остовы истребителей, выщербленные после потерь в воздухе ряды бомбардировщиков, после приземления в 18.00 22 июня он застрелился. Вполне вероятно, что, если бы он это не сделал, он бы вместе с командующим ЗапОВО Павловым мог оказаться на скамье подсудимых. Вместо Копца эта судьба постигла одного из его бывших подчиненных.

Командира 9-й авиадивизии генерал-майора С.А. Черных обвинили в преступном бездействии, арестовали, судили и вскоре расстреляли. В итоге на 24.00 23 июня в составе 122-го и 127-го авиаполков осталось всего 2 И-16 и 10 И-153 на аэродроме Лесище. Авиадивизия погибшего 22 июня полковника Ганичева практически перестала существовать. По данным, приведенным в отчете штаба ВВС Западного фронта, за 23 июня было **потеряно 125 самолетов**, в том числе на аэродромах — 63 самолета.

Реальные потери ВВС Западного фронта, по современным данным, оказались еще больше, в основном, за счет так называемых "неучтенной убыли": **1497 самолетов**. - Это именно те самолеты, которые были брошены и не могли быть эвакуированы из-за отсутствия горючего или невозможности их заправить по причине отсутствия соответствующей техники.

Командир 51-й истребительной эскадры Мельдерс и командир VIII авиакорпуса Рихтгоффен обратились к командующему флотом Кессельрингу с предложением, суть которого можно было охарактеризовать фразой:

«Мы подкроемся к аэродромам на большой высоте, как воздушные разведчики».

Вольфрам фон Рихтгоффен застрелился в 1943 когда понял что конец Рейха – вопрос времени.

Разрушенный в результате вынужденной посадки бомбардировщик СБ.

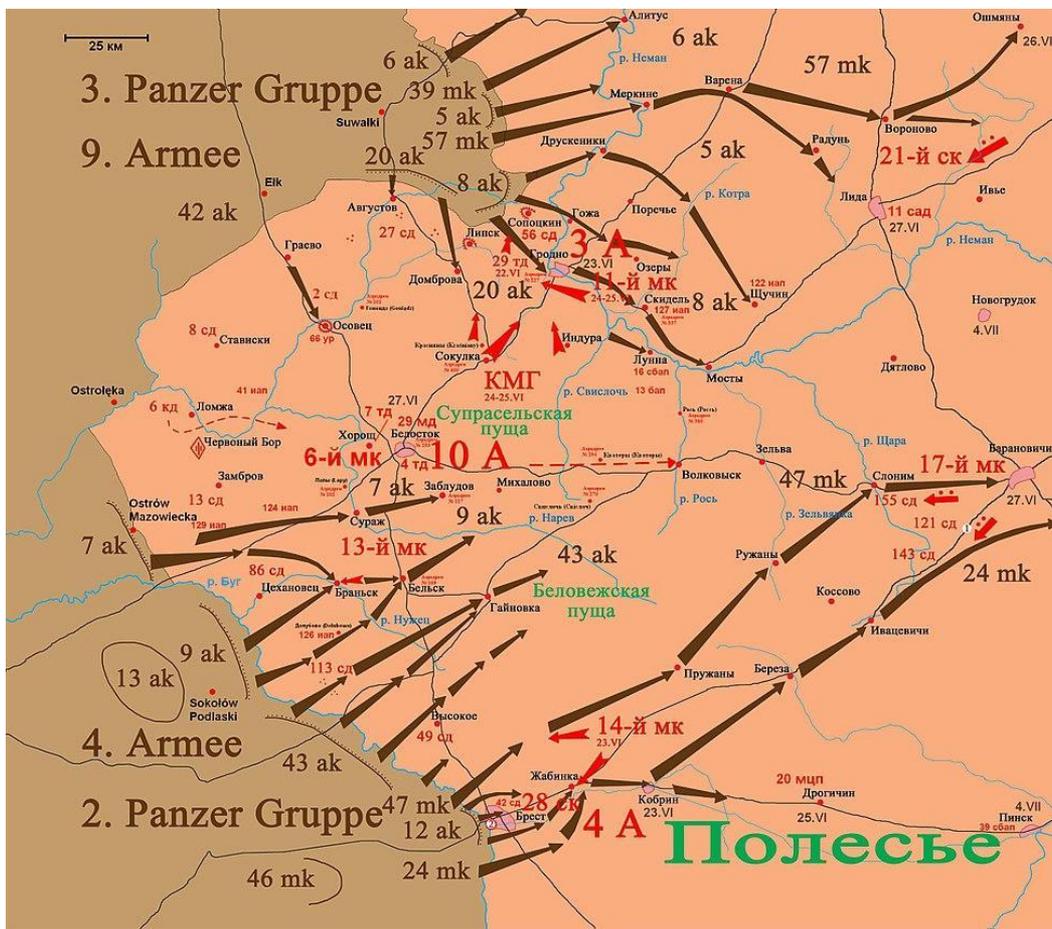
Командир эскадрильи в JG77 Георг Якоб (слева), командир эскадры KG55 Бенно Кош (справа) и Вольфрам фон Рихтгоффен (в центре).

Хаос и разрушение. Разбитые И-16, МиГ-3, СБ и И-153 на разбомбленном немцами аэродроме.

«...прорвать пограничные укрепления с обеих сторон от Бреста и наступать вдоль шоссе 1 и 2 на Слуцк и Минск, далее в район Смоленска, чтобы предотвратить сосредоточение войск противника, уничтожить вражеские силы по эту сторону Днепра и открыть дорогу к столице противника — Москве...Первой задачей группы является уничтожение находящихся в районе Белостока и Волковыска вражеских сил быстрым ударом на Минск во взаимодействии с наступающей через Олиту и Вильну в район севернее Минска 3-й танковой группой, чтобы затем без остановки захватить район Смоленска».

Задачи танковой группы Гота были симметричны поставленным его коллеге Гудериану. Звучали они следующим образом: «3-я танковая группа, сначала подчиненная командованию 9-й армии, затем идущая перед левым крылом группы армий, наступает западнее Немана на Меркине, Олиту и Приени и захватывает там переправы. Не дожидаясь подхода следующих за ней дивизий, танковая группа атакует предполагаемые в районе Вильны силы противника и отрезает их от Минска. Имея цель обойти с севера группировку противника в районе Минска, танковая группа продвигается до линии Молодечно — Нарочь-озеро, готовая развернуться на восток в сторону Борисова, чтобы совместно с наступающей на Минск с юго-запада 2-й танковой группой уничтожить противника в районе Минска или продолжить опережающее преследование в направлении верхней Дюны на Витебск и севернее этого города...»

Алитус. **Первой к Неману прорвалась 7-я танковая дивизия XXXIX корпуса.** Около часу дня 22 июня она входит в западную часть Алитуса и захватывает оба моста через Неман в неповрежденном состоянии. В журнале боевых действий 3-й танковой группы, относительно захвата мостов сказано: «На это не рассчитывал никто».

Позднее комфронта Павлов на допросе рассказывал о состоявшемся вечером 22 июня разговоре с командующим 3-й армией. Павлов вспоминал: «На мой вопрос, каково положение на его правом фланге, Кузнецов ответил, что там положение, по его мнению, катастрофическое, так как разрозненные части в районе Козе (севернее Гродно) с трудом сдерживают натиск противника, а стрелковый полк, находящийся между Козе и Друскеники, был смят ударом с тыла очень крупных механизированных частей, но что он сейчас собирает все, что у него есть под рукой, и бросает в район Козе»

«Козе» (Hoza) — это городок к северу от Гродно на шоссе на Друскенинкой. «Крупные механизированные части» — это, скорее всего, левофланговые подразделения LVII корпуса 3-й танковой группы. Кузнецов прямо сказал Павлову, что «нам придется оставить Гродно».

СССР
НКО
ШТАБ
3
Армии
Отдел
1941

В. Шолов

Командующему Зап. ФЗО
ВСЕ ДОЛЖНЫ И 1/ОП ШТАБ 3 ГРОДНО 22.6.41. 4.45
Карта 200.000

Противник в 4.00 22.6 нарушил госграницу на участке от СОПОЦЫН до АВГУСТОВ, боем ГРОДНО, в частности ШТАРМ. Проведена связь с частями нарушена, перешли на радио, две радиостанции уничтожены. Действуют в точном соответствии с директивой № 002140/СС по прикрытию госграницы. Запасный КП - лес ПУТЯШКИ.

на участке Сопоцын Августов

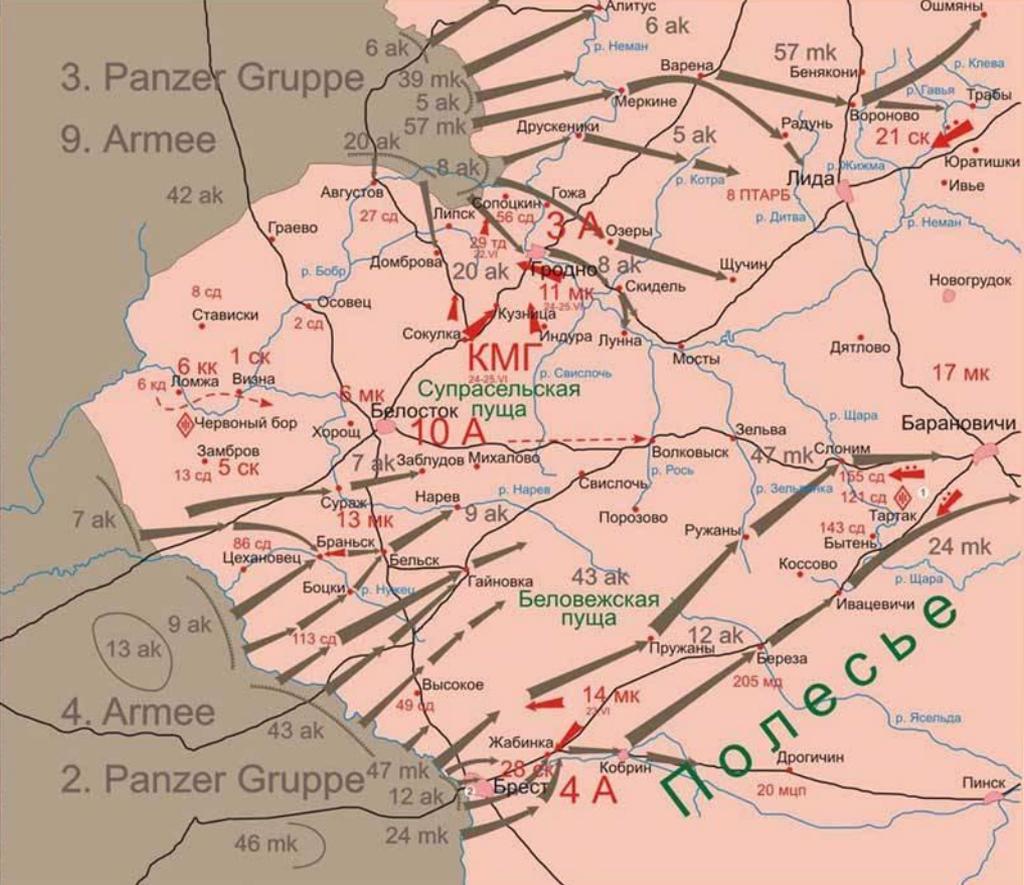
КОМАНДУЮЩИЙ 3 АРМИЕЙ ЧЛЕН ВОЕННОГО СОВЕТА
ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ АРМЬЕВСКИЙ КОММУССАР 2 РАНГА
КУЗНЕЦОВ/ ГИРЯКОВ/

НАШТАРМ-3
ГЕНЕРАЛ-МАJOR АКАШИН/ КОНДРАТЬЕВ/

Отпечатано 2 экз.
Экз. № 1 - Штаб ЗапФЗО
Экз. № 2 - в дело ШТАРМ-3

Подписано *445 22.6.41*
Отправлено *8.50 22.6.41*
Получено

ПНО-1

ДИРЕКТИВА НАРОДНОГО КОМИССАРА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР

№ 3

22 июня 1941 года

1. Противник, нанеся удары из сувалкинского выступа на Олита и из района Замостье на фронте Владимир-Волынский, Радзехов, вспомогательные удары в направлениях Тильзит, Шауляй и Седлец, Волковыск, **в течение 22.6, понеся большие потери, достиг небольших успехов на указанных направлениях.** На остальных участках госграницы с Германией и на всей госгранице с Румынией атаки противника отбиты с большими для него потерями.

2. Ближайшей задачей на 23-24.6 ставлю:

- а) концентрическими сосредоточенными ударами войск Северо-Западного и Западного фронтов окружить и уничтожить сувалкинскую группировку противника и к исходу 24.6 овладеть районом Сувалки;
- б) мощными концентрическими ударами механизированных корпусов, всей авиацией Юго-Западного фронта и других войск 5 и 6А окружить и уничтожить группировку противника, наступающую в направлении Владимир-Волынский, Броды. К исходу 24.6 овладеть районом Люблин.

3. ПРИКАЗЫВАЮ:

- а) Армиям Северного фронта продолжать прочное прикрытие госграницы.
Граница слева — прежняя.
- б) Армиям Северо-Западного фронта, прочно удерживая побережье Балтийского моря, **нанести мощный контрудар из района Каунас во фланг и тыл сувалкинской группировке противника, уничтожить ее во взаимодействии с Западным фронтом и к исходу 24.6 овладеть районом Сувалки.**
Граница слева — прежняя.
- в) Армиям Западного фронта, сдерживая противника на варшавском направлении, **нанести мощный контрудар силами не менее двух мехкорпусов и авиации во фланг и тыл сувалкинской группировки противника, уничтожить ее совместно с Северо-Западным фронтом и к исходу 24.6 овладеть районом Сувалки.**
Граница слева — прежняя.
- г) Армиям Юго-Западного фронта, прочно удерживая границу с Венгрией, концентрическими ударами в общем направлении на Люблин силами 5 и 6А, не менее пяти мехкорпусов и всей авиации фронта, окружить и уничтожить группировку противника, наступающую на фронте Владимир-Волынский, Крыстынополь, к исходу 26.6 овладеть районом Люблин. **Прочно обеспечить себя с краковского направления.**
- д) Армиям Южного фронта не допустить вторжения противника на нашу территорию. При попытке противника нанести удар в черновицком направлении или форсировать рр. Прут и Дунай мощными фланговыми ударами наземных войск во взаимодействии с авиацией уничтожить его; двумя мехкорпусами в ночь на 23.6 сосредоточиться в районе Кишинев и лесов северо-западнее Кишинева.

4. На фронте от Балтийского моря до границы с Венгрией разрешаю переход госграницы и действия, не считаясь с госграницей.

5. Авиации Главного Командования:

- а) поддержать Северо-Западный фронт одним вылетом 1-го ав. корп. ДД и Западный фронт одним вылетом 3-го ав. корп. ДД на период выполнения ими задачи по разгрому сувалкинской группировки противника;
- б) включить в состав Юго-Западного фронта 18-ю авиадивизию ДД и поддержать Юго-Западный фронт одним вылетом 2-го ав. корпуса ДД на период выполнения им задачи по разгрому люблинской группировки противника;
- в) 4-й ав. корпус ДД оставить в моем распоряжении в готовности содействовать главной группировке Юго-Западного фронта и частью сил Черноморскому флоту.

Народный комиссар обороны СССР
Маршал Советского Союза *С. Тимошенко*
Член Главного Военного Совета
Маленков

Начальник Генерального штаба РККА
генерал армии *Жуков*

вскоре после получения директивы в штаб фронта прибыли маршал Кулик и маршал Шапошников. Кулик сразу же отправился в 10-ю армию за 6-м мехкорпусом. За двадцать минут до полуночи 22 июня состоялся разговор между Павловым и Болдыным. Командующий фронтом приказал своему заместителю: «Организовать ударную группу в составе корпуса Хацкелевича плюс 36-я кавалерийская дивизия, части Мостовенко и нанести удар в общем направлении Белосток, Липск, южнее Гродно с задачей уничтожить противника на левом берегу р. Неман и не допустить выхода его частей в район Волковыск».

Прибыв в штаб 10-й армии маршал Кулик устроил им разнос командирам выразившись следующим образом:

"Посылая меня сюда, тов. Сталин думал, что наши войска (а они здесь собраны лучшие) громят врага на его территории. А вы здесь устроили вторую Францию..."

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СНК СССР и ЦК ВКП(б) О СОЗДАНИИ СТАВКИ ГЛАВНОГО КОМАНДОВАНИЯ 23 июня 1941 г.

Создать Ставку Главного Командования Вооруженных Сил Союза ССР в составе тт. Наркома обороны маршала Тимошенко (председатель), начальника Генштаба Жукова, Сталина, Молотова, маршала Ворошилова, маршала Буденного и наркома Военно-Морского Флота адмирала Кузнецова.

При Ставке организовать институт постоянных советников Ставки в составе тт. маршала Кулика, маршала Шапошникова, Мерецкова, начальника Военно-воздушных сил Жигарева, Ватутина, начальника ПВО Воронова, Микояна, Кагановича, Берия, Вознесенского, Жданова, Маленкова, Мехлиса.

Гродно 23 июня 1941 года

250 испанская «голубая» дивизия Вермахта в Гродно 23 июня 1941 года
комдив Августо Муньос-Грандес

В пользу вывода о том, что значительная часть сил противника находится гораздо глубже в тылу, чем мы считали, и теперь частично отводится еще дальше, говорят следующие факты: наши войска за первый день наступления продвинулись с боями на глубину до 20 км, далее — отсутствие большого количества пленных, крайне незначительное количество артиллерии, действовавшей на стороне противника, и обнаруженное движение моторизованных корпусов противника от фронта в тыл в направлении Минска.

На фронте группы армий «Центр» все идет согласно плану. Дальше всех продвинулась танковая группа Гота, в то время как танковая группа Гудериана все еще задерживается. В связи с этим может возникнуть спор с командованием группы армий «Центр» о том, должен ли Гот продолжать наступление на Минск или повернуть на север в направлении Полоцка

Общая обстановка лучше всего охарактеризована в донесении штаба 4-й армии: противник в белостокском мешке борется не за свою жизнь, а за выигрыш времени.

На вечернем докладе: Обсуждение вопросов дальнейшего наступления танковых групп Гудериана и Гота. Решено продолжать наступление в направлении Витебска и Орши. Группа Гота в любом случае должна своим правым крылом наступать через возвышенность в районе Минска. В крайнем случае она должна здесь подождать группу Гудериана.

Солдаты дивизии СС "Рейх" проходят мимо пограничного столба на Советско-германской границе, 22 июня 1941 г.

Оперативные приказы командования ЗапОВО

«Командующему 10-й армией,
в копии — командующему 3-й.

В связи с наступлением ударной группы Болдина на Гродно, вам надлежит удерживать рубеж Забеля — Осовец — Визна — Капицы — р. Нарев до линии Сураж — Бельск — Гайновка. 6-й кавдивизии 24.06 сосредоточиться в районе М. Свислочи в готовности 25.06 вести решительное наступление в направлении на Кружаны.

Павлов, Фоминых, Климовских»

«Командарму-10 тов. Голубеву,
заместителю командующего фронтом тов. Болдину,
командарму-3 тов. Кузнецову.

С утра 24 июня вам надлежит:

1. Ударной группой в составе 6-го и 11-го мехкорпусов, 36 кавдивизии под командованием тов. Болдина продолжить решительное наступление в общем направлении на Гродно, овладеть этим городом и продолжать наступление по обоим берегам р. Неман на Друскенике. Конечная цель дня — занять местечко Мереч.

Иметь в виду 26-му СК обеспечение операции по западному берегу р. Неман со стороны августовских лесов и со стороны Сувалок.

2. Командарму-3 тов. Кузнецову 85-й и 56-й стрелковыми дивизиями атаковать в общем направлении на Гродно и закрепиться к северу от этого города. 27-й наступать на фронт Абно — Липск — Даброво, где и закрепиться, войдя в связь со 2-й стрелковой дивизией в районе Осовец.

3. 26-й стрелковый корпус, обеспечивая себя со стороны Вильно на фронте Ошмяни — ст. Бенякони, 24-й и 37-й стрелковым дивизиям, 17-й стрелковой дивизии наступать в общем направлении Радуот — Оранва. Обеспечение с запада района Лиды возлагается на 8-й ПТОБР.

Об отданных распоряжениях немедленно донести.

Командующий войсками Западного фронта
Корпусной комиссар
Начштаба

*Павлов
Фоминых
Климовских»*

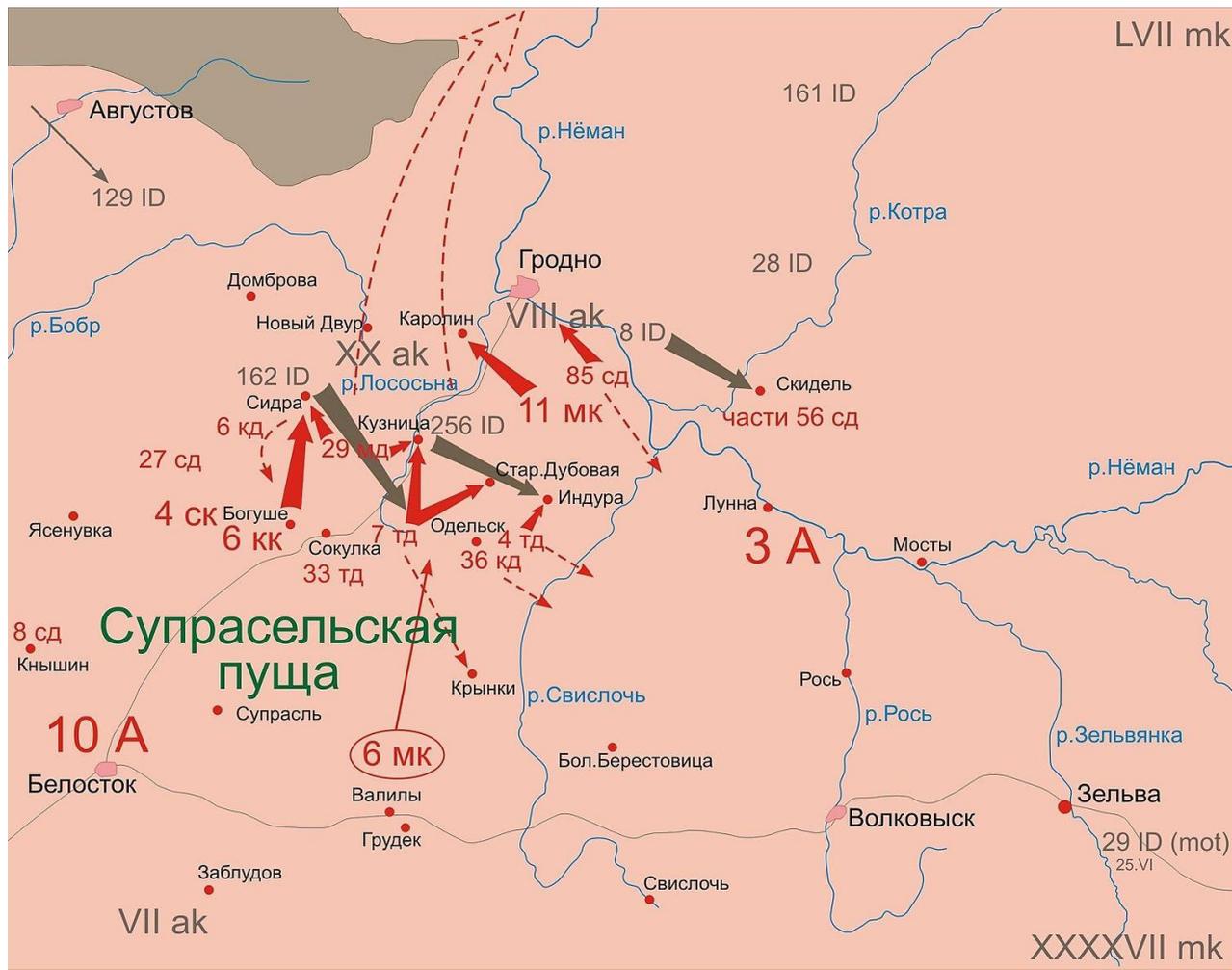
6-й механизированный корпус Хацкилевича входил в состав 10-й армии Западного фронта. 24 июня 11 и 6 мехкорпуса в соответствии с приказом командующего фронтом Д.Г. Павлова нанесли контрудар по наступающим немецким войскам. Танкисты 6-го мехкорпуса мужественно сражались против частей 20 армейского корпуса немцев в условиях подавляющего превосходства немецкой авиации. Из-за больших потерь, недостатка горючего и боеприпасов наступление корпуса приостановилось. Тем не менее соединению удалось приковать к себе часть сил наступающих немецких войск и нанести им некоторый урон. Михаил Георгиевич Хацкилевич погибнет в бою 25 июня 1941 года при выводе своих войск из окружения.

О гибели генерала рассказывает телефонист 157 БАО 126-го истребительного авиационного полка В. Н. Пономарёв (описывает бой у д. Клепачи Слонимского р-на) *Вместе с нами под Зельвой прорывались из окружения остатки какого-то танкового соединения, в котором остался всего один танк Т-34. Командовал им генерал в танкистском комбинезоне. Когда мы пошли на прорыв, генерал сел в танк и тот устремился вперёд. Танк раздавил гусеницами немецкую противотанковую пушку, прислуга успела разбежаться. Но, на беду, он двигался с открытым башенным люком, и немецкий солдат бросил туда гранату. Погиб экипаж танка и генерал вместе с ним.*

8 АК Вальтер Гейтц

Фридрих Матерна 20 АК

Дмитрий Мостовенко 11 МК

Михаил Хацкилевич 6 МК

корпус Мостовенко атаковал плацдарм немецкой 8-й пехотной дивизии южнее Гродно. Как пишет немецкий исследователь белостокского «котла» Хейдорн: *«Германские «Штуки» и управляемый самолетами-корректировщиками артиллерийский огонь, равно как и обстрел прямой наводкой, сорвали все эти атаки.»*

В промежуточном донесении группы армий «Центр» за 24 июня (поданном в 19.45) звучали такие слова:

«Сильный вражеский контрудар с применением танков против Кузница и Гродно с юга и юго-востока. Здесь идут тяжелые бои (по атакующим вражеским танкам действовали пикирующие бомбардировщики; отдан приказ о переброске сюда 129-го противотанкового дивизиона, одной зенитной батареи VIII АК, а также 129-й пехотной дивизии в полосу XX АК)».

В итоговом донесении группы армий за день говорилось о том, что «XX АК и 8 пд VIII АК временно перешли к обороне».

Уже к исходу 24 июня начальник генерального штаба сухопутных сил Германии генерал Франц Гальдер вынужден был сделать следующий вывод:

«В общем, теперь стало ясно, что русские не думают об отступлении, а напротив, бросают все, что имеют в своем распоряжении, навстречу вклинившимся немецким войскам.....»

Позднее на вопрос о причинах прорыва обороны фронта Павлов ответил: «На Брестском направлении против 6-й и 42-й дивизий обрушилось сразу три механизированных корпуса, что создало превосходство противника как численностью, так и качеством техники».

В 15.40 25 июня 1941 г. Павлов отдает распоряжение напрямую командиру 6-го мехкорпуса: «Немедленно прервите бой и форсированным маршем, следуя днем и ночью, сосредоточьтесь Слоним. Начало движения утром 26 и об окончании марша донесите»

Вскоре после отправки приказа Хацкилевичу Военный совет Западного фронта принимает радикальное решение. В войска была направлена директива, начинавшаяся словами: «Сегодня в ночь с 25 на 26 июня 1941 г. не позднее 21 часа начать отход, приготовить части.

Танки — в авангарде, конница и сильная противотанковая оборона — в арьергарде. 6-й механизированный корпус первый скачок — район Слоним».

Генерал Павлов не был связан приказами «стоять насмерть» и уже на четвертый день сражения отдал приказ на отход. В случае его успеха охваченные с флангов войска могли избежать окружения и разгрома. Однако любое решение, подобно медали, имеет две стороны. Отрицательным последствием приказа об отходе было прекращение контрудара под Гродно. 6-й механизированный корпус теперь должен был стать основной ударной силой прорыва.

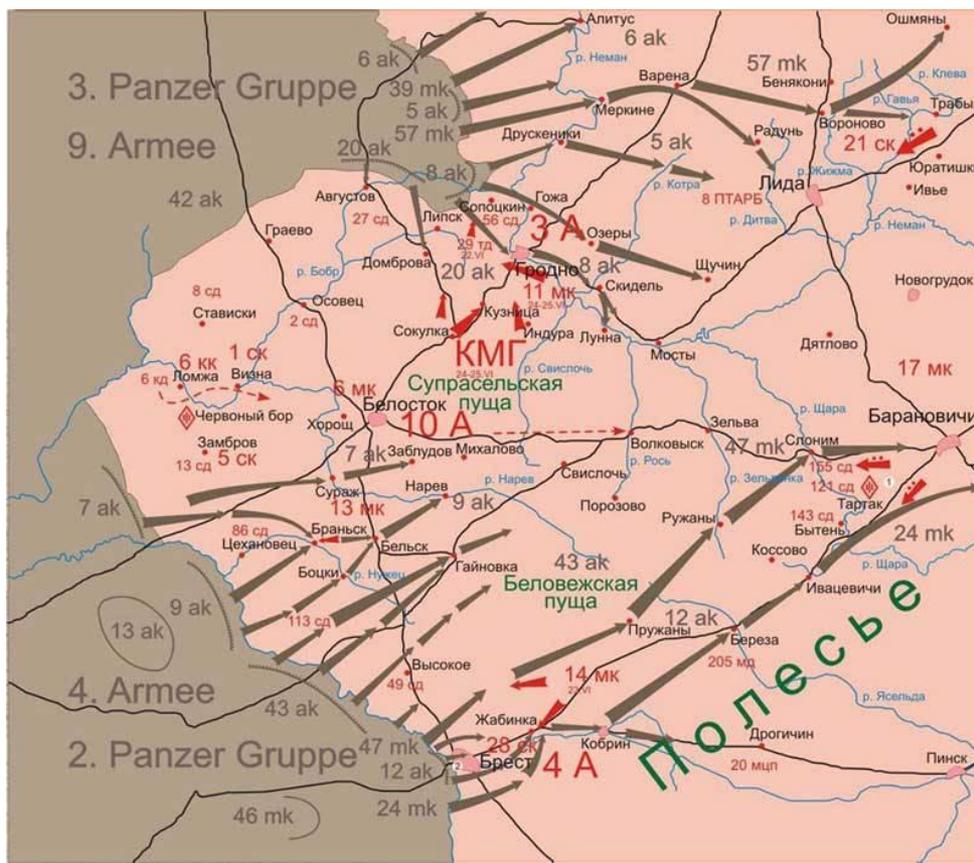
Недоуменные лица немецких командиров: « Сколько у русских таких танков? »

В полосе 10-й армии основной удар противника был нанесен по левифланговым 113-й и 86-й стрелковым дивизиям. Против них командующий немецкой 4-й армией генерал-фельдмаршал Г. фон Клюге выставил два армейских корпуса (7-й и 9-й: в первом эшелоне - 6 пехотных дивизий). Ранним утром 113-я стрелковая дивизия подверглась ударам артиллерии и авиации, командир 113-й стрелковой дивизии генерал-майор Х. Н. Алавердов был ранен. После приведения себя в порядок дивизия выступила для занятия своей линии обороны, но была атакована передовыми частями немецкого 9-го армейского корпуса. В считанные часы 113-я дивизия была разгромлена на марше, и противник прорвался к р. Нужец. Точно так же немецкий 7-й армейский корпус (три пехотные дивизии) без труда прорвал оборону спешно выдвигавшейся 86-й дивизии, большая часть артиллерии которой находилась на полигоне в Червоном Бору, и продвинулся в направлении Домброва, Чижев. Ушедшие к своим оборонительным позициям части 86-й дивизии оголили район Цехановца.

Во втором эшелоне советских войск на южном фланге Белостокского выступа располагался 13-й мехкорпус. Его штаб еще в 2.00 (то есть до начала войны) был выведен на полевой КП. К исходу дня немецкая 263-я пехотная дивизия выбила советские войска из Браньска, при этом передовой отряд сумел захватить целым мост через р. Нужец.

4 А Ганс Гюнтер фон
Клюге
«Смышленный Ганс»

Петр Ахлюстин
13 МК

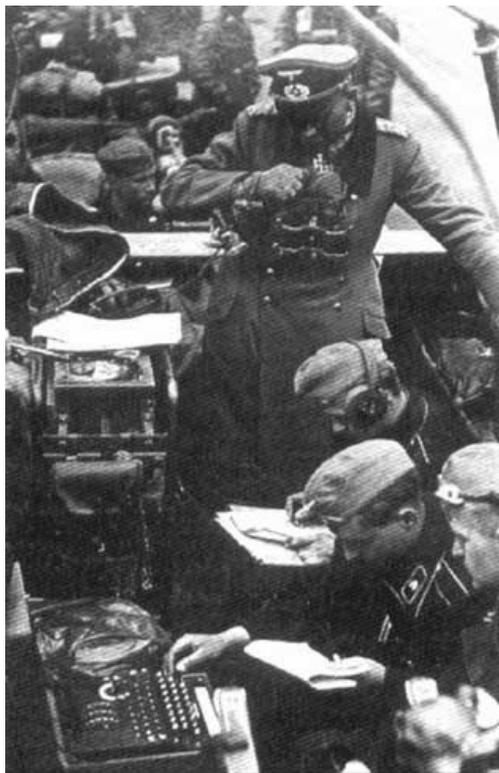
10-я армия была атакована на широком фронте пехотой с форсированием Буга. Удержание позиций на границе было уже невозможным. Поэтому Павлов приказал командарму-10 генералу Голубеву в ночь на 23 июня отвести войска на восточный берег р. Нарев и организовать прочную оборону на этом рубеже. Опора на водную преграду позволяла обеспечить хоть какую-то устойчивость обороны. На фото командарм 10 Константин Голубев

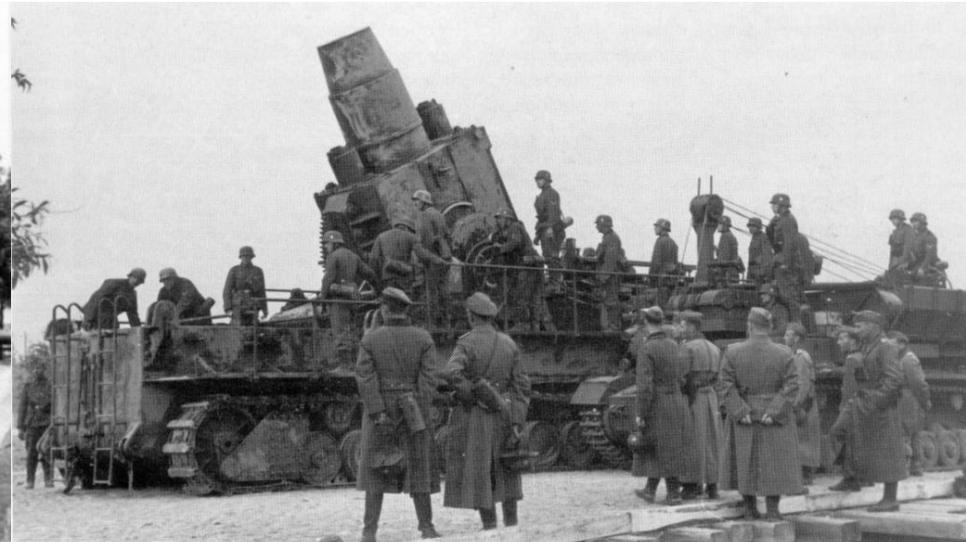
Начальник штаба Западного фронта генерал-майор В. Е. Климовский докладывал в Генеральный штаб о положении 10-й армии на 18.00 22 июня: "На фронте 10-й А противник овладел рубежом Граево, Кольно, Ломжа, Петково, Чижев, Цехановец. О положении западнее Бельск, юго-западнее и южнее данных нет".

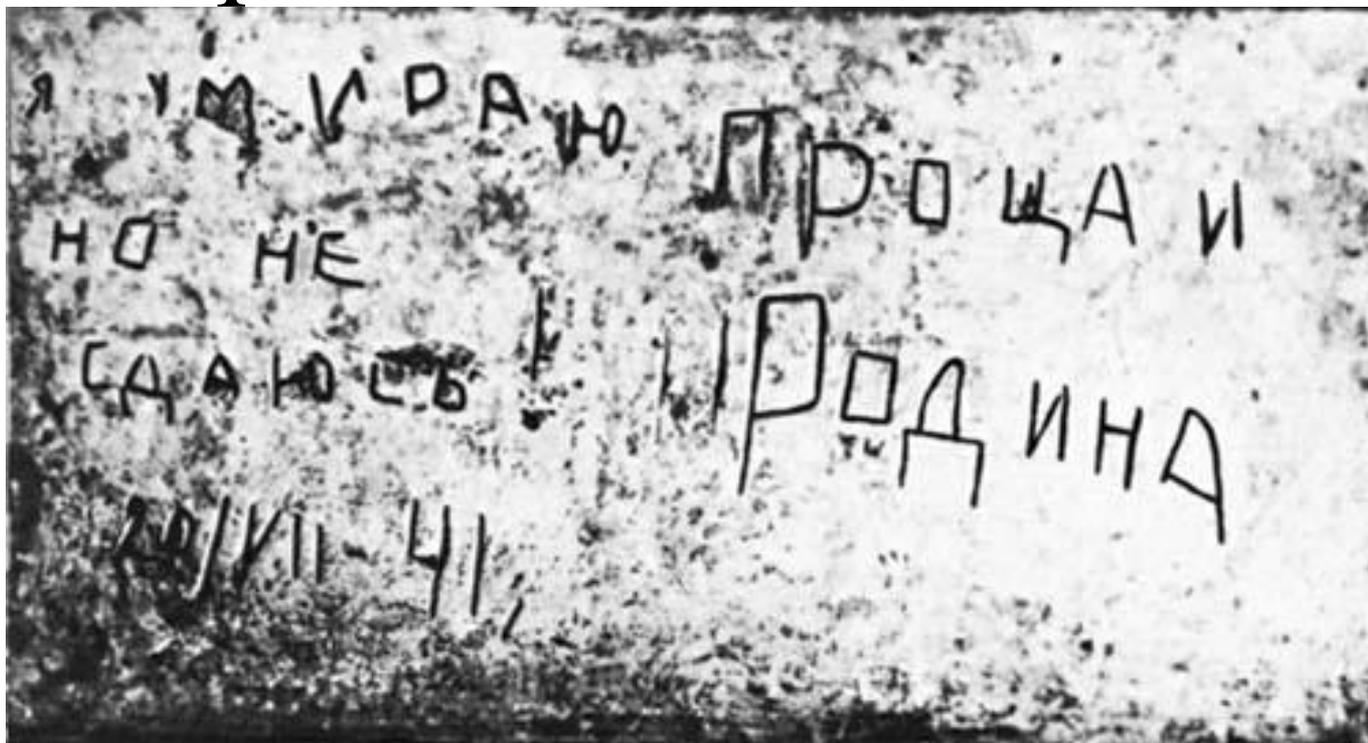
Гудериан о штурме Брестской крепости вспоминал: «Танки смогли бы взять ее [Брестскую крепость] только внезапным ударом, что мы и попробовали сделать в 1939 г. Но в 1941 г. условий для этого уже не было. Поэтому я решил танковыми дивизиями форсировать Зап. Буг по обе стороны Брест-Литовска, а для наступления на крепость попросил подчинить мне пехотный корпус». Отсылка к опыту 1939 г. не случайна. По иронии судьбы подчиненным Гудериану войскам предстояло штурмовать Брестскую крепость во второй раз, первый раз был в ходе Польской кампании.

Немецкие артиллерийские системы превратили крепость в руины.
Но крепость стояла несмотря ни на что.

Я крепость. Ведем бой....

Пётр Михайлович
Гаврилов

Андрей Митрофанович
Кижеватов

Матевосян
Самвел Минасович

Ефим Моисеевич
Фомин

Иван Николаевич
Зубачёв

Клыпа
Пётр Сергеевич

«В 4 часа утра 22 июня был открыт ураганный огонь по казармам в центральной части крепости, по мостам и входным воротам и домам начальствующего состава. Этот налет внес замешательство и вызвал панику среди красноармейского состава. Командный состав, подвергшийся в своих квартирах нападению, был частично уничтожен. Уцелевшие командиры не могли проникнуть в казармы из-за сильного заградительного огня, поставленного на мосту в центральной части крепости и у входных ворот. В результате красноармейцы и младшие командиры без управления со стороны средних командиров, одетые и раздетые, группами и поодиночке, выходили из крепости, преодолевая обводный канал, реку Мухавец и вал крепости под артиллерийским, минометным и пулеметным огнем. Потери учесть не было возможности, так как разрозненные части 6-й дивизии смешались с разрозненными частями 42-й дивизии, а на сборное место многие не могли попасть, потому что примерно в 6 часов по нему уже был сосредоточен артиллерийский огонь».

Не оборудованная к оборонительным действиям в условиях современной войны Брестская крепость будет «мертвой хваткой» держать 45 ПД целых четыре дня. Героизм и стойкость русского солдата – главный фактор остановивший немецкую военную машину.

Приказ № 1
 24 июня 1941 г.
 Созданный советский
 в крепости требует создания
 единственного руководства и
 немедленного выхода
 организованного боевого действия
 для дальнейшего боя с пра-
 тивником руководства
 и назначения
 2. Капитан
 лейтенант
 решил объединить
 одну группу
 частей оставшихся
 групп.

Командован
 группы поручик
 Ну Зубачеву и его
 телем-полкомиссар
 тов. Фомин Е.И.
 Н. Командован группы
 ст. А. И. тов. Семенов 4 час 47
 после рассвета
 всемирно-радиостанции
 частей оставшихся
 частей 84 ст. 44 333 сп. 33 инж. роты
 55 ст. п.
 132 погр. и 132 звезде ямск.
 Удест бойцов посылать
 советам, средних младших
 К-рове формируют роту
 их частей оставшихся
 48 взвод - Зенит и Инжен.
 4 ст. артиллерии 3 ст. п.
 пулем. 3 инж. п.
 К-рове 4 час

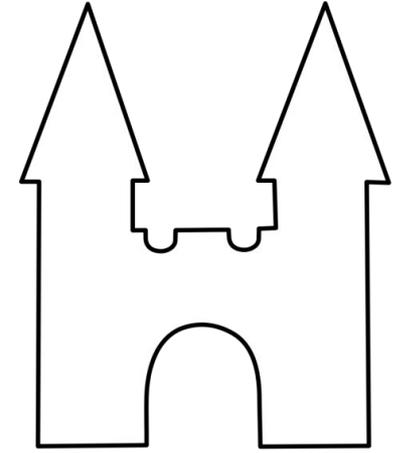
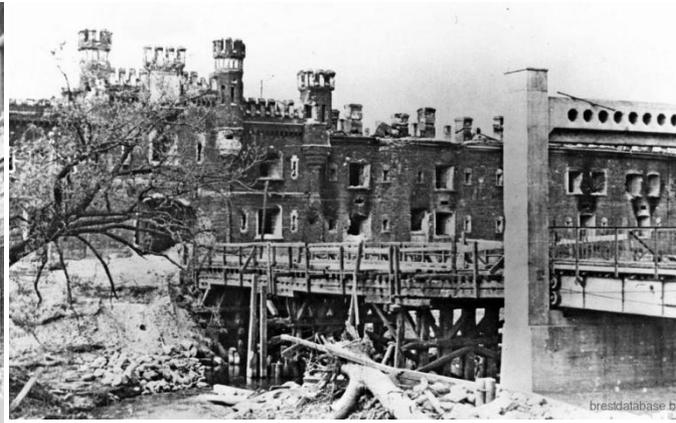
84 ст.
 55 ст. п.
 44 ст. п.
 333 сп. -
 33 инж.
 132 погр. арт.
 К-рове группы
 приказ № 1 от 24 июня 1941 г.
 Боево приказ-поступил
 после поступления
 списков и инвентаря
 и после окончания
 организации подразделений

Приказ № 1 от 24 июня 1941 г.
 Найден в планшете неопознанного
 воина у Брестских ворот в 1950 г.

Штурм крепости не был легкой прогулкой. Германская 45-я пехотная дивизия XII корпуса надолго завязла в боях за крепость и поэтому не участвовала в сражении на окружение под Волковыском.

НЕОЖИДАННО ЗАТЯНУВШИЙСЯ И КРОВАВЫЙ ШТУРМ

Командир 45 ПД Фриц Шлиппер

28 июня 1941 года фюрер в Брестской крепости

удериян получил задачу совместно с 4-й полевой армией прорвать основные укрепления в районе Бреста и севернее и наступать в направлениях Пружаны, Барановичи и Кобрин, Старые Дороги, быстро выйти в район Минска и Слуцка. В дальнейшем, оперативно продвигаясь в восточном направлении, достигнуть района Смоленска и южнее его. Основные силы группы сосредоточились вблизи Бреста и к северу от него с тем, чтобы после переправы через р. Западный Буг и прорыва укреплений они могли наступать вдоль дорог в направлениях: 24-й моторизованный корпус — Брест, Бобруйск; 47-й моторизованный корпус — Соколув — Подляски, Пружаны, Барановичи; 46-й моторизованный — во втором эшелоне по обоим маршрутам одновременно.

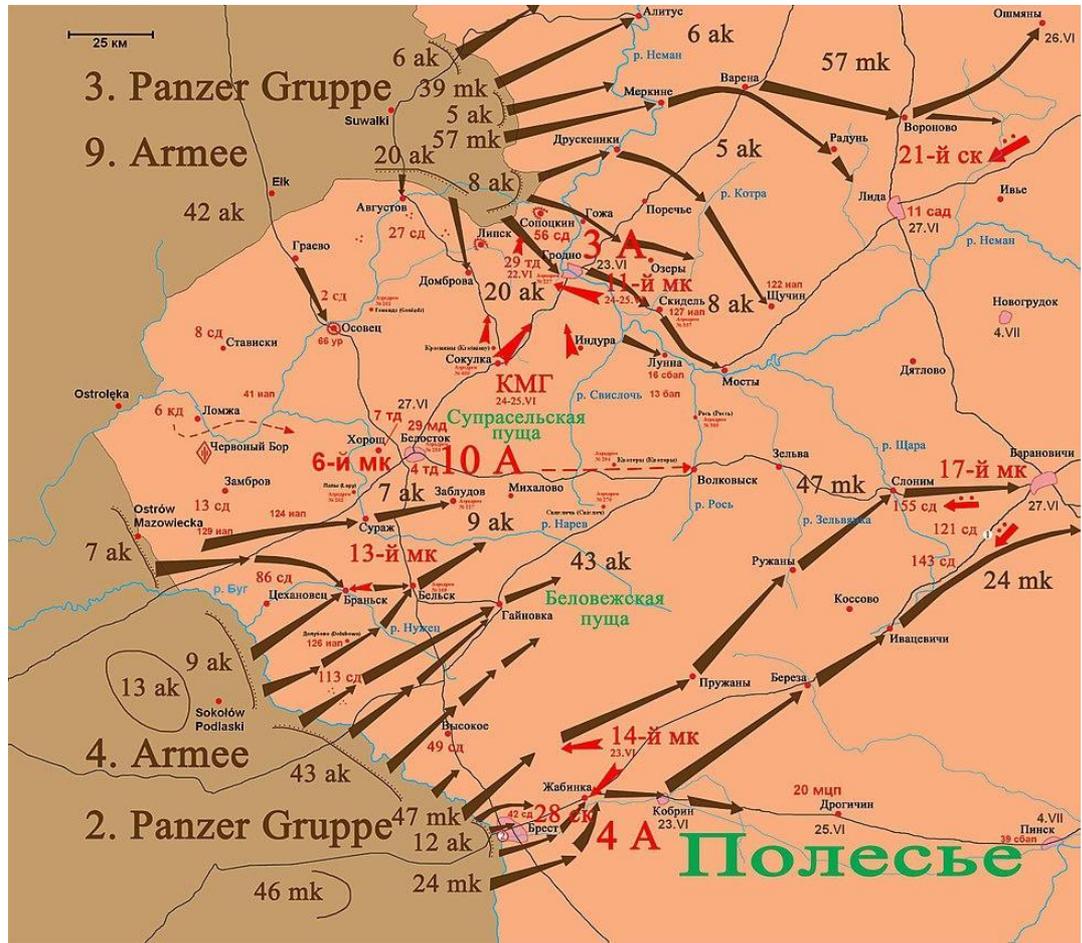
25 июня 1941 года генерал Оборин в боях получил тяжёлое ранение и был эвакуирован в тыл. По другой версии «утром 25 июня генерал-майор С. И. Оборин после лёгкого ранения „эвакуировался“ в тыл; затем он самовольно покинул фронт и 6 июля прибыл в Москву, где через два дня был арестован в своей квартире»

Арестован 8 июля 1941 года .Приговорён Военной коллегией Верховного суда СССР 13 августа 1941 года к высшей мере наказания.
Расстрелян 16 октября 1941 года

Йоахим Лемельзен 47 МК

Гейр фон Швеппенбург
24 МК

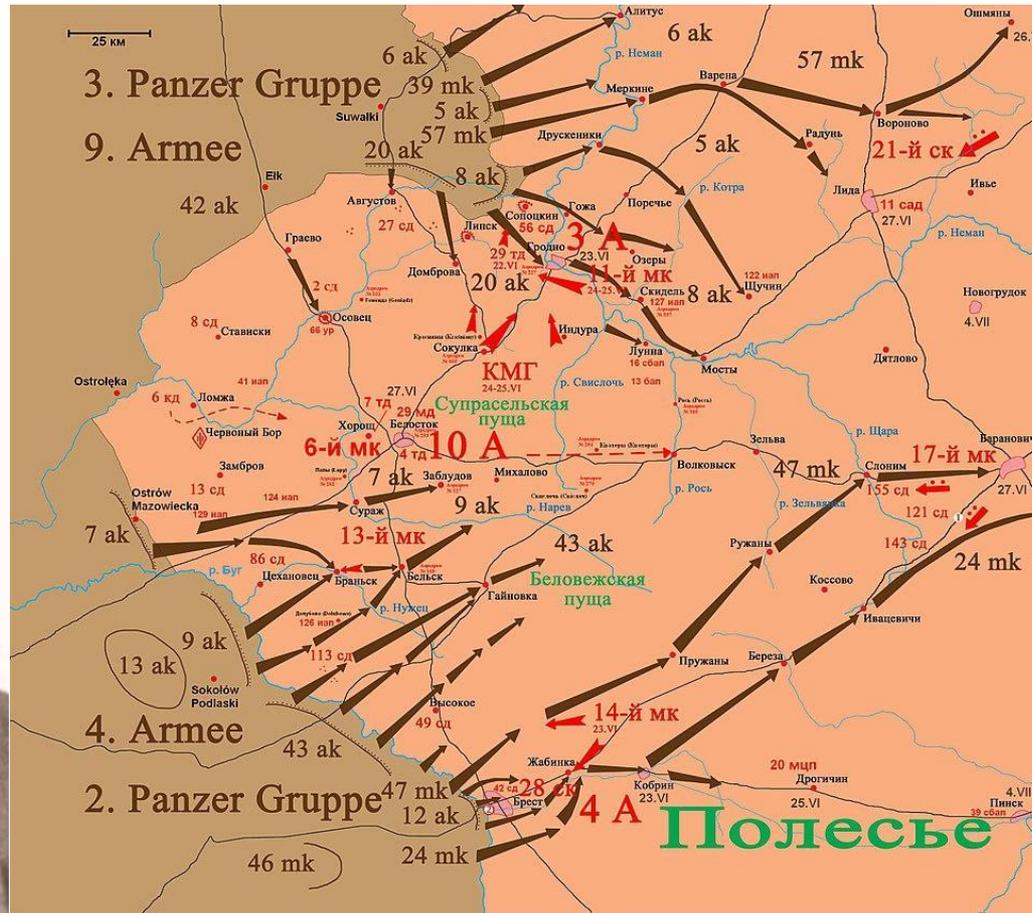
Степан Оборин
14 МК

течение ночи твердою оборону занимаемых рубежей, с утра 23.6.41 г. переходят в наступление в обход Бреста с севера с задачей уничтожить противника, переправившегося через р. Зап. Буг».

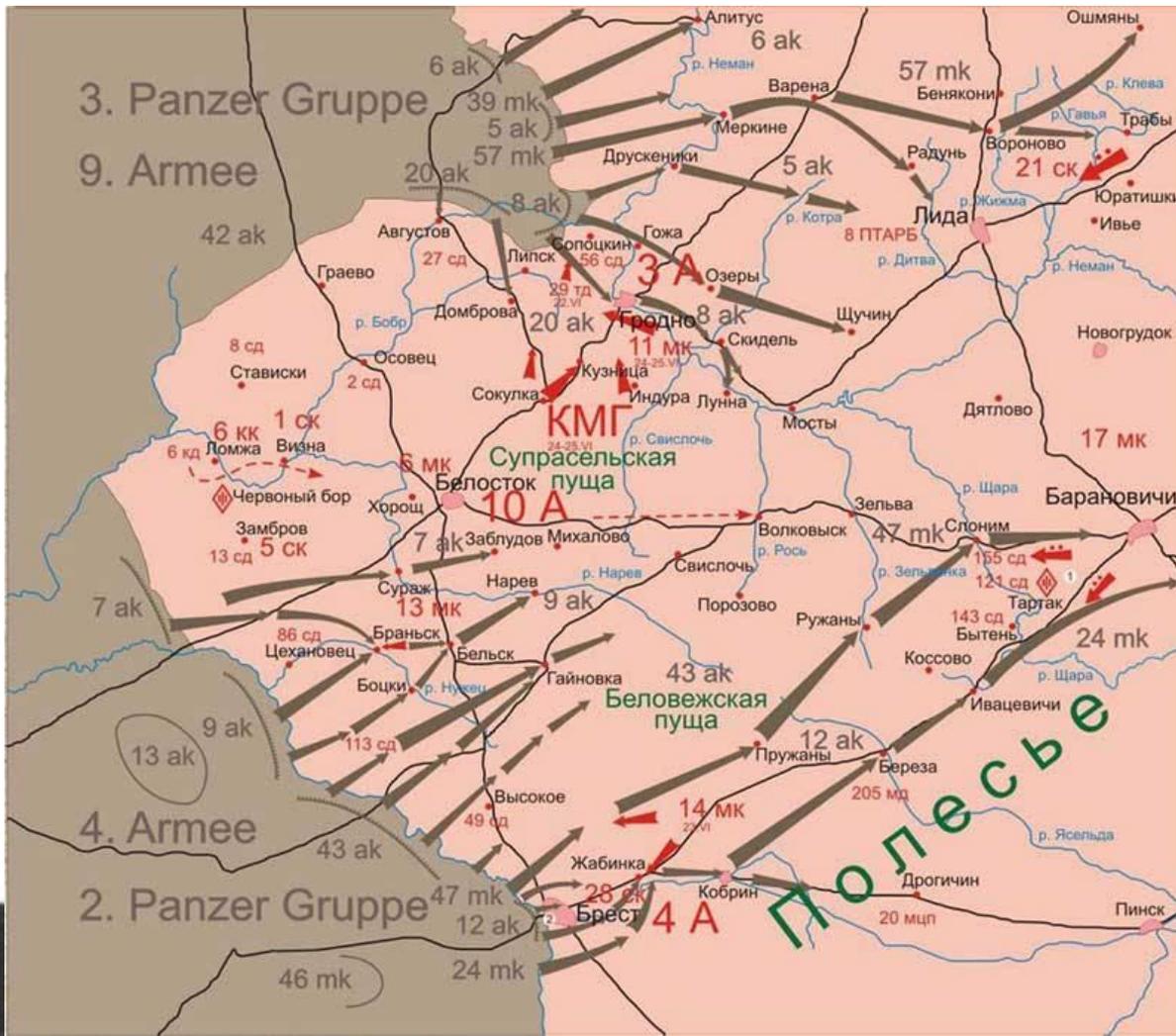
Как было указано в журнале боевых действий XXXXVII корпуса, по дороге они «разгромили несколько танковых отрядов противника численностью до 40 танков». Это был передовой отряд советской 30-й танковой дивизии С.И. Богданова (на фото тот самый Семен Богданов будущий маршал бронетанковых войск и ком. 2 ГТА). Основная масса соединения выдвигалась в точку общего сбора дивизий корпуса Оборина в Жабинке, поэтому первый танковый бой был скорее пробой сил сторон. *Однако в промежуточном донесении группы армий «Центр» указывалось, что 18-я танковая дивизия «отразила сильную танковую атаку русских».*

Под Пружанами, в районе Сцене, ранним утром второго дня войны разыгралось танковое сражение между советской и немецкой танковыми дивизиями. Советская 30-я танковая дивизия к началу атаки имела 120–130 боеспособных танков. Это были легкие Т-26 разных типов. Ввиду проблем с 45-мм бронебойными снарядами, шансов на успешное противостояние немецким «тройкам» и «четверкам» было немного. **Немецкая 18-я танковая дивизия заявила об уничтожении в утреннем бою 120 советских танков.**

Комфронта Павлов приказал Андрею Коробкову 4 А (на фото слева) : «Силами 121-й стрелковой дивизии и 14-го механизированного корпуса решительно атаковать противника от Ружаны в общем направлении на Пружаны».

Павлов требовал от 4-й армии сугубо оборонительных действий, удержания рубежа реки Ясельда. Остальные поставленные им вечером 23 июня задачи звучали так: «Приказываю упорной обороной остановить противника» и, «прочно окопавшись, создав искусственные препятствия перед фронтом армии, дать решительный отпор всякой попытке противника прорвать фронт армии».

В боевом приказе № 02, отданном войскам армии в 18 часов 30 минут 22 июня 14-му механизированному корпусу ставились следующие задачи: *"С утра 23 июня 1941 года, нанести удар с рубежа Кривляны, Пилищи, Хмелева в общем направлении на Высокое с задачей к исходу дня уничтожить противника восточнее реки Зап. Буг. На правом, заходящем фланге иметь 30-ю танковую дивизию, а для развития успеха и прикрытия правого фланга — 205-ю моторизованную дивизию. Атаку танков поддерживает бомбардировочный авиационный полк смешанной авиационной дивизии."*

В 10 часов 23 июня, учитывая провал попыток перехватить инициативу, командование армии принимает решение перейти к обороне и отдает боевой приказ № 03, в соответствии с которым 14-му механизированному корпусу ставилась задача «...обеспечить пружанское направление, не допуская противника восточнее р. Мухавец (канала Мухавец)...».

В 16 часов после кратковременного, но мощного артиллерийского и авиационного налета XXIVМК и ХПАК противника в районе Кобрина возобновили наступление, принудив потрепанные части 4-й армии к отходу. 22-я танковая дивизия с отрядом 6-й стрелковой дивизии полковника Остащенко отходили севернее Кобрина через Именин. В районе именинского аэродрома танковые подразделения дивизии перешли в атаку с целью сдержать наседавшего противника и дать пешим частям организованно отойти за канал Мухавец. В этом бою погиб генерал-майор В.П.Пуганов (на фото слева), таранив своим танком танк противника. Сама дивизия здесь, на открытой местности без прикрытия с воздуха, понесла большие потери от авиации. В соединении осталось не более 40 танков. В командование его остатками вступил заместитель комдива полковник И.В.Кононов (на фото справа).

24-го июня 22-я танковая дивизия, выполняя прежнее распоряжение командира корпуса, во второй половине дня продолжила движение на Ружаны. Севернее этого населенного пункта дивизия организовала фланговую атаку на автоколонну XXXXVII-го немецкого корпуса, двигавшуюся по шоссе на Слоним. В одной из автомашин колонны следовал командующий 2-й танковой группой генерал-полковник Гудериан. Немецкие войска от удара советских танкистов понесли потери, самому Гудериану удалось чудом выскочить из опасного района, однако, атака 22-й танковой дивизии из-за недостатка сил не принесла территориальных успехов и даже не смогла задержать дальнейшего продвижения вторых эшелонов противника на Слоним.

После атаки на Ружаны дивизия отошла в лес.

Атаковавшая южнее Бреста из района Кодень 3-я танковая дивизия генерал-лейтенанта В. Моделя имела задачей прорваться к Варшавскому шоссе, но неожиданно застряла в болотах.

Начальник германского Генерального штаба Ф. Гальдер записал в своем дневнике: *"правый фланг танковой группы Гудериана (3-я и 4-я танковые дивизии) задержался при продвижении через труднопроходимый лесной массив (сомнительно, чтобы этого нельзя было избежать) и в лучшем случае вечером выйдет на автостраду Брест-Минск"*.

В итоге 3-я танковая дивизия вынуждена уклониться к северу и только ближе к вечеру вышла к южной окраине Бреста, где столкнулась с частями советской 22-й танковой дивизии, все еще покидающими город.

Вторая танковая дивизия 24-го моторкорпуса (4-я) через Бродятин к вечеру 22 июня вышла к дороге Брест-Ковель и повернула на Кобрин. Однако она уже проигрывала в темпе 3-й танковой дивизии и вскоре была поставлена позади нее. А. Исаев пишет: *"Модель вышел на шоссе раньше, и командир корпуса Гейер фон Швеппенбург был вынужден санкционировать смену плана наступления. В итоге два крупных танковых соединения двинулись гуськом по одной дороге..."*

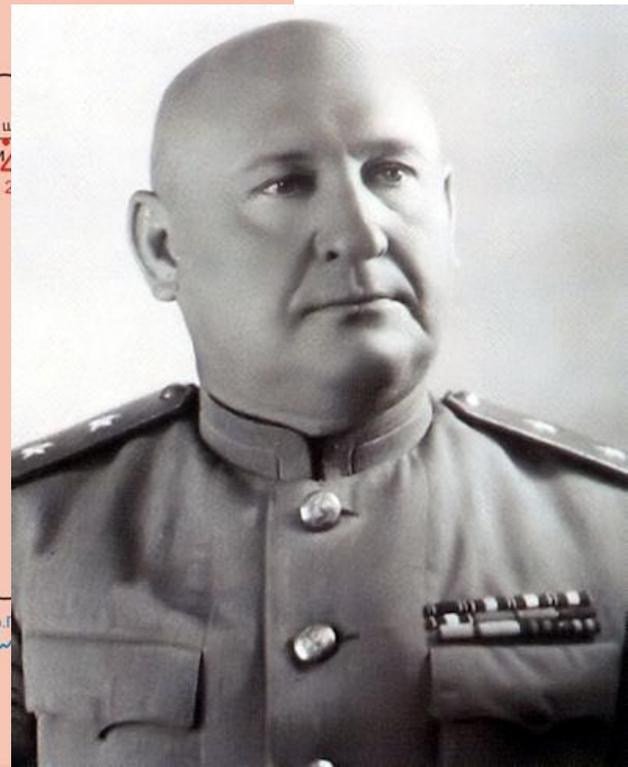
Будущий «пожарник фюрера» начал войну застряв в болоте. Как говорится без комментариев. А да это же гений обороны. Наступление как покажет вся война не его конек.

Уже утром обе его дивизии выходят на рубеж Шары, к городу Слониму. Как записано в журнале боевых действий корпуса, «танки 17-й тд, находящиеся северо-западнее Слонима, отразили с 6.00 до 8.00 танковую атаку противника. Вместе с 18-й тд они в 7.30 захватывают Слоним. 18-я тд продвигается через Слоним и захватывает около 11.00 юго-западные переправы через Щару в неповрежденном состоянии. К 12.20 она, преодолевая сопротивление врага, создает плацдарм в восточном направлении»

Практически одновременно с выходом на Щару немцев на этот же рубеж вышли в маршевых колоннах части 155-й и 121-й стрелковых дивизий. Сюда же прибывала 143-я стрелковая дивизия. Эти и несколько дивизий поступили в распоряжение помощника командующего фронтом по вузам генерал-майора Ивана Никитовича Хабарова. Как позднее вспоминал Павлов уже на допросе, он направил генерала Хабарова на Брестское направление после известия о потере Кобрина.

На фото слева Юрген фон Арним 17 ТД сверху и Вальтер Неринг 18 ТД

**Выйдя из болота на дорогу 24 МК проходит за день 130 км, вот это темп.
Однако на пути встает 55 СД Ивана Дмитриевича Иванюка (на фото справа).**

55-я стрелковая дивизия прибыла на автомашинах как раз вовремя, чтобы ввязаться во встречный бой с 3-й танковой дивизией. По последнему предвоенному донесению, она насчитывала 10 089 человек и даже не в полном составе могла дорого продать свою жизнь. Она действительно оказала танкистам Моделя ожесточенное сопротивление в излучине Щары, продержавшись почти сутки. Только 25 июня 3-й танковой дивизией был захвачен второй плацдарм на Щаре, на другой стороне излучины. Сопротивление дивизии полковника Иванюка (он погиб в бою как раз 24.6) заперло на шоссе сразу две немецкие дивизии. Кроме того, последовали атаки оставленных немцами в своем тылу разрозненных подразделений разбитых дивизий армии Коробкова. 4-я танковая дивизия 24 июня получила приказ на «отражение вражеских ударов между Березой-Картузской и Кобрином».

Ускорившееся было наступление вновь замедлилось.

На фото слева сверху Вальтер Модель 3 ТД и Виллибальд фон Лангерман Эрленкамп 4 ТД

О командирах 143 СД РККА сведения в Википедии весьма отрывочные: Сафонов Дмитрий Потапович (09.05.1940 — 26.06.1941), комбриг, с 05.06.1940 генерал-майор, погиб; Перелехов (26.07.1941 — август 1941), полковник, пропал без вести выходя из окружения июль — август ; Козырь Максим Евсеевич (6.08.1941 — 14.09.1941), полковник.

ним цели вполне прозрачно читаются в приказе, изданном в 18.30 25 июня:

«Задача XXXXIII АК заключается в том, чтобы как можно более глубоким продвижением на северо-восток облегчить положение XXXXVII АК и как можно быстрее достичь Щары.

Задачи 131-й и 134-й дивизий на вечер 26 июня: как можно более сильными передовыми частями в своей полосе достичь трассы Слоним — Волковыск. Запереть ее для отступающих русских войск. Кроме того, частью сил 134-й дивизии необходимо захватить шоссейный мост на дороге Зельва — Деречин»

До 25 июня положение в центре намечающегося окружения развивалось для немецкой стороны настолько благоприятно, что в штабах корпусов немецкой 4-й армии царила настоящая эйфория. Надо сказать, что она была в какой-то мере обоснованной. Это в особенности относилось к XXXXIII армейскому корпусу. После короткой стычки с советской 49-й стрелковой дивизией 22 июня корпус далее не сталкивался с ощутимым сопротивлением. Его действия теперь можно было назвать не наступлением, а маршем. Или, скажем мягче, — продвижением. Впрочем, именно так именовались действия корпуса в его официальных документах. Наименования приказов по корпусу говорят сами за себя:

«Приказ по корпусу № 2 о продолжении продвижения на 24 июня» («Противник не оказывает существенного сопротивления и отходит на восток»)

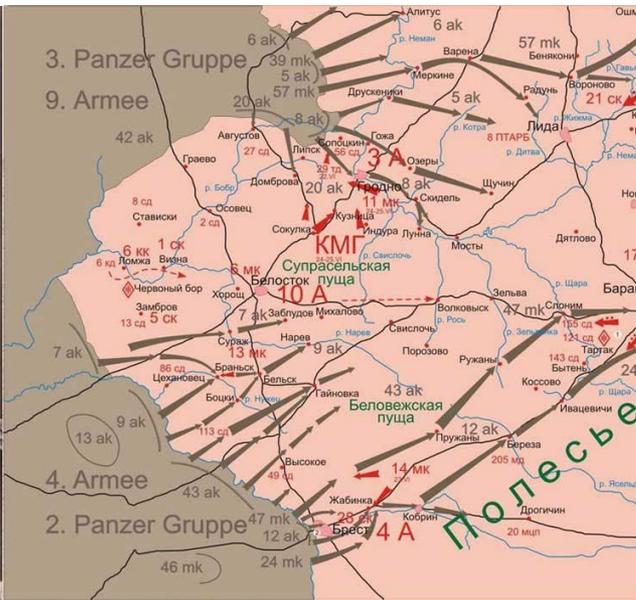
«Приказ по корпусу № 3 о продолжении продвижения на 25 июня» («...соприкосновения с противником нет...»)

«Приказ по корпусу № 4 о продолжении продвижения на 26 июня».

Смелость, как известно, города берет. Но здесь смелость граничила с авантюризмом и явной недооценкой противника.

Мало того, что к Зельве предполагалось прорваться за несколько часов и захватить ее к концу дня 26 июня слабыми силами. Согласно разработанному командованием дивизии графику движения до 07.30 27 июля Зельву предстояло удерживать всего двумя ротами истребителей танков, одной усиленной пехотной ротой, одним подразделением тяжелой артиллерии и зенитным взводом.

Не знаю насчет эйфории, но на фото справа генерал Готхард Хейнрици ком 43 АК явно в недоумении.

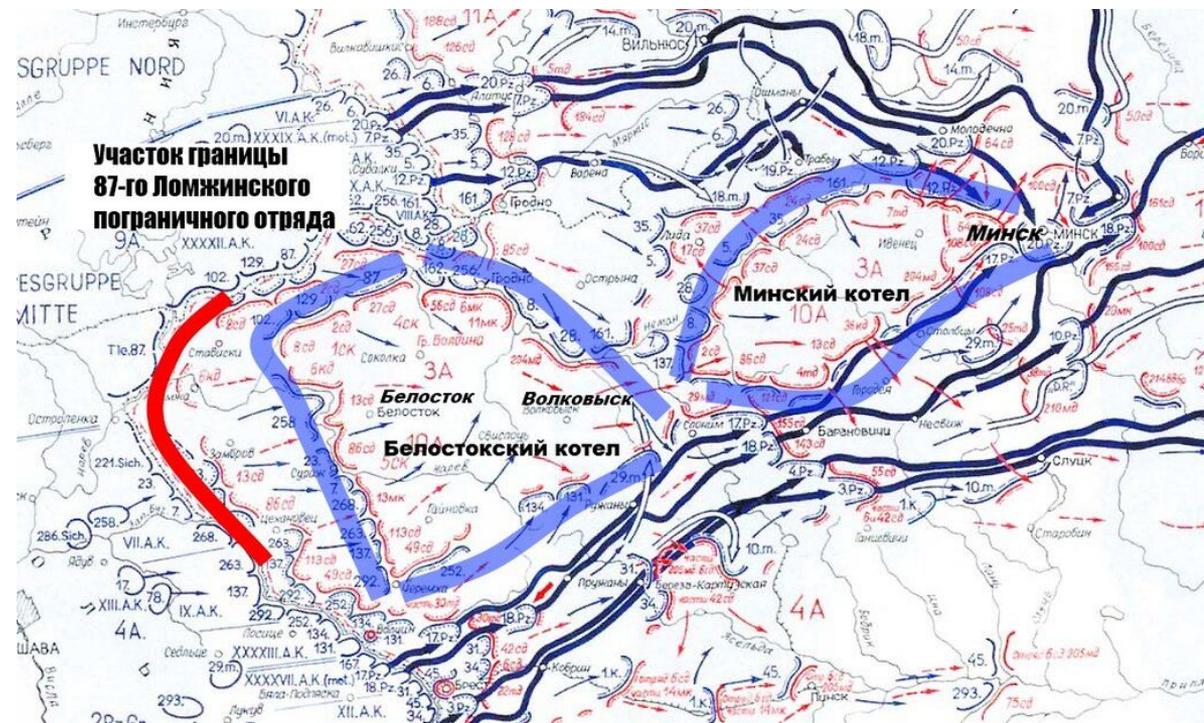

25 июня план действий был выработан. В вечернем донесении (от 19.00) группы армий «Центр» было сказано: «4-й и 9-й армиям приказано окружить и уничтожить вражескую группировку в районе Белосток — Волковыск. Для этого 4-я армия выдвигает правый фланг (без XII АК) через линию западнее Слоним — Волковыск, чтобы во взаимодействии с 9-й армией завершить окружение с востока в общем направлении Мосты. 9-я армия [...] выдвигает крупные силы в направлении Мосты для завершения окружения, а силы левого крыла армии использует для наступления на Лида».

Командующий 9-й армией, генерал-полковник Штраус, посещает около 15.30 [28 июня] командный пункт дивизии в Щуцын. Он понимает, что задействованные здесь части дивизии находятся в одном из фокусов борьбы: **примерно 15 русских дивизий попали в большой белостокский «котел», заграждение у Пяски замыкает важное еще открытое звено в кольце окружения»**

26 июня Главное командование германских Сухопутных войск отдало приказ, в котором, в частности, указывалось: **«Чтобы избежать выхода русских частей из намечающегося «котла» восточнее Белостока, группа армий «Центр» вводом 28 и 161 пехотных дивизий 9 армии в районе Пески и продвижением пехотных дивизий 4 армии в районе северо-восточнее Волковыск, замыкает кольцо окружения в районе восточнее Белостока»**

9 А Адольф Штраус

В штаб 134-й дивизии в Новый Двор в первой половине дня 6 июня поступили донесения о противнике, которые заставили задуматься над выполнимостью поставленных частям задач.

1. «Колонна противника из частей всех родов войск длиной 60 км движется с запада к Волковыску».

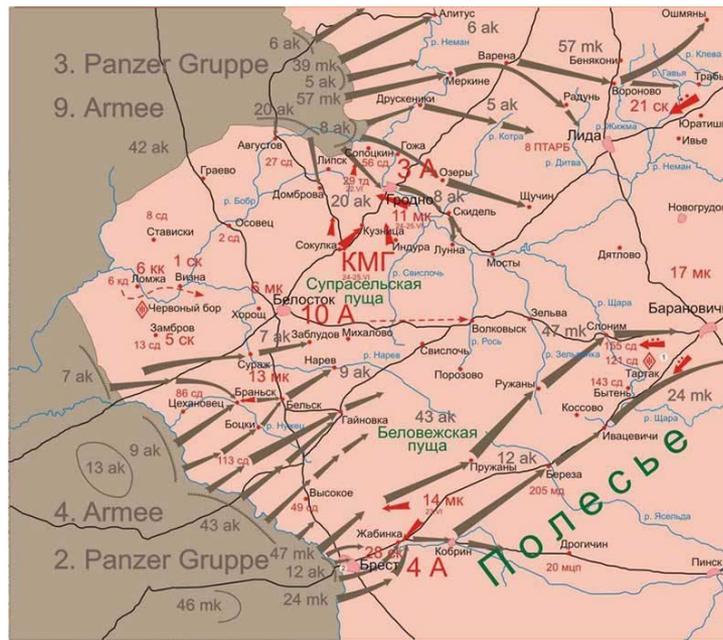
2. 14.10 — радиограмма с самолета-разведчика: «На дороге Радек — Волковыск колонна всех родов войск, конец не виден».

К шоссе должна была прорываться 134-я дивизия практически в полном составе. Это уже была серьезная угроза для отходящих по шоссе советских войск.

Цель наступления была прежняя: «Перерезание пути отступления русских в районе Зельвы».

Однако в этот момент на поле битвы появляется «корпусная группа» Ахлюстина. В 4.00 начинается советское наступление с запада во фланг движущейся на север 134-й пехотной дивизии (комдив Конрад фон Кохенгаузен). Что интересно, была атакована более сильная левая боевая группа соединения. Наступление группы Ахлюстина велось на фронте 18 км. Немецкие части были растянуты вдоль дороги и не могли с ходу образовать целостный фронт обороны. Правая боевая группа также оказывается атакована, но заметно меньшими силами.

Только в конце сентября из окружения к р.Сож выйдут остатки 13-го механизированного корпуса во главе со своим командиром генералом П.Н. Ахлюстиным. 1667 человек, из них 103 раненых, вывел заместитель командующего фронтом генерал Болдин.

К 09.00 левая боевая группа 134-й пехотной дивизии оказывается рассечена на три части, каждая из которых была полностью окружена. При этом были прерваны все линии проводной связи. Поскольку радиосвязь из-за погодных условий была крайне плохой, все три части группы отбивали атаки совершенно изолированно, не получая никаких приказов.

Картина почти апокалипсическая. Части немецкой дивизии, участвующей в сражении на окружение, сами оказываются окружены и блокированы. Ни о каком ударе в направлении шоссе уже не могло быть и речи. Решение на прорыв из окружения было принято около 2.00 ночи 28 июня. Приказ командира 134-й пехотной дивизии на отход был получен обеими сражающимися севернее Нового Двора боевыми группами лишь около 9.00 28 июня, будучи сброшенным с самолета. Общим группам удалось отступить, причем вовлеченная в самые тяжелые бои центральная группа вынуждена была бросить тяжелое вооружение. Лишь в 08.00 29 июня она смогла отойти за оборонительную линию XXXXIII корпуса северо-западнее Лубянки (15 км восточнее Нового Двора). **Контрударом группы Ахлюстина попытка 134-й пехотной дивизии прорваться к шоссе на Слоним была сорвана.** Отметим, что это был именно контрудар, а не попытка прорыва по альтернативному шоссе маршруту. Советские части окружили и надолго блокировали немцев в нескольких пунктах, а не пробивались по одному маршруту.

На 26 июня 131-й дивизии были поставлены весьма амбициозные задачи. Она должна была в этот день частью своих сил занять Зельву, а передовой отряд должен был попытаться достичь населенного пункта Щара на реке Щара (29 км на северо-северо-восток от Зельвы, рядом с Неманом). Однако прорыва к Зельве не состоялось. Между 04.30 и 04.45 27 июня внезапно для немцев начались мощные советские атаки силами пехоты и танков. Как отмечали немцы, среди атакующих были тяжелые танки (скорее всего, оставшиеся на ходу Т-34 и КВ 4-й танковой дивизии). О них в очередном донесении группы армий «Центр» было сказано следующее: **«Противник использовал тяжелые танки, против которых действовала наша зенитная артиллерия, т. к. огонь противотанковых пушек калибра 4,7 см был неэффективным»**

положении частей армии в течении 24.6.41 г. не поступало, высланные делегаты связи из армии еще не вернулись». Тем самым были потеряны еще сутки на выяснение сил противника на фронте 4-й армии.

Парадокс и трагедия 1941 г. показали себя здесь неожиданным образом. На данный момент нет достоверных данных о том, что приказ дошел до всех своих адресатов вовремя. 3-я армия приказ, судя по всему, получила. Во всяком случае, Кузнецов отдавал распоряжения, вполне ему созвучные и совпадающие по времени начала отхода. **Штаб 10-й армии, напротив, спасительного приказа на отход не получил. Но здесь еще раз проявилось то, что у командующих не было пресловутого страха перед наказанием за оставление позиций или чего-либо в этом роде.** Начальник оперативного отдела 10-й армии полковник Маркушевич впоследствии писал: **«Об отходе с рубежа р. Бобр, р. Нарев приказа от командующего Зап. фронтом не было. Этот отход был осуществлен решением Командарма-10. Приказ был издан в 14.00–15.00 25.06.41 г.»** Приказ Голубева предусматривал отход на рубеж р. Сокулка. **Начальник штаба 10-й армии генерал-майор Ляпин впоследствии подтвердил эти слова полковника Маркушевича. Фактически отход на восток 10-я армия начала еще до того, как Павлов отдал свой приказ отходить ввиду наметившейся угрозы окружения.** Командование фронта уже на следующий день после того, как был отдан приказ на отход, убедилось в реальности возникшей угрозы. Авиаразведка фронта еще сохраняла некоторую боеспособность, хотя видела далеко не все. Но даже ее отрывочные доклады били, словно обухом по голове. **В 12.00 26 июня летчики увидели колонну танков, на больших скоростях проходившую Слуцк в направлении на Бобруйск. Спустя четыре часа, в 16.00 того же дня, танковая колонна противника глубиной 10 км была замечена проходящей на восток в 5 км южнее Минска. Это был XXXXVII моторизованный корпус. Этот глубокий прорыв на левом фланге требовал немедленного парирования.**

Реки Зельвянка (100 км восточнее Белостока) и Щара (125 км восточнее Белостока) были окружены обширными болотистыми районами. Между долинами этих рек находились вытянутые в северном направлении высоты, которые постепенно переходили в равнину. Неман образует на направлении отхода большую, выступающую в южном направлении излучину. В итоге полоса, пригодная для отступления, образовывала «бутылочное горло», сужаясь от, примерно, 55 км у Гродека до 25 км у Волковыска. Собственно, реки Зельвянка и Щара протекали по самому узкому месту «бутылочного горла».

Тем не менее 28 июня контрудар 21-го стрелкового корпуса был продолжен. Если называть вещи своими именами, то корпус не струсил и исправно выполнял последнюю поставленную командованием задачу. Вечером 27 июня по Лиде был нанесен мощный удар бомбардировщиков, после которого немецкая 161-я пехотная дивизия пошла на его штурм. Через час с небольшим город был в руках немцев. Появление пехотной дивизии из состава 9-й армии существенно меняло соотношение сил в районе Лиды. Дивизия подошла к городу еще вечером 26 июня, а на следующий день заявила о себе его штурмом. Тем не менее 28 июня контрудар 21-го стрелкового корпуса был продолжен. Если называть вещи своими именами, то корпус не струсил и исправно выполнял последнюю поставленную командованием задачу. В связи с отсутствием связи со штабом 13-й армии генерал-майор Борисов принял решение перейти всем корпусом к обороне, К 29 июня в районе Ивье 21 СК оказался в окружении, при попытке выйти из которого 30 июня генерал-майор Владимир Борисович Борисов погиб в районе посёлка Радошковичи.

**ДИРЕКТИВА СТАВКИ ГК КОМАНДУЮЩЕМУ ВОЙСКАМИ
ЗАПАДНОГО ФРОНТА О ЗАНЯТИИ ОБОРОНЫ 21-м СТРЕЛКОВЫМ КОРПУСОМ**
28 июня 1941 г.

21 ск расположить в обороне на рубеже Плешеницы, Вилейка, Молодечно, Радогиновичи.
В настоящее время 37 и 50. сд находятся в районе Вилейка, Молодечно. Исполнение донести. 20.0
№ 75/нгшЦАМО. Ф. 48а. Оп. 3408. Д. 15. Л. 26. Подлинник.

Тем временем к погружавшемуся в хаос Минску с северо-запада подходила 3-я танковая группа. К городу плечом к плечу шли сразу три подвижных соединения: 12, 20 и 7-я танковые дивизии. Согласно записям в журнале боевых действий группы Гота, за 25 июня перед ее войсками были поставлены следующие цели:

«Прорыв 3-й ТГр к Минску является важнейшей задачей и имеет решающее значение для операций группы армий «Центр». LVII АК должен оборонять район высот Раков — Минск, XXXIX АК — высоты между Минском (искл.) и Смоленичи. Взятие города Минска не является первоочередной задачей, важнее захват местности по обе стороны от города, особенно шоссе и железной дороги на восток. XXXIX АК должен так распределить свои силы, чтобы позднее иметь возможности выделить передовые соединения для захвата переправ через Двину в Витебске и Полоцке»

Оборона Минска

Пришел час управления 2-го стрелкового корпуса. В 20.00 25 июня корпусу была подчинена 100-я стрелковая дивизия, в 5.00 26 июня — 161-я стрелковая дивизия. **Обе дивизии совершенно не имели артиллерии** — она находилась на фронте обороны 41-го стрелкового корпуса. В 23.00 25 июня командир Ермаков Аркадий Николаевич устно приказал командиру 100-й дивизии занять оборону к северу от шоссе Минск — Борисов фронтом на север. Поскольку было понятно, что 26 июня вернуть артиллерию не удастся, частям дивизии Руссиянова было приказано заготовить бутылки с бензином для борьбы с танками. Однако в какой-то мере нехватка дивизионной артиллерии была компенсирована усилением соединения 151-м корпусным артполком. Вместе с тем у этого заслона был тот же самый недостаток, что и у обороны 44-го корпуса, — открытый правый фланг. 100-й даже не удалось выйти точно на назначенный рубеж — утром 22 июня маршевые колонны дивизии подверглись ударам с воздуха и заняли оборону, не дойдя 2–3 км до назначенных позиций.

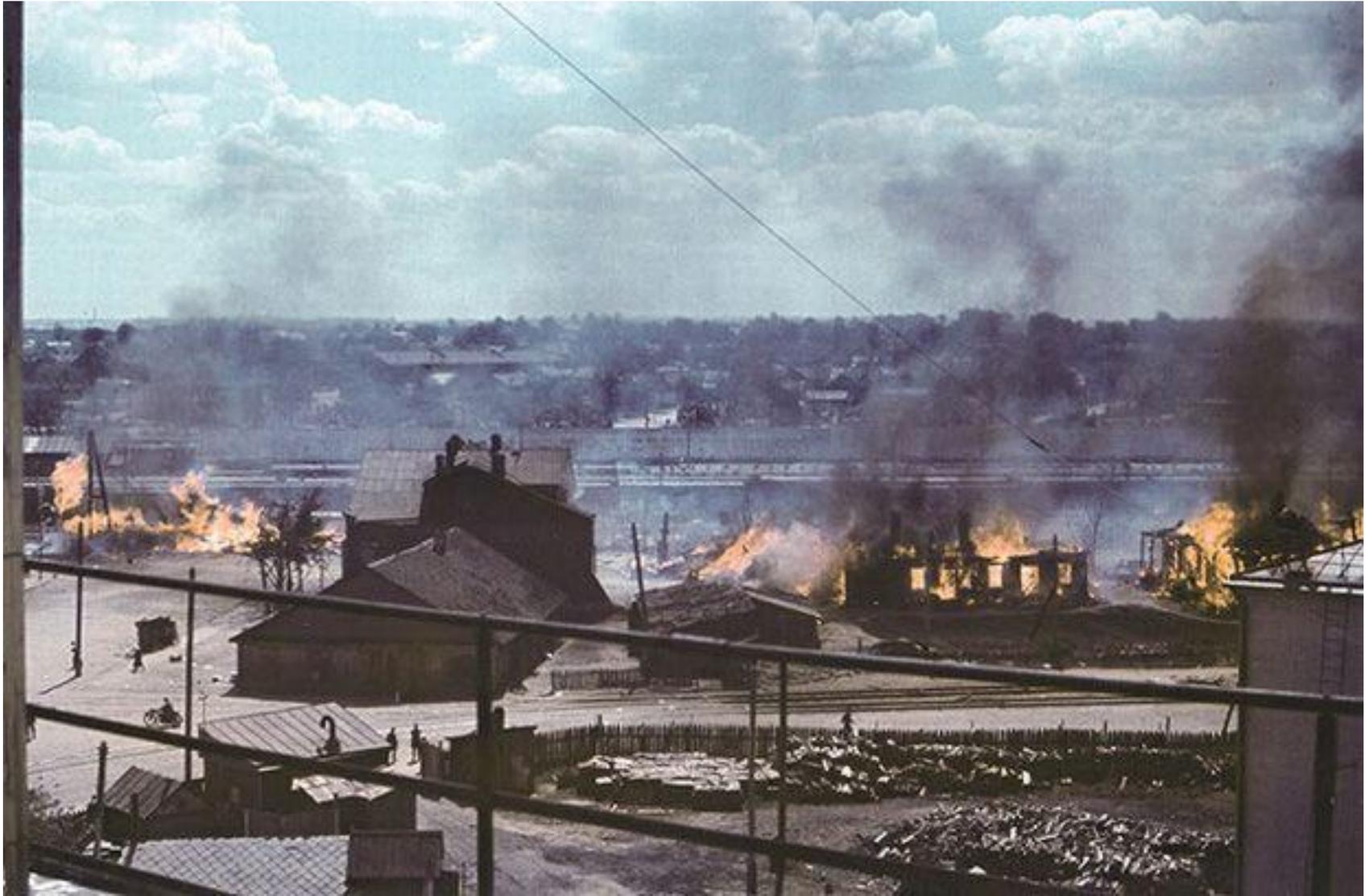
ком. 57 МК Адольф Кунтцен

ком. 39 МК Рудольф Шмидт

Минск 25.06.1941

Боевые документы 2-й стрелковый корпус А.Н. Ермакова рисуют страшную картину происходившего там: «Уже 25.6 в районе города Минск скопилось огромное число беженцев из западных областей Белоруссии. Сюда же стекались на машинах, лошадях и пешком отдельные группы командиров и красноармейцев, потерявших свои части, пограничников, милиционеров, отработников партийных и советских органов. Бесконечные потоки машин и людей шли на восток, загромождая пути и мешая передвижениям войск. Город Минск, подожженный во многих местах, горел, брошенный жителями на произвол. Пожарная охрана с пожарами не боролась, и пожарные машины также уходили на восток. Органы власти и милиции покинули город. Штаб ЗапОВО, оставив город, не организовал ни комендантской службы, ни эвакуации военного и ценного имущества»

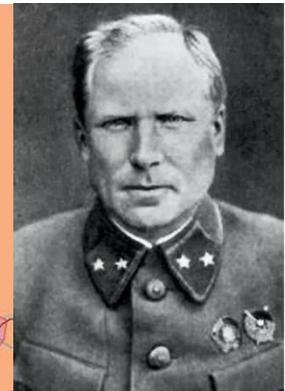
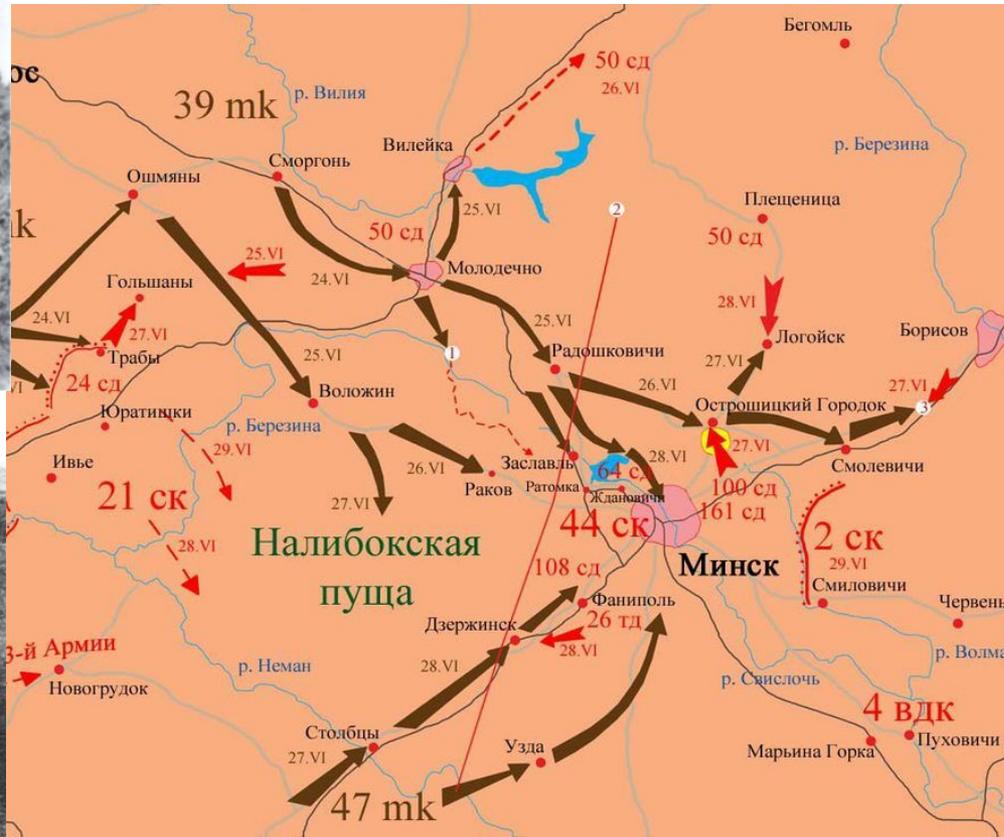

26 июня танковые дивизии Гота подошли к Минскому укрепленному району. На следующий день на подступах к столице Белоруссии вышли передовые части Гудериана. Здесь оборонялись соединения 13-й армии. Главный удар приняли 64-я (полковник Грязнов Афанасий Сергеевич) и 100-я стрелковые дивизии (генерал Руссиянов Иван Никитович). Начались ожесточенные бои. Одновременно город подвергся бомбардировке немецкой авиации; начались пожары, вышли из строя водопровод. Советские войска испытывали острую нужду в боеприпасах, не хватало транспорта и горючего. Пришлось взорвать часть складов, остальные склады захватил противник. Германские части упорно рвались к Минску с севера и юга.

По итогам дня 26 июня штаб Западного фронта отправил донесение в Москву в адрес народного комиссара обороны: «До 1000 танков обходят Минск с северо-запада, прошли укрепленный район у Козеково. Противодействовать нечем»

В 16 часов 28 июня части 20-й танковой дивизии группы Гота, сломив сопротивление 2-го стрелкового корпуса генерала А.Н. Ермакова, ворвались в Минск с севера, а на следующий день с юга ей навстречу устремилась 18-я танковая дивизия из группы Гудериана. К вечеру немецкие дивизии соединились и замкнули кольцо окружения. Только основные силы 13-й армии успели отойти на восток. Днем ранее пехотные дивизии 9-й и 4-й немецких армий соединились восточнее Белостока, отрезав пути отхода 3-й и 10-й советских армий.

Окруженная группировка войск Западного фронта оказалась рассеченной на несколько частей.

Сталин еще 26 июня отозвал начальника Генерального штаба Г. К. Жукова с Юго-Западного фронта в Москву и поручил ему организацию обороны на рубеже Полоцк-Витебск-Орша-Могилев-Гомель. В воспоминаниях Жукова описаны его разговоры с начальником штаба Западного фронта генерал-майором В. Е. Климовских: "27 июня в 10 часов 05 минут мною по "Бодо" был передан приказ Ставки Главного Командования начальнику штаба Западного фронта генералу Климовских следующего содержания.

Жуков. Слушайте приказ Ставки Главного Командования. Ваша задача:

Первое. Срочно разыскать все части, связаться с командирами и объяснить им обстановку, положение противника и положение своих частей, особо детально обрисовать места, куда проскочили передовые мехчасти врага. Указать, где остались наши базы горючего, боеприпасов и продфуража, чтобы с этих баз части снабдили себя всем необходимым для боя. Поставить частям задачу, вести ли бой или сосредоточиваться в лесных районах, в последнем случае - по каким дорогам и в какой группировке.

Второе. Выяснить, каким частям нужно подать горючее и боеприпасы самолетами, чтобы не бросать дорогостоящую технику, особенно тяжелые танки и тяжелую артиллерию.

Третье. Оставшиеся войска выводить в трех направлениях: - через Докшицы и Полоцк, собирая их за Лепельским и Полоцким УРами; - направление Минск, собирать части за Минским УРом; - третье направление - Глусские леса и на Бобруйск.

Четвертое. Иметь в виду, что первый механизированный эшелон противника очень далеко оторвался от своей пехоты, в этом сейчас слабость противника, как оторвавшегося эшелона, так и самой пехоты, двигающейся без танков. Если только подчиненные вам командиры смогут взять в руки части, усобоенно танковые, можно нанести уничтожающий удар и для разгрома первого эшелона, и для разгрома пехоты, двигающейся без танков. Если удастся, организуйте сначала мощный удар по тылу первого мехэшелона противника, двигающегося на Минск и Бобруйск, после чего можно с успехом повернуться против пехоты. Такое смелое действие принесло бы славу войскам Западного округа. Особенно большой успех получится, если сумеете организовать ночное нападение на мехчасти.

Пятое. Конницу отвести в Пинские леса и, опираясь на Пинск, Лунинец, развернуть самые смелые и широкие нападения на тылы частей и сами части противника. Отдельные мелкие группы конницы под командованием преданных и храбрых средних командиров расставьте на всех дорогах. В 2 часа ночи 28 июня у меня состоялся дополнительный разговор по прямому проводу с генералом В. Е. Климовских. Привожу выдержки из переговоров.

У аппарата Жуков. Доложите, что известно о 3, 10-й и 4-й армиях, в чьих руках Минск, где противник?

Климовских. Минск по-прежнему наш. Получено сообщение: в районе Минска и Смолевичей высажен десант. Усилиями 44-го стрелкового корпуса в районе Минска десант ликвидируется.

Авиация противника почти весь день бомбила дорогу Борисов-Орша. Есть повреждения на станциях и перегонах. С 3-й армией по радио связь установить не удалось. Противник, по последним донесениям, был перед Уром. Барановичи, Бобруйск, Пуховичи до вечера были наши.

Жуков. Где Кулик, Болдин, Коробков? Где мехкорпуса, кавкорпус?

Климовских. От Кулика и Болдина сообщений нет. Связались с Коробковым, он на КП восточнее Бобруйска.

Соединение Хацкилевича <6-й мехкорпус> подтягивалось к Барановичам, Ахлюстина <13-й мехкорпус> - к Столбцам ².

Жуков. Когда подтягивались соединения Хацкилевича и Ахлюстина?

Климовских. В этих пунктах начали сосредоточиваться к исходу 26-го. К ним вчера около 19.00 выехал помкомкор Светлицын. Завтра высылаем парашютистов с задачей передать приказы Кузнецову и Голубеву.

Жуков. Знаете ли вы о том, что 21-й стрелковый корпус вышел в район Молодечно-Вилейка в хорошем состоянии?

Климовских. О 21-м стрелковом корпусе имели сведения, что он наметил отход в направлении Молодечно, но эти сведения подтверждены не были.

Жуков. Где тяжелая артиллерия?

Климовских. Большая часть тяжелой артиллерии в наших руках. Не имеем данных по 375-му и 120-му гаубичному артполкам.

Жуков. Где конница, 13, 14-й и 17-й мехкорпуса?

Климовских. 13-й мехкорпус - в Столбцах. В 14-м мехкорпусе осталось несколько танков, присоединились к 17-му, находящемуся в Барановичах.

Данных о местонахождении конницы нет. Коробков вывел остаток 42, 6-й и 75-й. Есть основание думать, что 49-я стрелковая дивизия в Беловежской пуще. Для проверки этого и вывода ее с рассветом высылается специальный парашютист. Выход Кузнецова ожидаем вдоль обоих берегов Немана.

Жуков. Какой сегодня бой был с мехкорпусом противника перед Минским УРом и где сейчас противник, который был вчера в Слуцке и перед Минским УРом?

Климовских. Бой с мехкорпусом противником в Минском УРе вела 64-я стрелковая дивизия. Противник от Слуцка продвигался на Бобруйск, но к вечеру Бобруйск занят еще не был.

Жуков. Как понимать "еще занят не был"?

Климовских. Мы полагали, что противник попытается на плечах ворваться в Бобруйск. Этого не произошло.

Жуков. Смотрите, чтобы противник ваш Минский УР не обошел с севера. Закройте направления Логойск-Зембин-Плещеницы, иначе противник, обойдя УР, раньше вас будет в Борисове. У меня все. До свидания".

Потеря Минска выбила из колеи даже Сталина. Как видно из журнала посещения вождя. Он закончил работу поздно 28 июня. По воспоминаниям очевидцев известно, что после Сталин уехал на дачу в Кунцево. И как видно из того- же журнала до 01 июля никого не принимал. Из изложенного видно, что Сталин ни в какой генеральный штаб не ездил , на Жукова не орал и под стол от страха не залазил. Безусловно как у любого человека у него нервы были на пределе и он просто взял паузу на два дня оставив своих военно- начальников без Верховного главнокомандующего. Имел ли Сталин на это право, наверное нет. Хотя о состоянии дел на фронтах ему все равно докладывали ежедневно и как положено.

28 июня 1941 года

1. т. Молотов	вход в 19–35 м. выход 00–50 м.
2. т. Маленков	вход 19–35 м. выход 23–10 м.
3. т. Буденный	вход 19–35 м. выход 19–50 м.
4. т. Меркулов	вход 19–45 м. выход 20–05 м.
5. т. Булганин	вход 20–15 м. выход 20–20 м.
6. т. Жигарев	вход 20–20 м. выход 22–10 м.
7. т. Петров	вход 20–20 м. выход 22–10 м.
8. т. Булганин	вход 20–40 м. выход 20–45 м.
9. т. Тимошенко	вход 21–30 м. выход 23–10 м.
10. т. Жуков	вход 21–30 м. выход 23–10 м.
11. т. Голиков	вход 21–30 м. выход 22–55 м.
12. т. Кузнецов	вход в 21–50 м. выход 23–10 м.
13. т. Кабанов	вход 22–00 м. выход 22–10 м.
14. т. Стефановский	22–00 м. выход 22–10 м.
15. т. Супрун	вход в 22–00 м. выход 22–10 м.
16. т. Берия	вход 22–40 м. выход 00–50 м.

17. т. Устинов	вход в 22–55 м. выход 23–10 м.
18. т. Яковлев из ГАУНКО ²⁶⁹	вход 22–55 м. выход 23–10 м.
19. т. Щербаков	вход 22–10 м. выход 23–30 м.
20. т. Микоян	вход 23–30 м. выход 00–50 м.
21. т. Меркулов	вход 24–00 м. выход 00–15 м.

Последние вышли в 00–50 м.
1 июля 1941 года

1. т. Молотов	вход в 16–40 м. выход 19–45 м.
2. т. Берия	вход 16–40 м. выход 18–30 м.
3. т. Маленков	вход 16–40 м. выход 18–00 м.
4. т. Щербаков	вход в 16–50 м. выход 19–15 м.
5. т. Тимошенко	в 16–50 м. выход 19–00 м.
6. т. Жуков	вход 16–50 м. выход 19–00 м.
7. т. Каганович Л.М.	в 17–10 м. выход 18–50 м.
8. т. Гусев	вход в 17–30 м. выход 18–30 м.
9. т. Королев	вход 17–30 м. выход 18–30 м.
10. т. Трубецкой	в 17–30 м. выход 18–30 м.
11. т. Микоян	вход 17–45 м. выход 19–20 м.
12. т. Андреев	вход 18–50 м. выход 19–45 м.
13. т. Вознесенский	19–05 м. выход 19–20 м.
14. т. Щербаков	вход 22–40 м. выход 23–50 м.
15. т. Молотов	вход 22–45 м. выход 1–30 м.
16. т. Шахурин	в 23–10 м. выход 1–20 м.
17. т. Маленков	в 23–15 м. выход 1–20 м.

Около 17.00 28.06.1941 года немецкая 20-я танковая дивизия 39-го моторкорпуса ворвалась в Минск

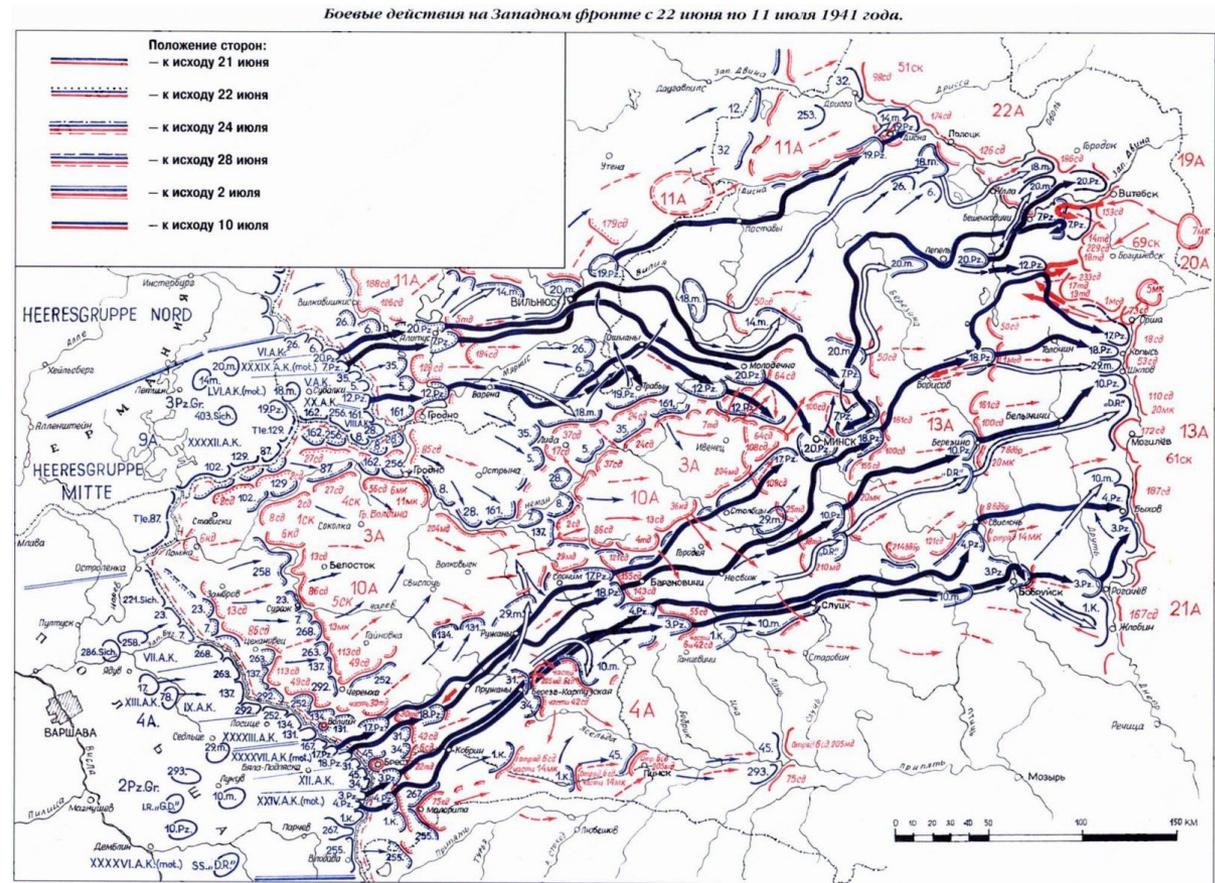

29.06.1941 года

«15.00 — Командующие обсуждают положение в районе Минска и перспективы дальнейшего продвижения на восток и северо-восток. В качестве разграничительной линии между двумя танковыми группами была установлена линия Минск — Борисов — Демидов (населенные пункты — 2-й ТГр). Встреча командующих позволила им обсудить ситуацию, но не обеспечила необходимую для действительного окружения противника встречу с войсками 2-й ТГр.

Разговор показал, что командование 2-й ТГр восприняло свою задачу по окружению противника не как указание занять оборону и основной массой своих сил продолжило наступление на восток. Создается впечатление, что 2-я ТГр намеревалась решить сразу две задачи — окружение противника в Минске и дальнейшее наступление на восток. Возможно, имевшиеся в ее распоряжении значительные силы оправдывали такое решение, подобное которому командование 3-й ТГр отклонило. Тем не менее это решение привело к тому, что противник мог прорваться на юго-восток, а части 3-й ТГр будут оставаться на своих позициях до 7 июля в ожидании 4-й армии, частично взяв на себя участок 2-й ТГр»

В мемуарах Гудериан позднее написал об этом совещании следующее: «С Готом я договорился о взаимодействии моей 18-й танковой дивизии с его правым флангом при наступлении на Борисов и при создании предмостного укрепления на р. Березина в этом районе»

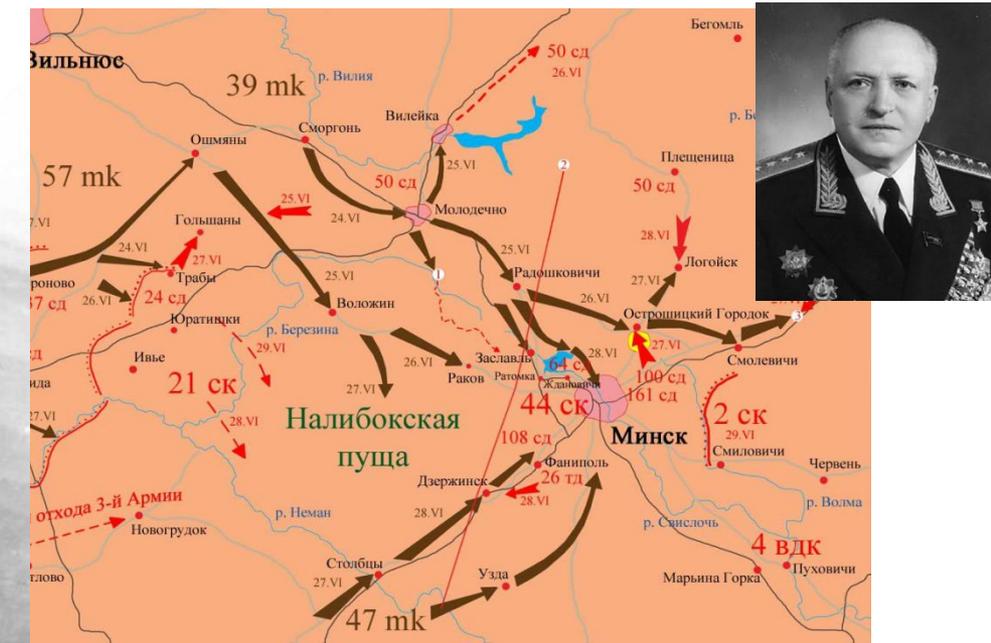

21-й стрелковый корпус был самым крупным соединением, попавшим в «котел» к западу от Минска, в районе

Новогрудка. После неудачи контрудара главной задачей корпуса стал прорыв к своим.

Отходящие 37-я и 24-я стрелковые дивизии, 8-я противотанковая бригада вышли к реке Березина у местечка Бакшты ранним утром 29 июня. Обмелевшая летом речка не представляла трудностей для форсирования вброд пехотой, но для техники имелся всего один мост у села Бакшты. На переправе скопились крупные массы войск, представлявшие собой лакомую цель для авиации. С 5.00 утра до самого вечера скопление людей и техники подвергалось жестоким ударам с воздуха. Генерал Галицкий вспоминал: «...едва рассвело, как в воздухе появились «юнкерсы». Пикируя вдоль реки, они наносили бомбовые удары и буквально поливали пулеметно-пушечным огнем переправлявшиеся через Березину передовые подразделения. Немало бойцов было убито и ранено, разбиты и сожжены десятки автомашин и орудий. Мост был взорван несколькими прямыми попаданиями авиабомб»

В журнале боевых действий 3-й танковой группы 29 июня едва ли не с гордостью отмечалось: «Общая картина на 29 июня: противник в районе Минска в состоянии распада. Организованное сопротивление отсутствует. Отдельные ожесточенные контратаки, по большей части силами танков. Напротив фронта LVII АК противник строит оборонительные позиции. Наши дивизии в течение многих дней подвергались атакам с юга, востока, юго-востока и севера. Все атаки были отбиты, врагу нанесены тяжелые потери, ни одному русскому не удалось пройти через позиции танковой группы. Взято 20 000 пленных и перебежчиков (что касается последних, то 600 человек сдалось после огневого налета одной батареи реактивных минометов)»

Волковыска и Новогрудка обстановка в ряде участков серьезно обострилась. Это вынудило 4-ю армию направить 12-й армейский корпус на север, а 9-ю армию бросить 5-й армейский корпус в южном направлении. В итоге возникшие трудности были преодолены..."

Иначе говоря, войск Западного фронта в "мешке" оказалось настолько много, а сопротивление их настолько сильным, что немецкому командованию пришлось на ходу менять первоначальные планы.

30 июня в 13.00 последовала телефонограмма из штаба группы армий в адрес Гудериана: **«Главной задачей танковой группы остается обеспечение всеми средствами района между Минском и Слоним[ом], чтобы предотвратить там прорыв врага. Это задание стоит перед всеми другими»**

Дорога Белосток-Волковыск-Слоним, забитая брошенной техникой и обильно политая кровью, получила название "дорога смерти". В донесении штаба группы армий "Центр" от 1 июля 1941 года указывалось, что *"шоссе и дороги, особенно дорога Белосток-Волковыск, забиты брошенной вражеской техникой, автомашинами разных типов, орудиями и танками..."*

Главнокомандующий группой армий "Центр" Ф. фон Бок позже записал в свой дневник:

"Дорога Белосток-Волковыск на всем своем протяжении являет сцены полного разгрома. Она загромождена сотнями разбитых танков, грузовиков и артиллерийских орудий всех калибров. Люфтваффе неплохо потрудились, обрабатывая отступающие колонны. Здесь противнику был нанесен тяжелый удар".

Итоги сражения в Белостокском выступе

Помимо достижения сиюминутных целей — удержания шоссе для отхода войск — организованный К.Д. Голубевым контрудар весьма заметно сказался на общем ходе боевых действий. XXXXIII армейский корпус был потрепан так сильно, что по меньшей мере в течение четырех дней был неспособен к сколько-нибудь серьезным наступательным действиям. **Это повлекло за собой, в свою очередь,**

нижеперечисленные последствия:

- многочисленные боеспособные соединения 3-й и 10-й советских армий смогли осуществить в районе между Деречином (восточнее Зельвы) и Неманом прорыв и отход в направлении на Новогрудок;
- запланированная смена подразделений XXXXVII моторизованного корпуса дивизиями XXXXIII армейского корпуса в районе Зельва — Слоним не состоялась;
- эта смена была осуществлена IX корпусом как минимум на три дня позднее, чем планировалось осуществить силами XXXXIII корпуса;
- тем самым 4-я немецкая армия потеряла три дня: факт, который оказался как нельзя кстати советской стороне для организации обороны на Березине, а затем на Днестре;
- по той же причине позднее состоялась встреча соединений 2-й и 3-й танковых групп у Минска.

Вечером 27 июня был отдан приказ «отводить войска полковыми колоннами до старой гос. границы, на которой предполагалось, что командованием фронта организована оборона». Фактически по остававшемуся на 28–29 июня коридору штаб 10-й армии вышел из «котла» в районе Белостока. Вместе с ним вышел маршал Г.И. Кулик.

Предпринятая 30 июня частично успешная попытка прорыва стала последней. В оперативной сводке группы армий «Центр» за 30 июня указывалось:

«Местность в районе Слоним, Волковыск, Гайновка, Пружаны, включая район Надль Замоски (вост. Добровка), сев.-вост. Новы Двур и западнее Колесце в общем очищена от противника. Захвачено много трофеев, различное оружие (главным образом арт. орудия), большое количество различной техники и много лошадей. **Русские несут громадные потери убитыми, пленных мало»**

По результатам осмотра местности к северу от шоссе Зельва — Слоним в специальном донесении начальника штаба 4-й армии отмечалось:

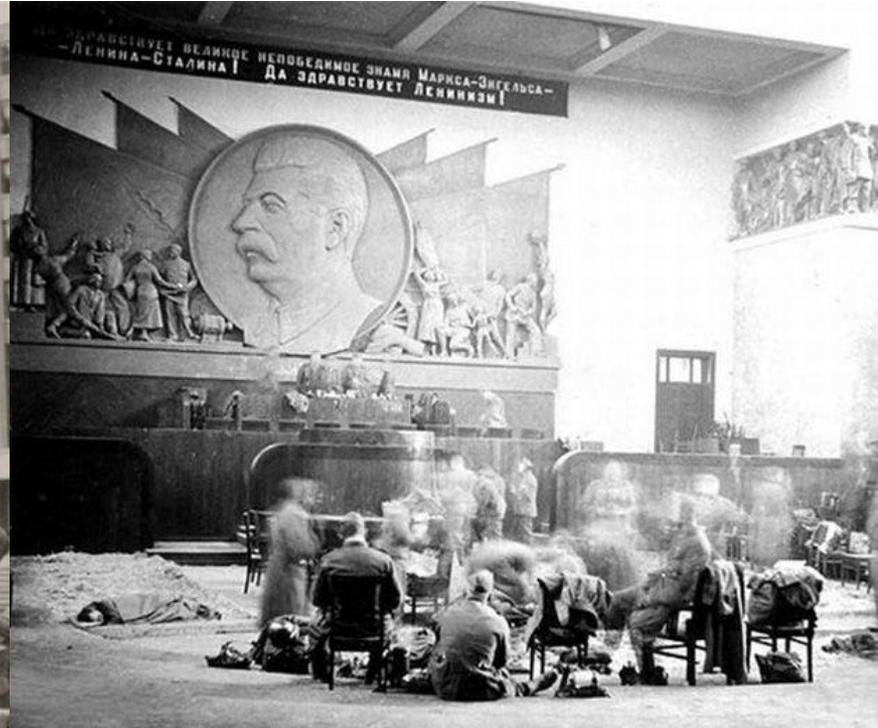
«Посланный на участок офицер Генерального штаба капитан фон Хубе докладывает **об исключительно больших потерях, понесенных русскими. Кругом брошено большое количество техники, много танков, в том числе тяжелых»**

Подводя итоги попыткам прорыва советских войск в районе Зельвы, приходится констатировать, что за счет привлечения в район «бутылочного горла» достаточно крупных сил пехоты и даже танков (7 тп 10 тд) немцам удалось предотвратить прорыв основной массы войск 10-й армии. Германских армейских корпусов в районе Волковыска и Слонима было слишком много. Прорыв вдоль шоссе так и не состоялся, а по проселочным дорогам и через болота удалось уйти на восток лишь части сил армии Голубева. Тяжелая техника и артиллерия при этом была в основном потеряна.

донесении группы армий «Центр» от 2 июля 1941 г. В нем указывалось, что захвачено 116 100 пленных, уничтожено или захвачено 1505 орудий, 1964 танка и бронемашин, 327 самолетов. В докладе особо подчеркивалось: «Потери противника убитыми, по единогласным оценкам, чрезвычайно велики». Это утверждение соответствует картине боев, которую дают очевидцы событий из тактического звена с немецкой стороны. Люди предпочитали не сдаваться, а гибнуть в бою.

Минск. Дом правительства.

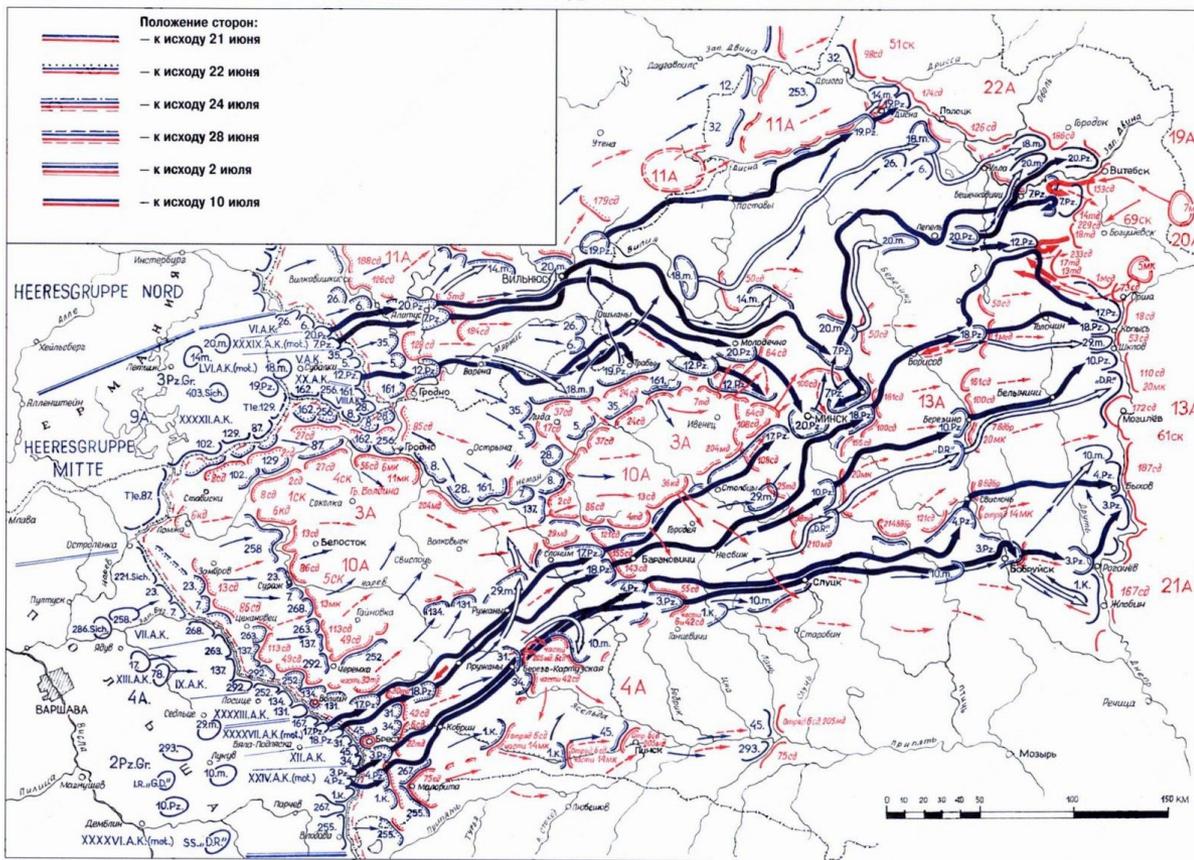

30 июня в расположение отрезанных прорывом Гота в Минск частей 44-го стрелкового корпуса на машинах приехал командующий 3-й армией генерал-лейтенант В.И. Кузнецов с несколькими генералами и полковниками. Уже имевший опыт энергичного прорыва, командарм-3 сразу же взял управление в свои руки. Командир 64-й стрелковой дивизии Иовлев вспоминал: «После обстоятельного обсуждения различных вариантов выхода из окружения генерал Кузнецов продиктовал, а начальник штаба 64-й стрелковой дивизии полковник Бельшев записал приказ следующего содержания: «Под своим командованием объединяю две дивизии (64-ю, 108-ю) и мелкие разрозненные части. **Всем прорываться на юг в районе станции Фаниполь, затем повернуть на юго-восток в общем направлении на Бобруйск, Гомель, где соединиться с частями Красной армии. Выход начать в ночь с 1 на 2 июля.**»

Остатки 11-го механизированного корпуса Мостовенко вышли из Новогрудка в район Столбцов в ночь с 1 на 2 июля 1941 г. Отход «моторизованной колонной», как это происходило несколько дней назад под Минском, был уже нереален. Попытка прорваться с боем через заболоченную речку Уша у деревень Бол. Жуховичи, Будзевичи

2 июля была безуспешной. **В этом бою, согласно докладу Мостовенко, погиб командир 29-й танковой дивизии полковник Студнев.** Части 11-го мехкорпуса разбились на небольшие группы и далее просачивались через немецкие позиции и выходили к своим уже пешим порядком. Сам генерал Мостовенко вышел из окружения 14 июля 1941 г.

Боевые действия на Западном фронте с 22 июня по 11 июля 1941 года.

"За сто километров от линии фронта, в Семятичах, 293-я дивизия продолжает сражаться за несколько сильно укрепленных дотов, которые ей приходится брать штурмом один за другим. Несмотря на сильнейший артиллерийский огонь и использование всех имеющихся в нашем распоряжении современных средств нападения, гарнизоны этих дотов упорно отказываются сдаваться".

24.06.1941 г.

«Следует отметить упорство русских соединений в бою. Имели место случаи, когда гарнизоны дотов взрывали себя вместе с дотами, не желая сдаваться в плен».

В записи, сделанной им 29.06.1941 г., подчеркивалось:

«Сведения с фронта подтверждают, что русские всюду сражаются до последнего человека.»

Передовая 3-я танковая дивизия немецкого 24-го танкового корпуса неоднократно пыталась безуспешно переправиться через р. Березина. Обе стороны понесли большие потери. И. о. командира 14-го мехкорпуса полковник И. В. Тутаринов ранен и переправлен в тыл; корпус принял полковник С. И. Богданов. С немецкой стороны был убит подполковник Луни.

Оборона Бобруйска

После взятия Слуцка передовой отряд немецкой 3-й танковой дивизии натолкнулся на оборону отряда 14-го мехкорпуса полковника И. В. Тутаринова на рубеже Омгомичи-Калита; южнее, в районе Уречье, оборонялись остатки 55-й стрелковой дивизии. В бою близ Калиты под огнем оказался командир немецкой дивизии генерал-лейтенант В. Модель, дивизия понесла тяжелые потери, при этом тяжело ранен командир мотопехотного батальона майор Кратценберг и убит его заместитель капитан Ортс. Однако немецкие подразделения обошли линию обороны советских с севера и вышли к Старым Дорогам, где расположился штаб 4-й армии. Штаб армии эвакуирован в Бобруйск; остатки 55-й стрелковой дивизии отступили в Полесье в район Глуска.

К 18.00 передовой отряд немецкой 3-й танковой дивизии подошел к р. Птичь, при этом мост не удалось взорвать из-за отсутствия взрывчатки, поэтому его только подожгли. **Часть немецкого передового отряда успела перебраться на восточный берег реки по горящему мосту; в неразберихе боя своими же был тяжело ранен командир отряда полковник Линнарц.**

Дальнейшее продвижение противника было задержано атакой управления 28-го стрелкового корпуса под руководством начальника штаба полковника У. С. Лукина и заместителя командира корпуса по политчасти полкового комиссара В. А. Зубова.

Тем временем в район Бобруйска вернулся генерал-майор С. И. Поветкин со штабом 47-го стрелкового корпуса. Около 20.00 он принял под свое командование сводный отряд: вторые отоброшенные эшелоны 246-го отдельного саперного батальона - 365 человек, 273-го отдельного батальона связи - 345 человек (без командного состава), сводный полк 121-й стрелковой дивизии - 1000 человек (без командного состава); 21-й дорожно-эксплуатационный полк - 400 человек;

Бобруйское военно-тракторное училище - 500 человек, управление 47-го стрелкового корпуса и корпусной госпиталь.

Однако уже около 21.00 генерал-лейтенант В. Модель направил свои части на штурм Бобруйска. В 22.00 при появлении немецких танков все три моста через Березину в районе Бобруйска были взорваны. Советские войска отошли на восточный берег Березины, оставив на западном берегу лишь охранение. **Около 4.50 немецкие разведчики подняли флаг над Бобруйской цитаделью. Однако попытка немецких передовых отрядов переправиться через р. Березина была отбита.** Богданов и Модель еще встретятся на Курской дуге и в ходе Белорусской наступательной операции. При новой встрече Модель распишется в своем бессилии противопоставить что-либо нашим войскам.

Братья и сестры... к вам обращаюсь я

Прометей всех стран, соединяйтесь!

Всесоюзная Коммунистическая Партия (больш.)

ПРАВДА

Орган Центрального Комитета и МК ВКП(б).

№ 182 (2893)

Четверг, 3 июля 1941 г.

ЦЕНА 15 КОП.

Все наши силы — на поддержку нашей героической Красной Армии, нашей славной Красной Флоты!

Все силы народа — на разгром врага! Вперед, за нашу победу!

Выступление по радио Председателя Государственного Комитета Обороны И. В. СТАЛИНА.

3 июля 1941 года.

*Товарищи! Граждане!
Братья и сестры! Боицы нашей
армии и флота!*

К вам обращаюсь я, друзья мои!

Вперёдние недели нападения гитлеровской Германии на нашу родину, нацию III рейха, — предельно жестоко героически сопротивлялись Красной Армии, несмотря на то, что лучшие дивизии врага и лучшие части его авиации уже разбиты и вешают себе головы на полях сражений, враг продолжает идти вперёд, бросил на фронт новые силы. Гитлеровская войска удалось захватить Литву, значительную часть Латвии, западную часть Белоруссии, часть Западной Украины. Фашистская авиация расширяет работы действия своих бомбардировщиков, усиливает бомбардировки Мурманска, Орла, Москвы, Смоленска, Киева, Одессы, Севастополя. Над нашей родиной нависла грозная опасность.

Как можно случиться, что наша славная Красная Армия и славный флоты нашей родины потерпели поражение? Неужели немецко-фашистская войска в самом деле является непобедимой войска, или об этом трубят германские фашистские пропагандисты?

Конечно, нет! История показывает, что непобедимой армией не было никогда. Армия Наполеона считалась непобедимой, но она была разбита окончательно русскими, английскими, американскими войсками. Немцы армия Вильгельма в период первой империалистической войны тоже считалась непобедимой армией, но она была разбита окончательно русскими и английскими войсками. То же самое можно сказать и про немецко-фашистскую армию Гитлера. Эта армия не страдала еще серьезного сопротивления на континенте Европы. Только на нашей территории встретил она серьезное сопротивление. И если в результате этого сопротивления лучшие дивизии немецко-фашистской армии оказались разбитыми нашей Красной Армией, то это значит, что гитлеровская фашистская армия уже не может быть разбита и будет разбита, как была разбита армия Наполеона и Вильгельма.

Что касается того, что часть нашей территории оказалась все же захваченной немецко-фашистскими войсками, то это обстоятельство является образцом того, что война фашистской Германии против СССР закончилась

реальными военными успехами Красной Армии и флота с фашистской Германией.

Вот почему все наша доблестная Армия, весь наш доблестный военно-морской флот, все наше население, все народы нашей страны, все лучшие люди Европы, Америки и Азии, востока, все лучшие люди Германии — одобряют героические действия германских флангов и с энтузиазмом относятся к Советскому правительству, одобряют повеления Советского правительства и знают, что такое дело правое, что враг будет разбит, что мы до конца победим.

В силу позорной пакт войны наша страна вступила в смертельную схватку со своим злодеем и коварным врагом — германским фашизмом. Наши войска героически сражаются с врагом, вооруженным до зубов танками и авиацией. Красная Армия и Красный флот, преодолевая многоочисленные трудности, самоотверженно бьются за каждую миль Советской земли. В бой вступают главные силы Красной Армии, вооруженные танками и самолетами. Храбрость воинов Красной Армии — беспримерна. Измученный враг кричит и рыдает. Вместе с Красной Армией на защиту Родины выдвинулись весь советский народ.

Что требуется для того, чтобы ликвидировать опасность, нависшую над нашей Родиной, и какие меры нужно принять для того, чтобы разгромить врага?

Прежде всего необходимо, чтобы наш великий, советский народ проявил всю глубину единства, которое угрожало нашей стране, и оторваться от благословения, от безразличия, от пассивности, от пассивности парня с гитлеровским, злобно коварным и донельзя коварным, но глупым и истинно врагом, когда война порешила образом изменила поведение. Враг наступил и шумели. Он стоит своей шеей закладывает наши земли, выхватывает наши котлы, закладывает много хлеба и нашей нефти, добывает нашим трудом. Он ставит своей целью государственные власти уничтожить, уничтожить культуру и национальную государственности русских, украинцев, белорусов, татар, казахов, латышей, кавказцев, узбеков, таджиков, грузин, армян, азербайджанцев и других свободных народов Советского Союза, из уничтожить, из уничтожить в работ немецких людей и беронов. Делать так, таким образом, в жизни и смерти Советского государства, в жизни и смерти народов СССР, в том — быть народом Советского Союза свободными, или жить в порабощении. Нужно, чтобы советский народ проявил это и перестали быть безразличными, чтобы они мобилизовали себя и веро: гремели все свои силы на разгром врага.

Вероломное восточное нападение Гитлеровской Германии на нашу Родину, начатое 22 июня, продолжается.

Несмотря на героическое сопротивление Красной Армии, несмотря на то, что лучшие дивизии врага и лучшие части его авиации уже разбиты и нашли себе могилу на полях сражения, враг продолжает лезть вперед, бросая на фронт новые силы. Гитлеровским войскам удалось захватить Литву, значительную часть Латвии, западную часть Белоруссии, часть Западной Украины. Фашистская авиация расширяет районы действия своих бомбардировщиков, подвергая бомбардировкам Мурманск, Оршу, Могилев, Смоленск, Киев, Одессу, Севастополь. Над нашей Родиной нависла серьезная опасность. Как могло случиться, что наша славная Красная Армия сдала фашистским войскам ряд наших городов и районов? Неужели немецко-фашистские войска в самом деле являются непобедимыми войсками, как об этом трубят неустанно фашистские хвастливые пропагандисты?

Конечно, нет!

Что касается того, что часть нашей территории оказалась все же захваченной немецко-фашистскими войсками, то это объясняется главным образом тем, что война фашистской Германии против СССР началась при выгодных условиях для немецких войск и невыгодных для советских войск. Дело в том, что войска Германии, как страны, ведущей войну, были уже целиком отмобилизованы и 170 дивизий, брошенных Германией против СССР и придвинутых к границам СССР, находились в состоянии полной готовности, ожидая лишь сигнала для выступления, тогда как советским войскам нужно было еще отмобилизоваться и придвинуться к границам. Немалое значение имело здесь и то обстоятельство, что фашистская Германия неожиданно и вероломно нарушила пакт о ненападении, заключенный в 1939 году между ней и СССР, не считаясь с тем, что она будет признана всем миром стороной нападающей. Понятно, что наша миролюбивая страна, не желая брать на себя инициативу нарушения пакта, не могла стать на путь вероломства.

Могут спросить: как могло случиться, что Советское правительство пошло на заключение пакта о ненападении с такими вероломными людьми и извергами, как Гитлер и Риббентроп? Не была ли здесь допущена со стороны Советского правительства ошибка? Конечно нет! Пакт о ненападении есть пакт о мире между двумя государствами. Именно такой пакт предложила нам Германия в 1939 году. Могло ли Советское правительство отказаться от такого предложения? Я думаю, что ни одно миролюбивое государство не может отказаться от мирного соглашения с соседней державой, если во главе этой державы стоят даже такие изверги и людоеды, как Гитлер и Риббентроп. И это, конечно, при одном непременном условии — если мирное соглашение не задевает ни прямо, ни косвенно территориальной целостности, независимости и чести миролюбивого государства. Как известно, пакт о ненападении между Германией и СССР является именно таким пактом.....

Что требуется для того, чтобы ликвидировать опасность, нависшую над нашей Родиной, и какие меры нужно принять для того, чтобы разгромить врага?

Прежде всего необходимо, чтобы наши люди, советские люди, поняли всю глубину опасности, которая угрожает нашей стране, и отрешились от благодушия, от беспечности, от настроений мирного строительства, вполне понятных в довоенное время, но пагубных в настоящее время, когда война коренным образом изменила положение. Враг жесток и неумолим. Он ставит своей целью захват наших земель, полных нашим потом, захват нашего хлеба и нашей нефти, добытых нашим трудом. Он ставит своей целью восстановление власти помещиков, восстановление царизма, разрушение национальной культуры и национальной государственности русских, украинцев, белорусов, литовцев, латышей, эстонцев, узбеков, татар, молдаван, грузин, армян, азербайджанцев и других свободных народов Советского Союза, их онемечивание, их превращение в рабов немецких князей и баронов. Дело идет, таким образом, о жизни и смерти Советского государства, о жизни и смерти народов СССР, о том — быть народам Советского Союза свободными или впасть в порабощение. Нужно, чтобы советские люди поняли это и перестали быть беззаботными, чтобы они мобилизовали себя и перестроили всю свою работу на новый, военный лад, не знающий пощады врагу.

Необходимо далее, чтобы в наших рядах не было места нытикам и трусам, паникерам и дезертирам, чтобы наши люди не знали страха в борьбе и самоотверженно шли на нашу Отечественную освободительную войну против фашистских поработителей. Великий Ленин, создавший наше государство, говорил, что основным качеством советских людей должны быть храбрость, отвага, незнание страха в борьбе, готовность биться вместе с народом против врагов нашей Родины. Необходимо, чтобы это великолепное качество большевика стало достоянием миллионов и миллионов Красной Армии, нашего Красного Флота и всех народов Советского Союза.

Мы должны немедленно перестроить всю нашу работу на военный лад, все подчинив интересам фронта и задачам организации разгрома врага. Народы Советского Союза видят теперь, что германский фашизм неукротим в своей бешеной злобе и ненависти к нашей Родине, обеспечившей всем трудящимся свободный труд и благосостояние. Народы Советского Союза должны подняться на защиту своих прав, своей земли против врага.

Красная Армия, Красный Флот и все граждане Советского Союза должны отстаивать каждую пядь советской земли, драться до последней капли крови за наши города и села, проявлять смелость, инициативу и сметку, свойственные нашему народу.....

При вынужденном отходе частей Красной Армии нужно угонять весь подвижной железнодорожный состав, не оставлять врагу ни одного паровоза, ни одного вагона, не оставлять противнику ни килограмма хлеба, ни литра горючего. Колхозники должны угонять весь скот, хлеб сдавать под сохранность государственным органам для вывозки его в тыловые районы. Все ценное имущество, в том числе цветные металлы, хлеб и горючее, которое не может быть вывезено, должно безусловно уничтожаться.....

Войну с фашистской Германией нельзя считать войной обычной. Она является не только войной между двумя армиями. Она является вместе с тем великой войной всего советского народа против немецко-фашистских войск. Целью этой всенародной Отечественной войны против фашистских угнетателей является не только ликвидация опасности, нависшей над нашей страной, но и помощь всем народам Европы, стонущим под игом германского фашизма. В этой освободительной войне мы не будем одиноками. В этой великой войне мы будем иметь верных союзников в лице народов Европы и Америки, в том числе в лице германского народа, поработленного гитлеровскими заправилками. Наша война за свободу нашего Отечества сольется с борьбой народов Европы и Америки за их независимость, за демократические свободы. Это будет единый фронт народов, стоящих за свободу, против порабощения и угрозы порабощения со стороны фашистских армий Гитлера. В этой связи историческое выступление премьер-министра Великобритании г. Черчилля о помощи Советскому Союзу и декларация правительства США о готовности оказать помощь нашей стране, которые могут вызвать лишь чувство благодарности в сердцах народов Советского Союза, являются вполне понятными и показательными.

Товарищи! Наши силы неисчислимы. Зазнавшийся враг должен будет скоро убедиться в этом. Вместе с Красной Армией поднимаются многие тысячи рабочих, колхозников, интеллигенции на войну с напавшим врагом. Поднимутся миллионные массы нашего народа. Трудящиеся Москвы и Ленинграда уже приступили к созданию многотысячного народного ополчения на поддержку Красной Армии. В каждом городе, которому угрожает опасность нашествия врага, мы должны создать такое народное ополчение, поднять на борьбу всех трудящихся, чтобы своей грудью защищать свою свободу, свою честь, свою Родину в нашей Отечественной войне с германским фашизмом.

В целях быстрой мобилизации всех сил народов СССР, для проведения отпора врагу, вероломно напавшему на нашу Родину, создан Государственный Комитет Обороны, в руках которого теперь сосредоточена вся полнота власти в государстве. Государственный Комитет Обороны приступил к своей работе и призывает весь народ сплотиться вокруг партии Ленина — Сталина, вокруг Советского правительства для самоотверженной поддержки Красной Армии и Красного Флота, для разгрома врага, для победы.

Все наши силы — на поддержку нашей героической Красной Армии, нашего славного Красного Флота! Все силы народа — на разгром врага! Вперед, за нашу победу!

Сталин И. О Великой Отечественной войне Советского Союза. М., 1947. С. 9—17.

Причины поражения

Важнейшую роль в успехе, достигнутым в июне 1941 г., сыграла немецкая воздушная разведка, проводившаяся еще до начала войны. Эти полеты проводились так называемой «командой Ровеля» (Kommando Rowehl), названной так по имени ее командира — полковника Тео Ровеля.

Вспоминает летчик-истребитель Клименко В.И.: «Рядом, в 100–125 км от Шауляя, проходила граница с Германией. Близость ее мы ощущали на своей шкуре. Во-первых, непрерывно шли военные учения Прибалтийского военного округа, во-вторых, на аэродроме дежурила в полной боевой готовности авиаэскадрилья или в крайнем случае звено истребителей. Встречались мы и с немецкими разведчиками, но приказа сбивать их у нас не было, и мы только сопровождали их до границы. Непонятно, зачем тогда поднимали нас в воздух, чтобы поздороваться, что ли?!»

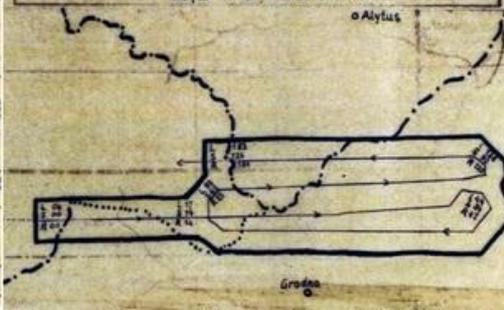
Stabsbildabt. Gen.d.Lw. b. Ob.d.H.
Deckungspause 1:1000 000
durch Aufkl.-Gr. Ob. d. L.

Land	Film-Nr.	Ver- schwen- kung	Bild- nummern	Maßstab etwa	Datum
SU	7436	SK	0 - 715	1: 42 000	4. 6. 1941
		R	0 - 754	1: 17 000	
		L	1 - 765	1: 17 000	

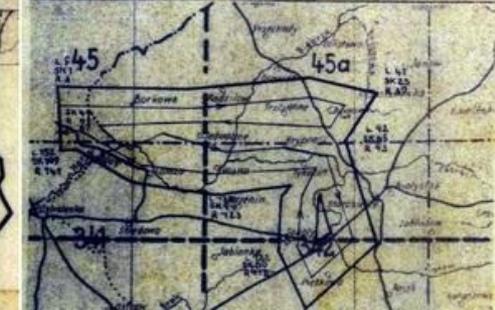
Stabsbildabt. Gen.d.Lw. b. Ob.d.H.
Deckungspause 1:1000 000
durch Aufkl.-Gr. Ob. d. L.

Land	Film-Nr.	Ver- schwen- kung	Bild- nummern	Maßstab etwa	Datum
SU	1440	SK	000 - 124	1: 40 000	5. 6. 1941
		R	000 - 164	1: 17 000	
		LI, II	4-167 177-183	1: 17 000	

Stabsbildabt. Gen.d.Lw. b. Ob.d.H.
Deckungspause 1:1000 000
durch Aufkl.-Gr. Ob. d. L.

Land	Film-Nr.	Ver- schwen- kung	Bild- nummern	Maßstab etwa	Datum
SU	7445	SK	1 - 107	1: 40 000	7. 6. 1941
		R	3 - 161	1: 16 000	
		L	5 - 162	1: 16 000	

взаимодействовать немецких командиров всех уровней.

Генерал Мостовенко позднее писал в отчете о действиях своего корпуса: «К нашему стыду следует сказать, что мы, даже высший комсостав, своего театра не знали и не использовали его особенности»

К безусловным промахам следует также отнести потерю штабом 10-й армии управления войсками в критический момент прорыва у Зельвы. Штабу Голубева целесообразно было бы остаться в районе Зельвы и координировать действия стрелковых и танковых частей в ходе прорыва.

Важную роль в разгроме войск Западного фронта сыграла немецкая авиация. Отходящие колонны были лакомой целью для бомбардировщиков. Авиация всегда оказывалась самым маневренным резервом. Она активно использовалась под Зельвой и Деречином в критический момент прорыва «55-тонных танков», у плацдарма Кароле и в других точках.

«Русский офицерский корпус исключительно плох. Он производит худшее впечатление, чем в 1933 г. России потребуются 20 лет, пока она достигнет прежней высоты».

Однако самой главной причиной поражения являются «сталинские» репрессии 1937-1939 годов, которые не только «вычистили» из рядов РККА многих способных командиров, уничтожив советскую военную школу, но и навели в армии атмосферу безынициативности и страха перед ответственностью за принятие управленческих решений. За 1937-38 годы ВС СССР безвозвратно потеряли 738 генералов, а за годы войны 350. Самое страшное, что даже с началом войны репрессии в отношении командования продолжались.

Наркомы внутренних дел Николай Ежов и сменивший его в 1938 году его Лаврентий Берия.

Расстрелянные топ менеджеры РККА слева направо Михаил Тухачевский, Иероним Уборевич, Александр Егоров, Василий Блюхер, Иона Якир.

4 июля 1941 г. командующий фронтом Д.Г. Павлов был арестован в Довске. Вместе с ним были арестованы начальник штаба фронта В.Е. Климовских и начальник артиллерии Клич. Позднее были арестованы командующий 4-й армией А.А. Коробков, командир 9-й авиадивизии генерал-майор С.А. Черных, командир 42-й стрелковой дивизии И.С. Лазаренко, командир 14-го мехкорпуса С.И. Оборин, генерал-майор войск связи А.Т. Григорьев.

В адрес Жукова, Берии и Маленкова из 3-го Управления НКВД СССР 8 июля 1941 г. был направлен любопытный документ о положении на Западном фронте. В нем говорилось следующее:

«23 июня он [Коробков] вместе со своим штабом уехал в Пинск, где областному военкому майору Емельянову сказал, что «нас окружают войска противника», и, не отдав никаких приказаний о подготовке частей к бою, уехал в Минск. Майор Емельянов, как начальник Пинского гарнизона [...] приказал начальнику окружного склада № 847, воентехнику 1-го ранга Разумовскому взорвать склад. Это приказание Разумовский выполнил 24 июня. Взрывом склада уничтожено около 300–400 вагонов артснарядов разных калибров, винтовочных патронов и других боеприпасов, в то время как части 4-й армии, находившиеся за 70 км от Пинска, оставались без боеприпасов. Взрыв склада осложнил военные операции частей Красной армии, действовавших на фронте».

Бывший комфронта Павлов на допросе показал: *«Предательской деятельностью считаю действия начальника штаба Сандалова и командующего 4-й армией Коробкова...»*. На первом допросе 7 июля Павлов прямо сказал: *«Потеря управления штабом 4-й армии Коробковым и Сандаловым своими частями способствовала быстрому продвижению противника в Бобруйском направлении».*

В окончательной версии обвинения было написано, что арестованные генералы **«проявили трусость, бездействие власти, нераспорядительность, допустили развал управления войсками».**

"Москва, Кремль, Сталину.

Военный совет установил преступную деятельность ряда должностных лиц, в результате чего Западный фронт потерпел тяжелое поражение.

Военный совет решил:

- 1) Арестовать бывшего начальника штаба Климовских, бывшего заместителя командующего ВВС фронта Таюрского и начальника артиллерии Клич.
- 2) Предать суду военного трибунала командующего 4-й армией Коробкова, командира 9-й авиадивизии Черных, командира 42-й сд Лазаренко, командира танкового корпуса Оборина.
- 3) Нами арестованы - начальник связи фронта Григорьев, начальник топографического отдела фронта Дорофеев, начальник отделения отдела укомплектования фронта Кирсанов, инспектор боевой подготовки штаба ВВС Юров и начвоенторга Шейнкин.

4) Предаются суду помначотделения АБТУ <Автобронетанкового управления> Беркович, командир 8-го дисциплинарного батальона Дыкман и его заместитель Крол, начальник минского окружного сансклада Белявский, начальник окружной военветлаборатории Овчиников, командир дивизиона артполка Сбиранник.

Тимошенко. Мехлис. Пономаренко. 6.7.41 г.»

Ответ Сталина последовал незамедлительно:

**"Тимошенко, Мехлису, Пономаренко.
Государственный Комитет Обороны одобряет ваши
мероприятия по аресту Климовских, Оборина,
Таюрского и других и приветствует эти
мероприятия как один из верных способов
оздоровления фронта.**

№ 7387

6 июля 41 г. И. Сталин".

от 7 июля 1941 г.

Начат в 1 час. 30 мин.

Следователь: Вам объявили причину ареста?

Павлов: Я был арестован днем 4-го июля с.г. в Довске, где мне было объявлено, что арестован я по распоряжению ЦК. Позже

со мной разговаривал зам. пред. Совнаркома Мехлис и объявил, что я арестован как предатель. Я не предатель. Поражение войск, которыми я командовал, произошло по не зависящим от меня обстоятельствам. Я также не виновен, что противнику удалось глубоко вклиниться в нашу территорию. В час ночи 22 июня с.г. по приказу народного комиссара обороны я был вызван в штаб фронта. Вместе со мной туда явились член Военного совета корпусной комиссар Фоминных и начальник штаба фронта генерал-майор Климовских.

Первым вопросом наркома был: «Ну, как у вас, спокойно?» Я ответил, что очень большое движение немецких войск наблюдается на правом фланге. По донесению командующего 3-й армией Кузнецова в течение полутора суток в Сувальский выступ шли беспрерывно немецкие мотомехколонны. На участке Августов — Сапоцкин во многих местах со стороны немцев сняты проволочные заграждения. На других участках фронта меня особенно беспокоит группировка «Бяло-Подляска».

На это нарком сказал: «Будьте поспокойнее, не паникуйте. Штаб же соберите на всякий случай, сегодня утром может что-нибудь и случиться неприятное, но смотрите, ни на какую провокацию не идите. Если будут отдельные провокации — позвоните».

Я немедленно вызвал к аппарату ВЧ всех командующих армиями, приказав им явиться в штабы армий вместе с начальниками штабов и оперативных отделов.

Мною также было предложено командующим привести войска в боевое состояние и занять все сооружения боевого типа и даже недоделанные железобетонные.

Кузнецов ответил, что согласно указаниям патроны войскам раздал и приступает к занятию сооружений. Командующий 10-й армией Голубев доложил, что у него штабы оставлены для руководства войсками, где им положено быть по плану. Коробков, командующий 4-й армией, доложил, что войска готовы к бою. Боеготовность Брестского гарнизона обещал проверить.

Явившиеся в штаб командующий ВВС округа Копец и его зам. Таурский доложили, что авиация приведена в боевую готовность полностью и рассредоточена на аэродромах в соответствии с приказом НКО.

Этот разговор происходил около 2 часов ночи.

В 3 часа 30 минут нарком позвонил и снова спросил, что нового. Я ответил, что ничего нет, связь с армиями налажена, указания даны. Сказал, что, вопреки запрещению начальника ВВС Жигарева заправить самолеты бензином и заменить моторы за счет НЗ, я такое распоряжение отдал.

Нарком спросил, выходит ли 22-я танковая дивизия из Бреста. Я ответил: да, выходит, как и другие части. 56-я стрелковая дивизия выведена, как положено по плану, 27-я дивизия тоже на своем месте.

На этом разговор прервался. Прежде чем я добился Москвы, ко мне позвонил Кузнецов, доложив: «На всем фронте артиллерийская и пулеметная перестрелка. Над Гродно до 50—60 самолетов, штаб бомбят, я вынужден уйти в подвал». Я ему по телефону передал ввести в дело «Гродно-41».

Позвонил в Белосток. Там все спокойно.

В 4.10—4.15 Коробков сказал «все спокойно», а через восемь минут он же доложил: «На Кобрин налетела авиация. На фронте страшная артиллерийская стрельба».

Я предложил ввести в дело «Кобрин-41» (план прикрытия) и действовать, не стесняясь, держать войска в руках, начать действовать с полной ответственностью.

Павлов: Наркому доложил через восемь минут. Штабу приказал вступить в связь в соответствии с нашим планом, и особенно радиосвязь. Проверка ВЧ показала, что связь со всеми армиями прервана.

В пять часов Кузнецов доложил: «Войска противника сдерживаются, но Сапоцкин весь горит. Атаки отбиваем».

В семь часов прислал радиogramму Голубев: «На фронте оружейно-пулеметная перестрелка. Попытки противника углубиться в нашу территорию отбить».

Генерал Семенов доложил, что Ломжа противником взята. Но ударом 6-й кавдивизии противник из Ломжи выбит. С этого времени связь со штабом 10-й армии начала работать с перерывами.

Из обрывочных сведений можно было понять: в районе Семьтичье окружен батальон связи 113-й дивизии. Противник ввел крупные мехчасти. Под давлением танков пехота отходит в направлении на Брянск.

Командующий 10-й армией бросает в атаку танкистов 13-го мехкорпуса (там было около 200 танков всего). Намечает использовать для удара и 6-й мехкорпус.

Я понял, что противник сковывает 10-ю армию, а мощный удар стремится нанести в направлении Дрогочин — Гайновка или севернее — в горловину между Беловежской Пущей и супруевскими лесами. Поэтому я приказал 10-й армии развернуть противотанковую бригаду западнее Михалово, рубеж южнее Белостока.

Голубев предложил хорошенько разобраться. Сказал, что ввод 6-го мехкорпуса в бой должен быть произведен для самого сильного удара. Сказал, что мой зам. Болдин выезжает к нему.

Получив очень отрывочные данные из штаба 4-й армии о том, что армия собирается наносить контрудар противнику в районе Жабинки, я был поставлен в недоумение, не понимая, как могла армия в такой короткий срок отступить на 30 километров от Бреста.

Коробков связь с 49-й и 75-й стрелковыми дивизиями потерял, но поддерживает связь делегатами. Бросает корпус Оборина в контратаку против очень крупных механизированных сил.

Жабинка в этот день семь раз переходила из рук в руки. Но пехота под давлением начала отходить к Кобрину.

Я приказал Коробкову радиотелеграммой не своевольничать и не бросал бы он так легко рубежи, а дрался на каждом рубеже до разрешения на отход штаба фронта.

Одновременно мною была тронута вперед в помощь Коробкову в направлении на Каратуз — Береза вся 113-я стрелковая дивизия. Для ускорения перебрести был назначен весь автомобильный полк, находящийся в Старых Дорогах.

Во второй половине дня Кузнецов донес, что две радиостанции разбиты, а третья повреждена. Просит новую.

Нашими частями был оставлен Сапоцкин, и Кузнецов с дрожью в голосе заявил, что от 56-й стрелковой дивизии остался номер, 85-я дивизия западнее Гродно под давлением тяжелых танков начала отход на юг и юго-восток, но что он, Кузнецов, бросает в контратаку танковую дивизию Студнева. По словам Кузнецова, положение на правом фланге катастрофичное, так как разрозненные части в районе Козе (севернее Гродно) с трудом сдерживают натиск противника, а стрелковый полк между Козе и Друскеники будут смяты ударом с тыла очень крупных мехчастей. Кузнецов собирает все, что есть под рукой, и бросает в район Козе.

Кузнецов передал: «Чувствую, нам придется оставить Гродно. Как быть со складами и семьями начсостава? Многие остались у противника».

Я ответил: уничтожать. Раз застал бой, сейчас дело командиров не о семьях заботиться, а о том, как ведется бой.

Вскоре из штаба 3-й армии передали: «Противник подошел к Гродно, и наши части оставляют город. Склады взорваны. Армия из этого склада пополнилась снарядами».

В тот же день Голубев, командующий 10-й армией, не разобравшись в обстановке, донес, что противник на подступах к Бельску, в то время как фактически противник дрался под Брестом. Голубев принял решение ввести мехкорпус.

В 4-й армии чувствуется полная растерянность командования, потеря управления войсками. И противник быстро развивает успех, имея осью движения Бобруйско-Брестское шоссе.

Мною было приказано 6-му мотомехполку нанести удар в направлении Брянска. Этот приказ был продублирован делегатами с самолетов и по радио.

Части 4-й армии дрались за Жабинку.

Противник сосредоточил огонь в первую очередь по домам начсостава, во вторую очередь — по улицам и дорогам и по гаражному расположению. Нанес потери выходящей из Бреста артиллерии.

Я сделал такой вывод в первый день:

1. Против центра 10-й армии дерется преимущественно пехота, и наша пехота успешно отбивает атаки.

2. Против Кузнецова (3-я армия) на правом фланге (на Сапоцкин) введены тяжелые танки противника, которые не пробиваются 45-мм артиллерией. За этими танками противник ввел пехоту, поломав нашу оборону.

Разгромлен наш полк. Это заставило меня очень сильно опасаться за возможность разворота удара подошедших с севера из Литвы мехчастей в общем направлении на Лиду.

Я указал 3-й армии, 11-му мехкорпусу, частям 85-й дивизии занять второй оборонительный рубеж западнее Гродно фронтом на север.

Потрепанные части 56-й дивизии приказал собрать и поставить на правый берег реки Неман.

Почувствовав удар из Литвы, я приказал командиру 21-го корпуса (штаб в Лиде) занять оборонительный рубеж. Западнее Лиды — противотанковой бригаде, северо-западнее — 17-й стрелковой дивизии...

— ...Но никаких частей в районе Ораны найдено не было. 6-й мехкорпус первой задачи не выполнил. Голубев в атаку его не пустил. Корпус переменял район сосредоточения.

Следователь: Меры эти вы считали достаточно исчерпывающими, чтобы восстановить положение?

Павлов: Нет, недостаточными. Но большего я не мог ничего сделать, так как частей у меня не было.

Следователь: Выступавшая против вас группировка противника была вам точно известна?

Павлов: Нет, не точно. Данные уточнялись в процессе боя и авиаразведкой...

Я затребовал радиостанции из Москвы самолетом. Москва сначала не отвечала. После повторных требований ответила, что выслала 18 радиостанций. Но до моего ареста эти радиостанции получены не были...

«Так кто должен был овладевать? Летчики или самолеты?»...
... 23 июня 6-й мехкорпус имеет $\frac{1}{4}$ заправки.

Дальше Барановичей горючее продвинуться не могло из-за бомбежки.

Авиация противника во второй день потеряла 27 самолетов.

Выводы второго дня: противник быстрыми темпами продвигался в Брестском направлении.

Чтобы избежать быстрого темпа наступления, мною была брошена вся наличная бомбардировочная авиация исключительно для бомбежки в район Кобрин.

Следователь: Какие результаты?

Павлов: Результаты те, что противника мы сдержали на сутки в районе Береза — Картузка.

Этой группе было приказано разыскать маршала Кулика. Послано большое количество делегатов обходными путями на машинах.

В дальнейшем основной задачей ставилось — любыми мерами и любой ценой разыскать, где находятся наши части. Сбрасывание парашютистов в районе с задачей вручить зашифрованную телеграмму или передать на словах направление отхода.

Проволочная связь совершенно бездействовала.

Степень истощения начальника штаба генерала Климовских была настолько велика, что мне лично приходилось записывать распоряжения себе в блокнот и проверять.

Основной причиной бед считаю огромное превосходство в танках и авиации.

Сведений о потерях людей и материальных потерях у меня нет.

Остались в окружении часть 3-й армии и часть 10-й армии. Судьбы их мне неизвестны.

Литовские части воевать не хотели. После первого нажима перестреляли своих командиров и разбежались. Это дало возможность немецким танковым частям нанести мне удар с Вильно.

Никогда ни в каких заговорах не был.

Допрос окончен в 16 час. 10 мин.

Записано с моих слов правильно. Мною прочитано.

Д. Павлов

Кирилл Мерецков, заместитель наркома обороны арестован
23 июня 1941 года в поезде по пути к новому месту назначения
в Ленинград.

Выписка

из показаний Мерецкова Кирилла Афанасьевича

от 12 июля 1941 г.

...По вражеской работе со мной были связаны: командующий Западным военным округом генерал армии Павлов Дмитрий Григорьевич... Павлов по приезде в Испанию был назначен генералом танковых войск республиканской армии. Павлов в Испании, как известно, проявил себя боевым командиром и с руководством танковой бригады справлялся неплохо.

Следователь: По какому поводу у вас с Павловым произошел откровенный разговор?

Мерецков: Во время Гвадалахарского сражения, когда сложилась особо острая обстановка. Был передан приказ работавшего в Испании главным советником при командовании республиканской армии Штерна (о его причастности к заговору я подробно показывал на допросе 2 июля) — прекратить сражение и начать отход, или, иными словами, отдать фашистам Мадрид. Мы с Павловым стали обсуждать, как быть дальше. Павлов заявил: «Директива об отходе (противоречащая установкам Москвы) не является случайной. Однако, при всей влиятельности Уборевича, вряд ли нам удастся укрыться за его спиной в случае провала операции на Гвадалахаре».

Отсюда Павлов сделал вывод, что надо драться до конца и разбить противника.

...Павлов в беседах со мной высказывал резкое недовольство карательной политикой Советской власти, говорил о происходя-

щем якобы в Красной Армии «избиении» командных кадров и даже открыто на официальных заседаниях выступал в защиту репрессированных из числа военных.

...Между тем Павлов, в момент работы комиссии, возглавлял автобронетанковое управление Красной Армии (АБТУ) и не мог недооценивать действий мотомехсоединений в современном бою. Самому Павлову в первый же день войны с Германией пришлось испытать на себе в качестве командующего Западным фронтом последствия произведенной с его участием вредительской ликвидации танковых батальонов в стрелковых дивизиях.

Протокол допроса
арестованного Павлова Дмитрия Григорьевича

от 21 июля 1941 года

Допрос начат в (не указано)

Следователь: Со дня своего ареста вы упорно скрываете от следствия свою предательскую деятельность и вражеские связи. Следствие требует, чтобы вы прекратили заперательство и начали давать правдивые и исчерпывающие показания о своем участии в заговоре.

Павлов: Я не намерен дальше скрывать свою вражескую деятельность и заговорщицкие связи. Я буду говорить правду.

Следователь: Когда вы стали на путь антисоветской предательской деятельности?

Павлов: Это относится к периоду с 1932 по 1936 годы, когда я работал под руководством бывшего командующего Белорусским округом Уборевича.

... ..

Впервые о целях и задачах заговора я узнал еще будучи в Испании в 1937 году от Мерецкова. Мы оба являлись людьми Уборевича.

Мерецков говорил, что в случае победы германской армии «хуже нам от этого не будет». Маршал Кулик при составлении одного документа прямо заявил: «Лучше служить в германской армии, чем в таких условиях, как у нас».

...со слов Мерецкова мне известно, что участником заговора являлся Шерн.

Моя личная предательская работа: я сознательно не руководил организацией связи в армии, в результате чего на третий день войны связь с самыми дальними армиями у меня была потеряна. Я сознательно не ставил резко вопроса о приведении в боеготовность укрепленных районов. В результате УРы были небоеспособными, а УРОВские войска даже по плану мая месяца не были развернуты.

...Организацию авиации я передоверил командованию ВВС.

Не давая прямых заданий о предательстве, я использовал преступную бездеятельность начальника штаба фронта Климовских, поощрял ее.

Я поощрял бездействие своего заместителя Болдина, восхваляя его как работника.

Саперные батальоны стрелковых дивизий по директиве Генштаба были направлены на строительство укрепрайонов и оставались там до начала военных действий. Они первыми приняли бой, в то время как дивизии остались без саперных батальонов.

Я виновен в том, что, зная остроту момента, не снял эти батальоны с передовых позиций и не присоединил их обратно к дивизиям.

Следователь: Эти предательские акты вы осуществляли сознательно?

Павлов: Да, я их осуществлял сознательно, как заговорщик.

... ..

Следователь: Значит, по существу, вы осуществили изменнические намерения Тухачевского, Уборевича и других заговорщиков?

Павлов: Да, так. Я частично успел сделать то, что в свое время не удалось Тухачевскому и Уборевичу, то есть открыть фронт немцам.

Допрос окончен в 9 час. 15 мин.

Стенограмма записана с моих слов правильно и мною прочитана.

Допросили:

зам. нач. след. части

упр. ОО НКВД СССР

ст. батальонный комиссар (Павловский)

ст. следователь с/у упр. ОО НКВД (Лихачев)

Последнее слово генерала Павлова

Протокол
закрытого судебного заседания
Военной коллегии Верховного суда
Союза ССР

22 июля 1941 года г. Москва

Председательствующий — армвоенюрист В.В. Ульрих
Диввоенюрист — А.М. Орлов
члены: Диввоенюрист — Д.Я. Кандыбин
секретарь: военный юрист — А.С. Мазур

В 0 часов 20 минут председательствующий открыл судебное заседание.
Что тут?..

Подсудимый Коробков: Приказ народного комиссара обороны мы получили в 4.00, когда противник начал нас бомбить... Признаю себя виноватым в том, что не смог определить точно начала военных действий... События развернулись молниеносно. Наши

части подверглись непрерывным атакам крупных авиационных и танковых соединений...

Так...

Показания Павлова категорически отрицаю. Как может он утверждать, если в течение десяти дней не был у меня на командном пункте. У меня связь была со всеми частями, за исключением 46-й стрелковой дивизии, которая подчинялась мехкорпусу.

Меня обвинили в трусости. Это неверно. Я день и ночь был на своем посту. Наоборот, меня обвиняли, что штаб очень близок к фронту.

Приказ о выводе частей из Бреста никем не отдавался. Я лично такого приказа не видел.

Павлов: Я посылал Попова (комкор).

Коробков: Значит, Попова надо привлечь к уголовной ответственности.

Последнее слово...

Павлов: Коробков удара трех механизированных дивизий противника выдержать не мог, так как ему было нечем бороться с ними.

Коробков: Четвертая армия, по сути, не являлась армией, так как состояла из четырех дивизий и вновь сформированного корпуса. Они были растянуты на 150 километров. Части не могли двигаться из-за авиации. Буквально каждая машина расстреливалась с воздуха.

Суд удалился на совещание.

В 3 часа 20 минут оглашен приговор:

всем четверым высшая мера наказания.

22 июля 1941 года

Осужденным объяснили их право ходатайствовать перед Президиумом ВС СССР о помиловании.

(И в то же время: приговор окончательный, обжалованию не подлежит).

Приговор приведен в исполнение 22 июля 1941 года.

Мл. лейтенант безопасности

Сашенков

Приказ наркома обороны СССР № 0250 от 28 июля 1941 года гласил:

"По постановлению Государственного Комитета Обороны были арестованы и преданы суду военного трибунала за трусость, самовольное оставление стратегических пунктов без разрешения высшего командования, развал управления войсками, бездействие власти бывший командующий Западным фронтом генерал армии Павлов Д. Г., бывший начальник штаба того же фронта генерал-майор Климовских В. Е., бывший начальник связи того же фронта генерал-майор Григорьев А. Т., бывший командующий 4-й армией генерал-майор Коробков А. А.

Верховный суд Союза ССР 22 июля 1941 г. рассмотрел дело по обвинению Павлова Д. Г., Климовских В. Е., Григорьева А. Т. и Коробкова А. А.

Судебным следствием установлено, что:

- а) бывший командующий Западным фронтом Павлов Д. Г. и бывший начальник штаба того же фронта Климовских В. Е. с начала военных действий немецко-фашистских войск против СССР проявили трусость, бездействие власти, отсутствие распорядительности, допустили развал управления войсками, сдачу оружия и складов противнику, самовольное оставление боевых позиций частями Западного фронта и этим дали врагу возможность прорвать фронт;
- б) бывший начальник связи Западного фронта Григорьев А. Т., имея возможность к установлению бесперебойной связи штаба фронта с действующими частями и соединениями, проявил паникерство и преступное бездействие, не использовал радиосвязь в результате чего с первых дней военных действий было нарушено управление войсками;
- в) бывший командующий 4-й армией Западного фронта Коробков А. А. проявил трусость, малодушие и преступное бездействие, позорно бросил вверенные ему части, в результате чего армия была дезорганизована и понесла тяжелые потери.

Таким образом, Павлов Д. Г., Климовских В. Е., Григорьев А. Т. и Коробков А. А. нарушили военную присягу, обесчестили высокое звание воина Красной Армии, забыли свой долг перед Родиной, своей трусостью и паникерством, преступным бездействием, развалом управления войсками, сдачей оружия и складов противнику, допущением самовольного оставления боевых позиций частями нанесли серьезный ущерб войскам Западного фронта.

Верховным судом Союза ССР Павлов Д. Г., Климовских В. Е., Григорьев А. Т. и Коробков А. А. лишены военных званий и приговорены к расстрелу.

Приговор приведен в исполнение.

Предупреждаю, что и впредь все нарушающие военную присягу, забывающие долг перед Родиной, порочащие высокое звание воина Красной Армии, все трусы и паникеры, самовольно оставляющие боевые позиции и сдающие оружие противнику без боя, будут беспощадно караться по всем строгостям законов военного времени, не взирая на лица. Приказ объявить всему начсоставу от командира полка и выше.

Народный комиссар обороны СССР И. СТАЛИН

Попасть в плен к немцам - значит погибнуть. Советские военнопленные содержались в невероятных условиях. Их никто не кормил и не лечил. После войны и смерти Сталина будут говорить, что Сталин не подписал конвенцию о военнопленных, поэтому немцы себя и не обременяли. Вот если бы подписал, вот тогда бы совсем другое дело. Что за вздор? Просто: «Русский должен был умереть и т.д. в том же духе... Многие немецкие военнопленные пройдя советский плен после войны благополучно вернулись в Германию.

Потери РККА в Белостокско-Минском котле по немецким данным

«Группа армий «Центр» вела бои с четырьмя русскими армиями, насчитывающими в своем составе около 32 стрелковых дивизий, 8 танковых дивизий, 6 мотомеханизированных бригад и 3 кавалерийских дивизий.

Из них были разгромлены:

22 стрелковых дивизии;

7 танковых дивизий;

6 мотомеханизированных бригад;

3 кавалерийские дивизии.

Остальные соединения противника, которым удалось избежать окружения, ослаблены в своей боеспособности.

Потери противника убитыми весьма велики.

Предварительные данные о пленных и трофеях до 8.7 составляют:

289 874 пленных, в их числе имеются командиры корпусов и дивизий;

2385 захваченных или уничтоженных танков, в том числе тяжелых;

1449 орудий;

246 захваченных самолетов»

Небезынтересно отметить, что общий итог по количеству взятых пленных существенно превосходит промежуточный итог по «котлу» в районе Белостока и Волковыска. Изначально было заявлено о захвате 116 100 пленных.

В донесении от 8 июля также подчеркивалось, что сообщенные данные, являются предварительными и окончательные цифры, скорее всего, будут еще больше. Уже к 10 июля они действительно существенно выросли. Новые данные были заметно выше ранее доложенных величин:

«Захвачено пленных — **323 898**; **Захваченных и уничтоженных танков — 3 332**; Орудий — 1809; Захвачено **339 самолетов**»

Эта цифра также не стала окончательной. Позднее, уже в сентябрьском 1941 г. отчете штаба группы армий «Центр», были указаны в качестве итогов боев под Белостоком и Минском: **338 493 человек пленных, 3 188 танков, 1830 орудий** (включая противотанковые и зенитные) и **344 самолета**

Очень многие представители арийской расы уже в самом начале войны получили березовые кресты вместо рыцарских. По данным Википедии 1278 убитых, 3456 раненых, 111 пропали без вести.

Белорусский регион, с 22 июня по 9 июля (ежедневные потери в среднем: 23 210)

Часть	Численность личного состава	Убито	Ранено	Итого
Западный фронт	625 000	341 012	76 717	417 729

Срав

е. По

горячим следам событий в середине июля 1941 г. в отделе укомплектования штаба западного направления сделали оценочный расчет потерь в «котле». Для советского командования он был единым, минским. Был получен следующий результат:

Четыре стрелковых корпуса с корпусными частями (×3500)

— 14 000 чел.;

Три мехкорпуса с корпусными частями и дивизиями (×30 000)

— 90 000 чел.;

Один кавкорпус с корпусными частями и дивизиями (×13 000)

— 13 000 чел.;

50% воздушно-десантного корпуса (×8000)

— 4000 чел.;

Десять стрелковых дивизий (×10 500)

— 105 000 чел.

Три бригады ПТО (×7 000)

— 21 000 чел.

Четыре артполка РГК (×1400)

— 5600 чел.

Итого — 252 600 чел.

Учитывая, что отдельные группы выходили к своим в конце июля и даже начале августа, можно оценить число погибших или попавших в плен в белостокско-минском «котле» примерно **в 200 тыс. человек в расчете на боевые войска.**

Боевой состав, численность войск и людские потери

Наименование объединений и сроки их участия в операции	Боевой состав и численность войск к началу операции		Людские потери в операции (чел.)			
	Количество соединений	Численность	Безвозвратные	Санитарные	Всего	Средне-суточные
Западный фронт (весь период)	сд -24, кд -2, мд -6, тд -12, вдбр -3, УР-8	625000	341012	76717	417729	23207
Линская военная флотилия (весь период)	—	2300	61	—	61	3
Итого	Дивизий — 44, бригад — 3, УР-8	627300	<u>341073</u> 54,4 %	76717	417790	23210

Начальник германского Генерального штаба генерал-полковник Ф. Гальдер записал 3 июля: "В целом уже можно сказать, что задача разгрома главных сил русской сухопутной армии перед Западной Двиной и Днепром выполнена. Я

считаю правильным высказывание одного пленного командира корпуса о том, что восточнее Западной Двины и Днепра мы можем встретить сопротивление лишь отдельных групп, которые, принимая во внимание их численность, не смогут серьезно помешать наступлению германских войск.

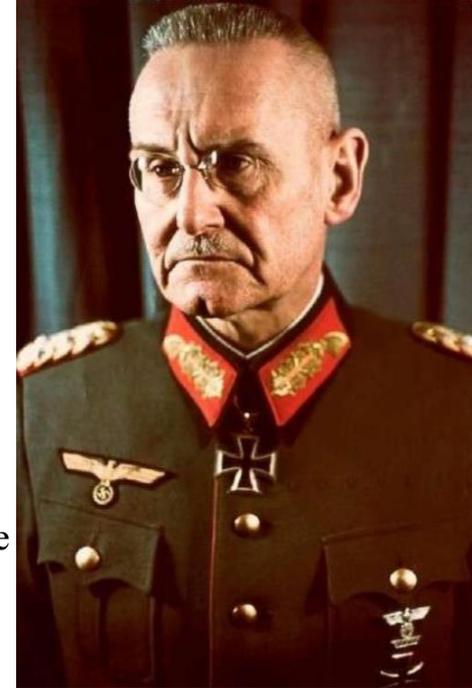
Поэтому не будет преувеличением сказать, что кампания против России выиграна в течение 14 дней. Конечно, она еще не закончена. Огромная протяженность территории и упорное сопротивление противника, использующего все средства, будут сковывать наши силы еще в течение многих недель.

...Когда мы форсируем Западную Двину и Днепр, то речь пойдет не столько о разгроме вооруженных сил противника, сколько о том, чтобы забрать у противника его промышленные районы и не дать ему возможности, используя гигантскую мощь своей индустрии и неисчерпаемые людские ресурсы, создать новые вооруженные силы.

Как только война на востоке перейдет из фазы разгрома вооруженных сил противника в фазу экономического подавления противника, на первый план снова выступят дальнейшие задачи войны против Англии...«

4 июля А. Гитлер: "Я все время стараюсь поставить себя в положение противника. Практически он эту войну уже проиграл. Хорошо что мы одновременно разгромили танковые и военно-воздушные силы русских в самом начале.

Русские не смогут их больше восстановить..."

Модель и Гудериан. Модель с противопыльными очками на фуражке (чтобы выглядеть как «Лис пустыни» Роммель). Скоро генерал Петровский заставит его снять «розовые очки» и осознать ясно кто им противостоит. Об этом и многом другом в следующем очерке.

Вечная Слава Героям, отдавшим свою Жизнь
за Свободу и Независимость нашей Родины.

